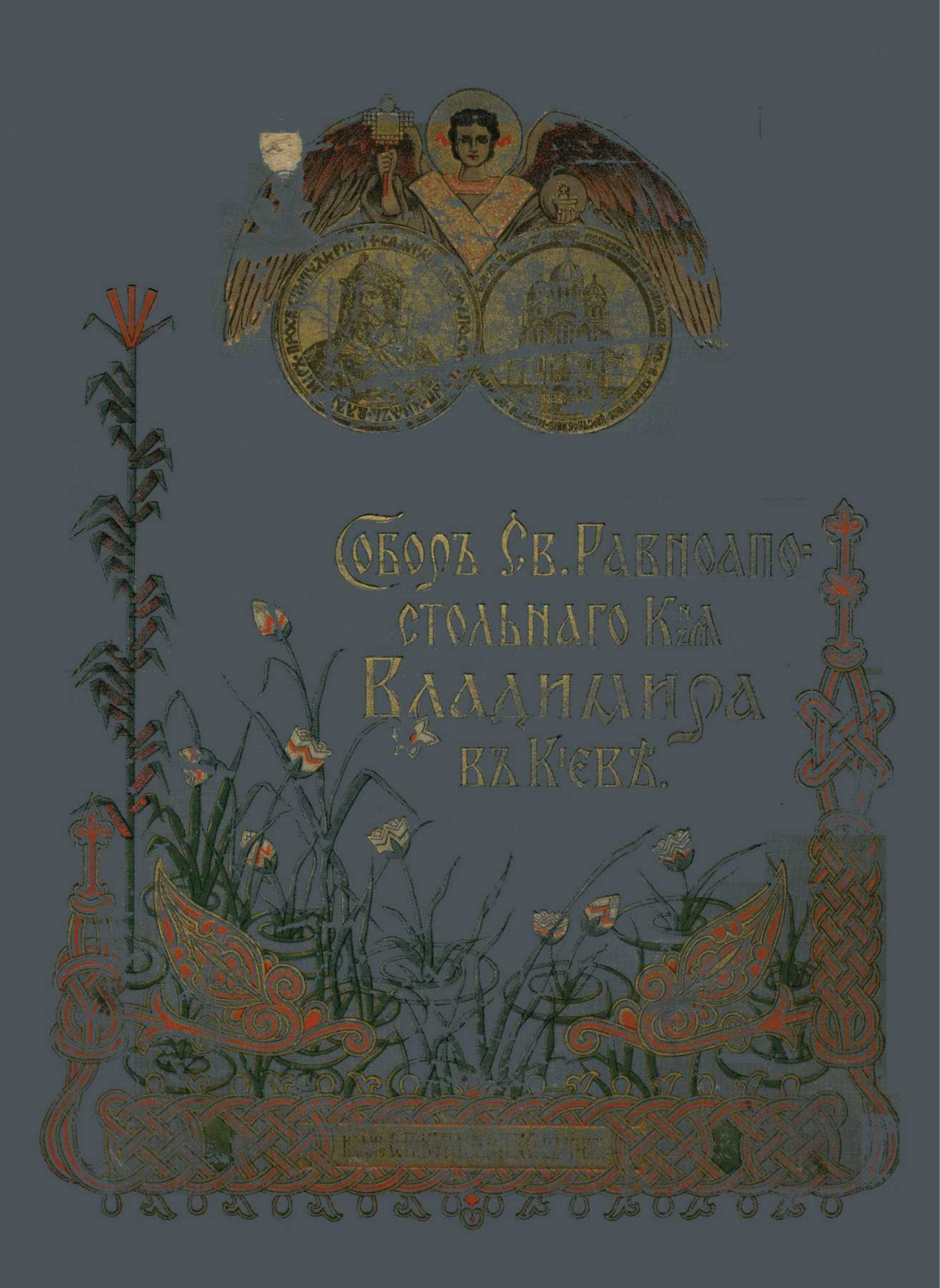
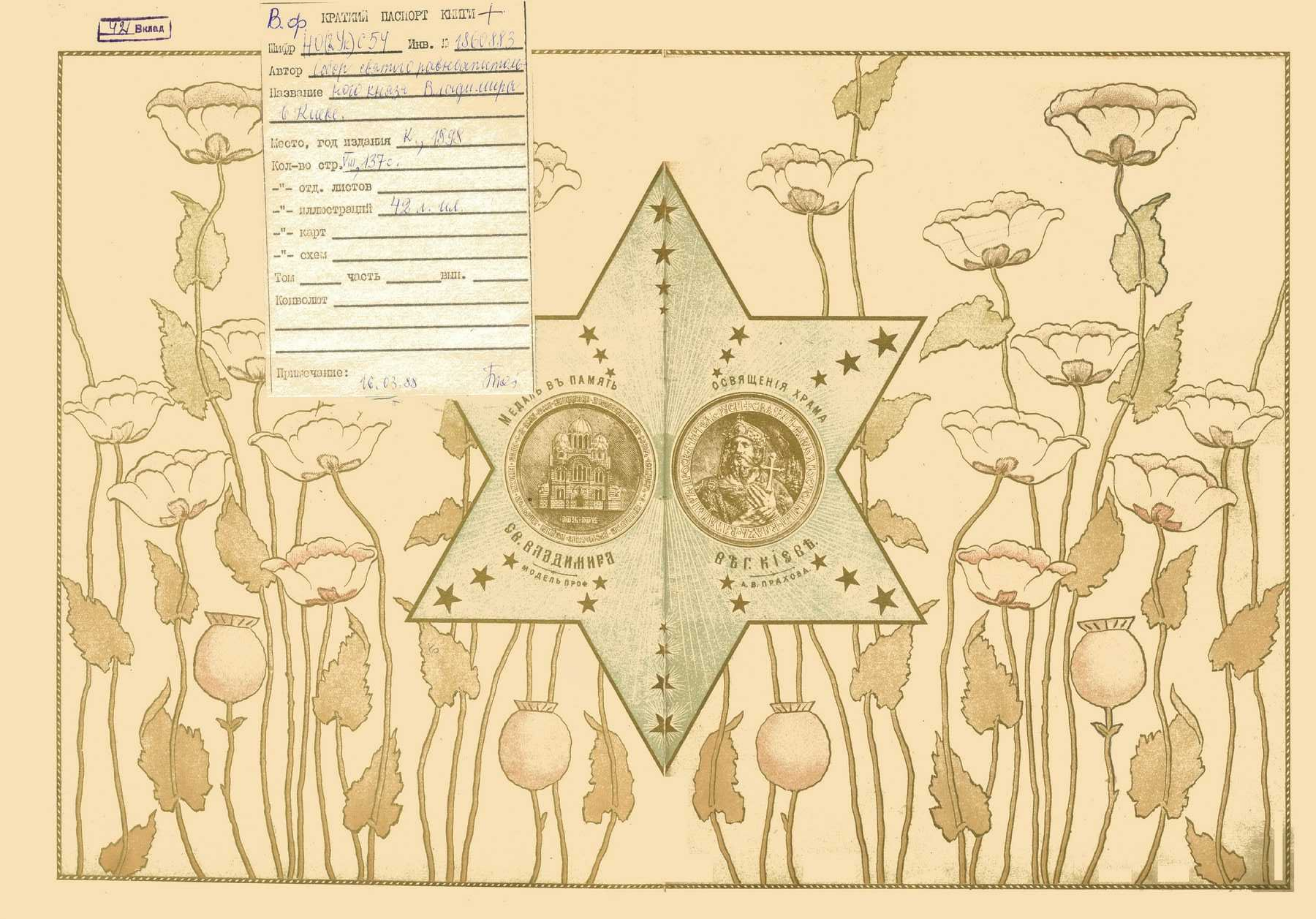

Соборъ Св. Равноапо-
стольнаго Кнзя
Владимира
въ Кіевѣ.


МЕДАЛЬ ВЪ ПАМЯТЬ
ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА
СВ. ВЛАДИМИРА
ВЪ Г. КІЕВѢ.
МОДЕЛЬ ПРОФ.
А. В. ПРАХОВА.



СТО ПЯТЬ

ИЛЛЮСТРАЦІЙ ВЪ ТЕКСТѢ

И

СОРОКЪ ДВѢ

ИЛЛЮСТРАЦІИ НА ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛИСТАХЪ.

Дозволено Цензурою. Кіевъ, 8 Іюля, 1898 года.

Кіевъ.
Тип. С. В. Кульженко. Ново-Елисав. ул., д. № 4.





ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Предлагая нынѣ читателямъ книгу «Соборъ св. кн. Владиміра въ Кіевѣ», мы этимъ хотѣли удовлетворить назрѣвшую потребность имѣть возможно полное иллюстрированное описаніе этого единственнаго, по искренности религіознаго чувства, по богатству художественнаго замысла и исполненія, храма-памятника святому просвѣтителю русской земли.

До сихъ поръ о Соборѣ много писали и у насъ, и заграницей, хотя, намъ кажется, далеко не безпристрастно. Среди подавляющаго большинства восторженныхъ отзывовъ появлялись и статьи, которыя отзывались о художественныхъ достоинствахъ Собора отрицательно (см. главу II). Мы, желая быть объективными, обратили наше вниманіе главнымъ образомъ на иллюстраціи, текстъ-же служитъ поясне-

ніемъ къ нимъ. Такимъ образомъ мы даемъ широкую возможность, по фотографическимъ воспроизведеніямъ, самимъ читателямъ судить о духовной силѣ и красотѣ Владимірскаго Собора, этого произведенія, составившаго эпоху въ русскомъ религіозномъ искусствѣ.

Внѣшній видъ изданія представляетъ собою подражаніе рукописи XI столѣтія, того именно вѣка, въ духѣ котораго построенъ Соборъ. Всѣ иллюстраціи исполнены въ нашихъ мастерскихъ, по фотографіямъ нашего-же фотографа Н. П. Негеля; рисунки исполнены: на отдѣльныхъ листахъ фототипіею, въ текстѣ—фото-цинкографіею, въ краскахъ комбинаціонною печатью:—фото-цинкографіею съ литографіею. Текстъ составили: Исторію постройки Собора и Архитектуру г. А. Д. Эртель, статьи о Живописи— г. В. Г. М.

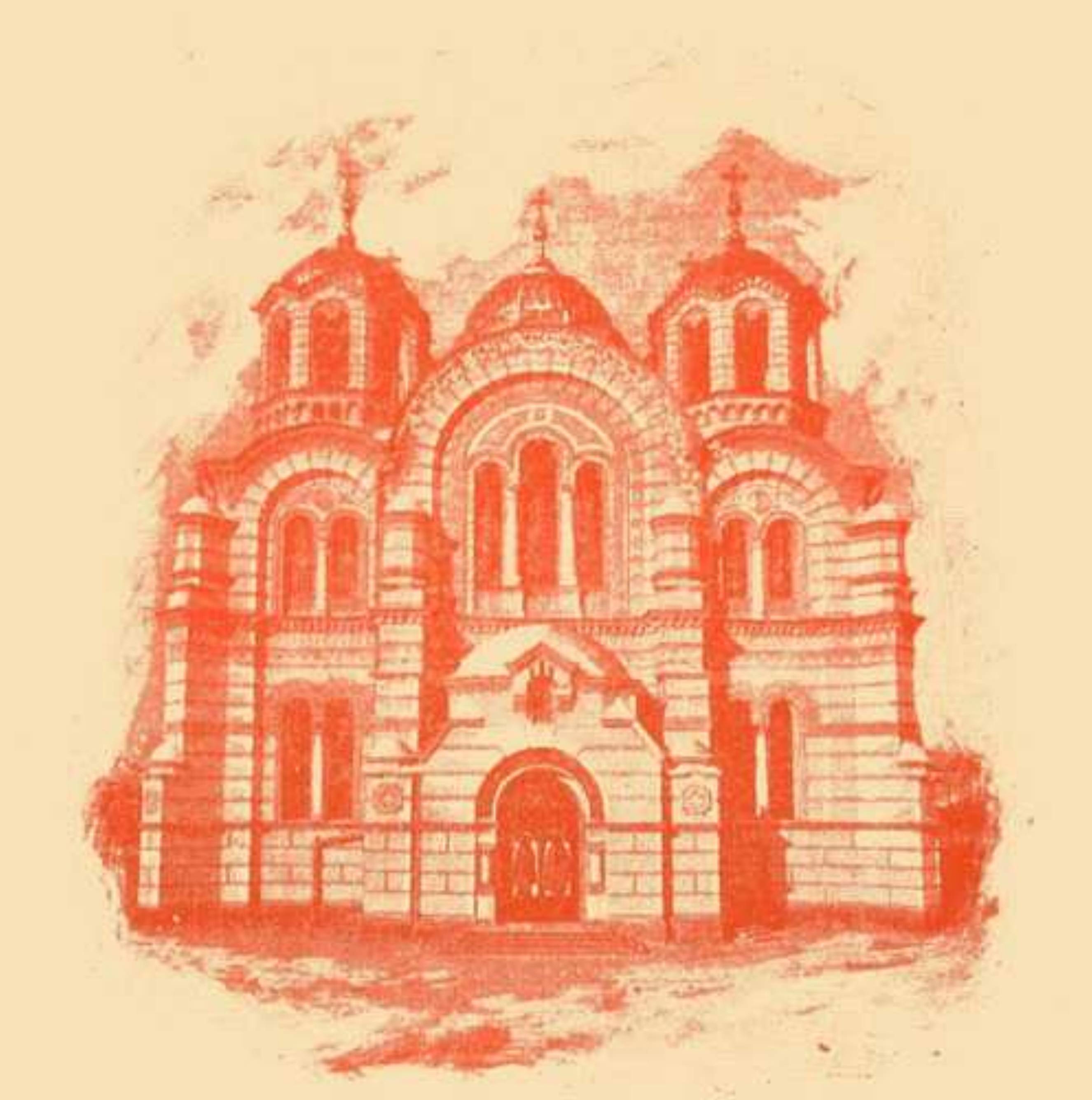
С. В. Кульженко.



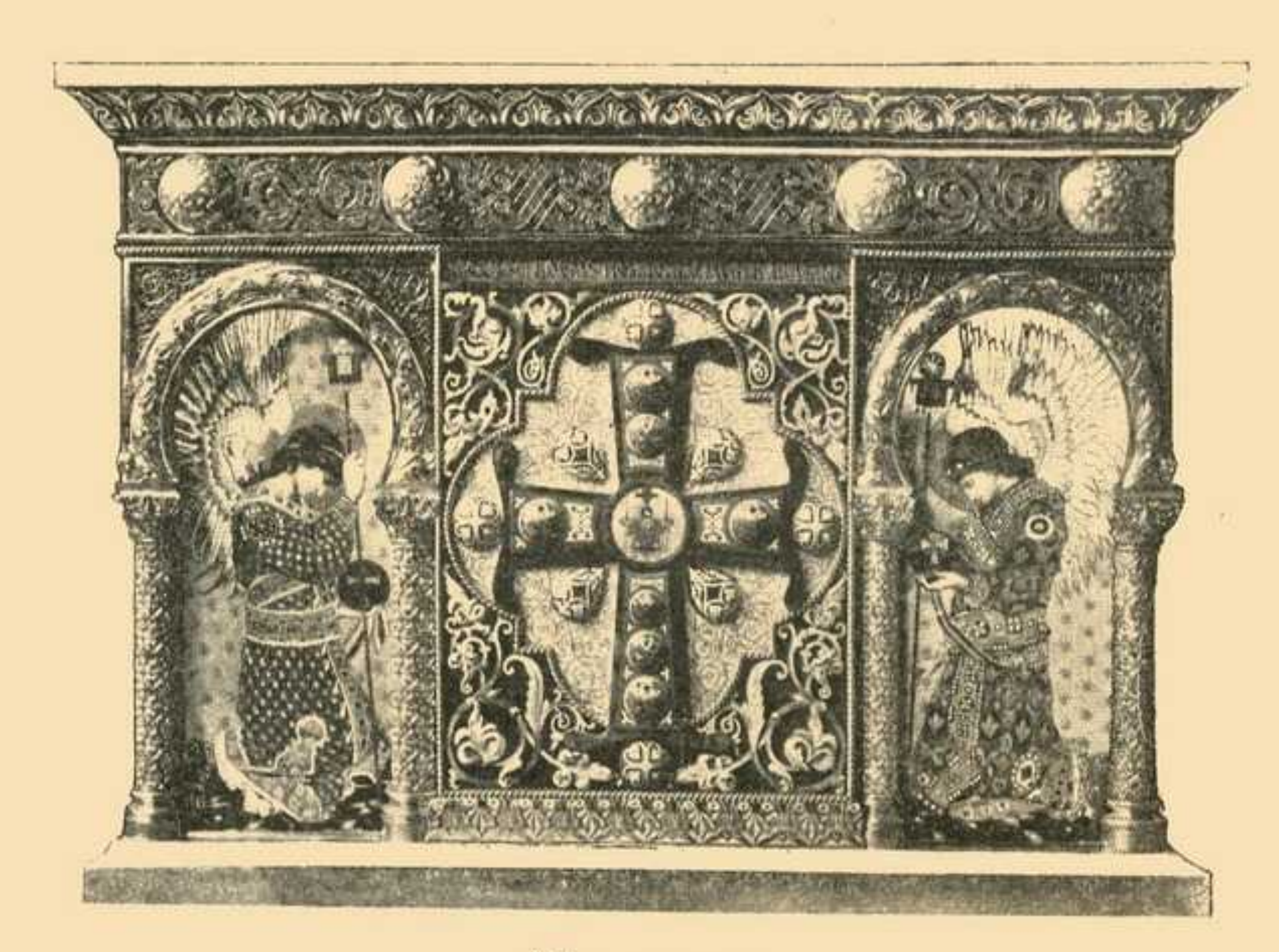
Оглавленіе.

Оглавленіе рисунковъ.

ЧАСТЬ I.



ИСТОРІЯ ПОСТРОЙКИ И АРХИТЕКТУРА.



Жертвенникъ.

Видъ Крещатикской площади въ 50-хъ годахъ.



Соборъ Св. Князя Владиміра

ГОРОДЪ КІЕВЪ ТОГО ВРЕМЕНИ, съ котораго начинается наше повѣствованіе, отличался своеобразной, патріархальной физіономіей древняго русскаго города, еще не тронутаго европейской цивилизаціей. О томъ благоустройствѣ, о тѣхъ красивыхъ зданіяхъ, напоминающихъ дворцы, о той кипучей культурной и промышленной дѣятельности, какія мы видимъ теперь, тогда не было еще и помину. Лучшія теперешнія части города представляли собой дикіе пустыри, лишь мѣстами застроенные домиками зауряднаго мѣщанскаго типа нашихъ захолустныхъ уѣздныхъ городовъ.—

Тамъ, гдѣ теперь бульваръ, университетъ съ его ботаническимъ садомъ, городской театръ, Николаевскій скверъ, первая и вторая гимназіи, разстилалось городское поле съ намекомъ на Большую Владимірскую улицу; Подвальная, Прорѣзная и прилегающія къ нимъ улицы были заняты

громаднымъ городскимъ валомъ, скрывавшимъ собою и Золотыя Ворота.—Крещатикъ едва начиналъ застраиваться.

Такъ называемая Бессарабка представляла собой пустынную площадь, на которой въ извѣстное время года собиралась ярмарка. Сюда являлись, между прочимъ, караваны верблюдовъ изъ Бессарабіи и Крыма, и кіевскіе старожилы помнятъ, съ какимъ любопытствомъ горожане сбѣгались смотрѣть на диковинныхъ звѣрей. Начало возрожденія Кіева и быстрое его возрастаніе относится къ 1830 году. Въ іюнѣ, древняя наша столица увидѣла въ стѣнахъ своихъ Императора Николая Павловича, все дальнѣйшее царствованіе котораго было временемъ полнаго преобразованія матери городовъ русскихъ.—Вся Печерская часть была отведена подъ одно обширное укрѣпленіе. Многіе частные дома были куплены казною и сломаны, а взамѣнъ ихъ воздвигнуты крѣпостныя зданія и постройки. Домовладѣльцамъ же были отведены новыя усадьбы близъ рѣчки Лыбеди. Такъ возникла новая часть города— Лыбедская, изъ которой потомъ развилось все такъ называемое Новое Строеніе.

Особенно богатъ былъ благодѣтельными начинаніями въ исторіи города Кіева 1834 годъ. Въ январѣ, 7 числа, было Высочайше утверждено новое положеніе о его устройствѣ. По этому положенію повелѣно было проложить правильныя улицы по городу и украшать его новыми зданіями, садами и проч., а въ іюлѣ, 15 числа, былъ открытъ, по волѣ его Императорскаго Величества, высшій разсадникъ русскаго просвѣщенія для всего края—Университетъ св. Владиміра „въ память Великаго просвѣтителя Россіи".

Вслѣдъ за этимъ было рѣшено открыть Кіевскую 2 гимназію, Благородный пансіонъ и Институтъ благородныхъ дѣвицъ. Въ томъ же году началось быстрое заселеніе Дворцовой части города, распланированной еще въ 1832 году генералъ-губернаторомъ, графомъ Левашевымъ, причемъ прилегавшая къ Кловскому дворцу липовая роща была

вырублена, а на мѣстѣ ея возведенъ цѣлый рядъ новыхъ построекъ. Въ Царскомъ саду было открыто заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ.

Старый Кіевъ также получилъ новое устройство: окружавшіе его валы были срыты, тѣсные улицы и переулки совершенно уничтожены. Между Старокіевской и Лыбедской частями была спланирована и усажена деревьями широкая улица, получившая названіе Бибиковскаго Бульвара,—и древній городъ, хотя совсѣмъ измѣнилъ свой прежній оригинальный видъ, но за то сталъ гораздо болѣе приспособленнымъ къ потребностямъ культурной жизни.

Крещатая долина, или Крещатикское удолье, представлявшая въ прежнія времена трудно проходимыя дебри и почти необитаемая еще въ концѣ прошлаго вѣка, стала все болѣе и болѣе заселяться и вскорѣ сдѣлалась средоточіемъ торговли, промышленности и вообще всей городской жизни. Подольская часть города также начала застраиваться каменными зданіями, расположенными по новой правильной планировкѣ.

Въ 1835 году, по Высочайшему повелѣнію, было уничтожено Магдебургское право, и Кіевъ, подобно другимъ русскимъ городамъ, сталъ управляться думою. Въ 1837 г. 31 Іюля, было заложено обширное зданіе университета, близъ урочища Паньковщины, за старымъ нѣмецкимъ кладбищемъ. Въ 1838 году послѣдовало открытіе перваго во всемъ краѣ русскаго разсадника женскаго образованія—Кіевскаго Института благородныхъ дѣвицъ. Заботясь о возстановленіи древне-русскаго города, послужившаго колыбелью нашей гражданственности и христіанства, Государь не забывалъ своими попеченіями и храмы Божіи: въ 1842 г. на мѣстѣ старой, заложенной еще Владиміромъ Святымъ, была выстроена новая Десятинная церковь, а въ Софійскомъ соборѣ открыты были древнія фрески подъ руководствомъ академика Солнцева, котораго покойный Императоръ очень любилъ. Въ 1848 году

начинается постройка цѣпного моста черезъ р. Днѣпръ. Въ 1849 году заложено громадное зданіе Кадетскаго корпуса. Въ 1853 году открытъ памятникъ св. Равноапостольному князю Владиміру. Въ 1854 году заложено зданіе Присутственныхъ мѣстъ и городской театръ (теперь сгорѣвшій) и т. д.

Закладка собора св. Владиміра произведена сравнительно поздно, а именно въ 1862 году, 15 Іюля, въ день празднованія памяти св. Равноапостольнаго князя Владиміра. Но возникновеніе проэкта о постройкѣ собора относится къ 1852 году.

Видъ Крещатикской площади въ 1896 г.



(Съ современной фотографіи).


Наружная ниша собора св. Владиміра.

Глава I.

Нѣкоторые утверждають, что идея постройки Владимірскаго собора вызвана была слѣдующимъ обстоятельствомъ. Когда Государь Николай Павловичъ пожелалъ воздвигнуть въ Кіевѣ существующій теперь памятникъ св. кн. Владиміра, на уступѣ Михайловской горы надъ Днѣпромъ, митрополитъ Филаретъ (Амфитеатровъ) отказался освящать этотъ памятникъ, высказавъ мысль, что не подобаетъ въ память того князя, который сокрушалъ идоловъ, ставить своего рода „идолъ“ и что приличнѣе было бы почтить св. Владиміра, воздвигнувъ въ память его храмъ. Этотъ разсказъ проникъ даже въ нѣкоторыя печатныя повѣствованія о нашемъ соборѣ, но хронологическое сопоставленіе фактовъ не подтверждаетъ достовѣрности такого преданія.

Памятникъ надъ Днѣпромъ открытъ въ 1853 году, а дѣло о сооруженіи собора, какъ это извѣстно изъ документовъ, началось еще въ Сентябрѣ 1852 года. Самая же мысль о желательности постройки въ Кіевѣ собора была высказываема митрополитомъ Филаретомъ гораздо раньше. И тогда же Государь одобрилъ ее и разрѣшилъ повсемѣстный въ Россіи сборъ пожертвованій на сооруженіе храма.

Для завѣдыванія дѣлами по сооруженію храма во имя св. князя Владиміра, по предложенію митрополита Филарета, Кіевской Духовной Консисторіей, въ Сентябрѣ 1852 года, былъ организованъ особый комитетъ, которому Консисторія и сообщила указъ Святѣйшаго Синода отъ 28 Іюня 1852 г. Въ указѣ этомъ значится, что „по всеподданѣйшему докладу Оберъ-Прокурора, графа Николая Александровича Протасова, Государь Императоръ, 12 Іюля, Высочайше утвердилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 28 Іюня относительно сооруженія въ Кіевѣ соборнаго храма во имя Просвѣтителя Россіи, Святого Равноапостольнаго князя Владиміра“.

Подготовительныя работы къ осуществленію замысла митрополита Филарета пошли довольно быстро. Въ составъ организованнаго по его почину и подъ его предсѣдательствомъ комитета по постройкѣ собора вошли слѣдующія лица: Намѣстникъ Кіево-печерской лавры, архимандритъ Іоаннъ, протоіерей Софійскаго собора, о. І. Скворцовъ, ключарь того же собора, протоіерей Т. Сухобрусовъ, соборные старцы лавры: начальникъ типографіи, іеромонахъ Веніаминъ, казначей Игнатій, начальникъ больничнаго монастыря Иринархъ, экклесіархъ Мелетій и письмоводитель митрополита А. Рацкевичъ. Іеромонахъ Иринархъ отъ участія въ комитетѣ отказался и былъ замѣненъ ключаремъ лавры Геннадіемъ.

Въ такомъ составѣ, гдѣ преобладающимъ элементомъ явилась администрація лавры, комитетъ открылъ свои дѣйствія исполненіемъ слѣдующаго предписанія Синода: 1) „уполномочить митрополита обратиться къ извѣстнымъ ему лицамъ, радѣющимъ о благолѣпіи храмовъ, и пригласить ихъ къ христолюбивымъ пожертвованіямъ, а для сбора пожертвованій снабдить митрополита книгою, и 2) ему же, митрополиту, поручить войти въ сношеніе съ Кіевскимъ гражданскимъ начальствомъ о составленіи плана и чертежа предполагаемаго сооруженія и относительно выбора приличнаго для храма и свободнаго въ Кіевѣ мѣста“.

Такимъ образомъ Комитету пришлось заботиться: объ усиленномъ поступленіи пожертвованій, о выборѣ подходящаго мѣста для постройки и, наконецъ, о выработкѣ надлежащаго проэкта самой постройки. Первую свою задачу Комитетъ выполнилъ такъ: митрополитъ Филаретъ пожертвовалъ 7000 р., Экклесіархъ лавры Мелетій—100 руб., іеромонахъ Иринархъ—600 руб., флигель—адъютантъ, графъ Н. В. Мулербергъ 400 руб. и московскій почетный гражданинъ А. И. Лобковскій—1000 руб.; деньги были внесены въ Кіевскую Контору Государственнаго Коммерческаго Банка и составили основаніе фонда для постройки зданія.

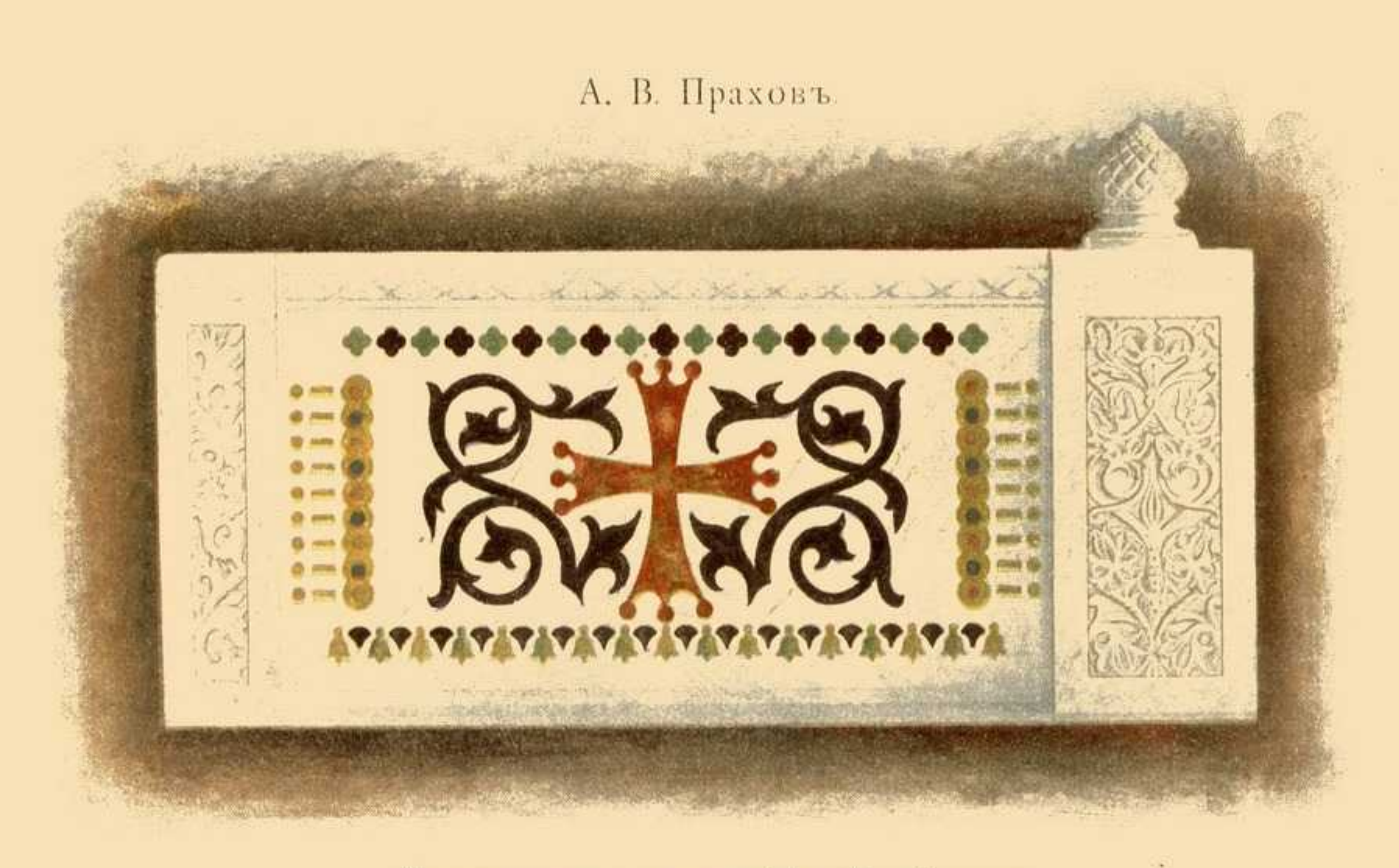
Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ разослалъ 4 Ноября 1852 г. воззваніе ко всѣмъ митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ, генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ, въ которомъ писалъ, что «въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, святой колыбели православной вѣры и хранилищѣ отечественной святыни нѣтъ доселѣ храма Божія, во имя святого Равноапостольнаго князя Владиміра, приличнаго священнѣйшей и любезнѣйшей всякому русскому сердцу памяти его. Въ настоящее время по Высочайшей благочестивѣйшаго Государя Императора волѣ, предположено въ семъ градѣ построить древнимъ византійскимъ зодчествомъ теплый соборный храмъ, во имя просвѣтителя Россіи, святою вѣрою на доброхотныя пожертвованія вѣрныхъ сыновъ Православной церкви»....

Тогда-же митрополитъ Филаретъ писалъ тогдашнему Генералъ-Губернатору Д. Т. Бибикову, что «кромѣ двухъ указанныхъ ему мѣстъ для постройки въ Кіевѣ храма, во имя св. Владиміра, довольно удобнымъ для сего представляется и третье мѣсто—при Златыхъ Вратахъ, указанное имъ первоначально, о чемъ и просилъ доложить Государю.—На это генералъ Бибиковъ отвѣтилъ, что Государю угодно было утвердить выборъ мѣста именно у Золотыхъ Воротъ. Обратившись ко всей православной Россіи съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ и положивъ въ этомъ случаѣ починъ собственными средствами, митрополитъ Филаретъ въ то же время

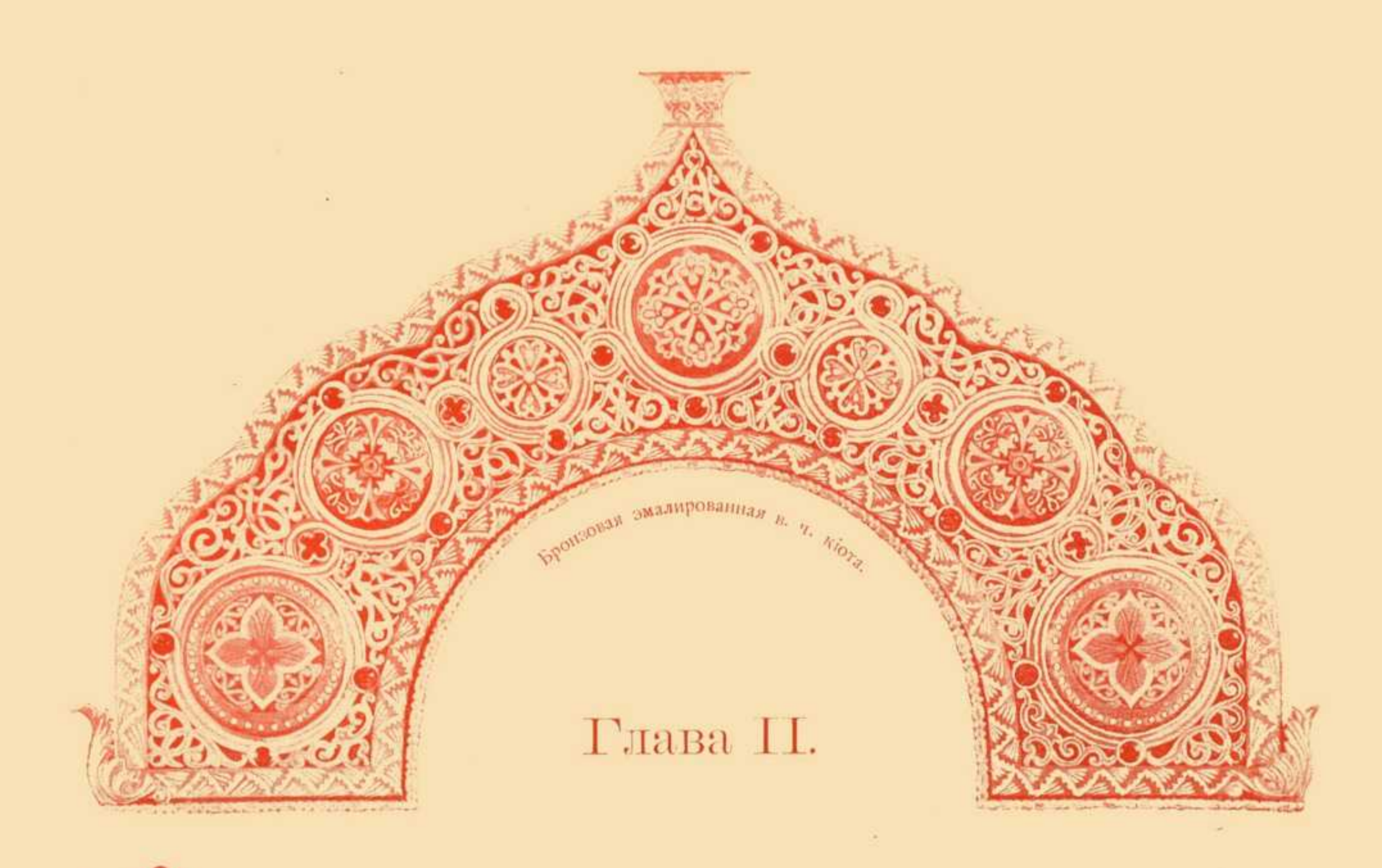
обратился къ извѣстному тогда архитектору Штрому, строившему такое капитальное сооруженіе, какъ Кадетскій корпусъ, и поручилъ ему составить проэктъ постройки собора.

Штромъ, руководствуясь заданнымъ стилемъ, «древняго византійскаго зодчества», и сообразно важности идеи храма-памятника, составилъ проэктъ грандіознаго храма о 13 куполахъ, имѣвшаго форму креста, причемъ стоимость такого зданія была исчислена имъ въ 700.000 руб.— (за эту работу Штромъ получилъ званіе Академика архитектуры). Не предрѣшая вопроса о возможности осуществленія проэкта Штрома, митрополитъ Филаретъ, исполняя предписаніе Синода, отослалъ его въ Петербургъ и вскорѣ получилъ его обратно при указѣ Синода отъ 9 Апрѣля 1853 года съ Высочайшимъ утвержденіемъ къ исполненію.

А. В. Праховъ

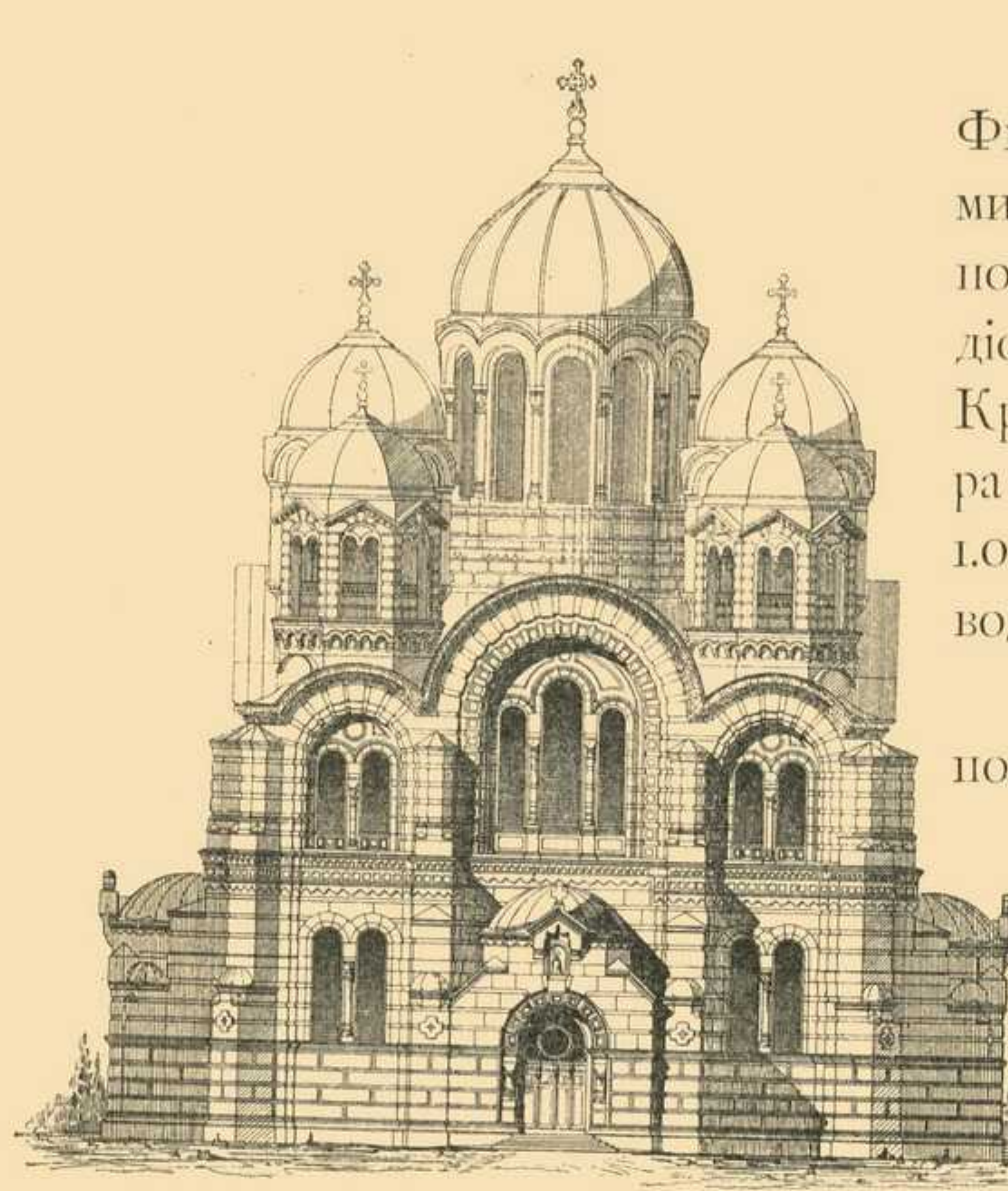


Мраморные перила съ инкрустаціей на Ю. и С. хорахъ.



Глава II.

Въ концѣ этой главы мы подробно разсмотримъ, какая участь постигла этотъ первоначальный проэктъ, какъ онъ видоизмѣнялся и по какому плану построенъ, наконецъ, соборъ, а теперь изложимъ лишь исторію подготовительныхъ работъ вплоть до самой закладки зданія, т. е. до 1863 года. На воззваніе митрополита Филарета отозвалась вся Россія и пожертвованія стали поступать со всѣхъ ея концовъ. Въ Сентябрѣ 1855 года ожидали въ Кіевѣ пріѣзда Государя и на запросъ генералъ-губернатора, князя Васильчикова, митрополитъ сообщилъ ему, для доклада Государю, что собранная сумма составляла уже 81.035 р. 01 коп. Къ Сентябрю 1857 года сумма эта возрасла до 92.330 р. $13^1/_2$ коп.—Съ этого времени количество поступавшихъ пожертвованій становилось уже меньше: въ Апрѣлѣ 1858 г. всѣхъ денегъ съ % было 92.874 р. $96^1/_4$ коп., а въ Сентябрѣ 1859 года 99.849 р. 30 коп., послѣ чего приливъ денегъ почти прекратился.


Западный (архитектурный) фасадъ собора св. Владиміра.

Такимъ образомъ преемникъ Филарета (умершаго въ 1857 г.), митрополитъ Исидоръ, могъ располагать для постройки грандіознаго зданія всего 100.000 руб. Кромѣ того Кіево-Печерская лавра пожертвовала на постройку 1.000.000 кирпича съ своего завода.

Вопросъ о выборѣ мѣста для постройки собора тянулся довольно долго и былъ рѣшенъ утвердительно только въ 60-хъ годахъ.

Какъ извѣстно уже, мѣсто, выбранное митрополитомъ Филаретомъ и Высочайше одобренное, находилось вблизи Золотыхъ Воротъ. Затѣмъ мысль объ этомъ мѣстѣ была оставлена и преемникъ генералъ-губернатора Бибикова, князь Васильчиковъ, выбралъ вмѣстѣ съ митрополитомъ еще одно новое. Было предложеніе строить соборъ и на университетской площади, что, по мнѣнію митрополита Исидора, благодѣтельно вліяло бы на учащуюся молодежь. Наконецъ Государь, въ бытность свою въ Кіевѣ, осматривая лично городъ, приказалъ образовать между Бульваромъ и Кадетской (Фундуклеевской) улицей площадь и на ней построить соборъ, о чемъ и было сообщено Главному Управленію путей сообщенія и публичныхъ работъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Кіевскому губернатору.

По тѣмъ или другимъ причинамъ закладка храма откладывалась съ года на годъ. Въ Апрѣлѣ 1858 года Консисторія запросила Комитетъ о его предположеніяхъ относительно выполненія Высочайше утвержденнаго въ 1853 году проэкта собора. Комитетъ на это отвѣтилъ, что онъ не приступалъ еще ни къ какимъ дѣйствіямъ, потому

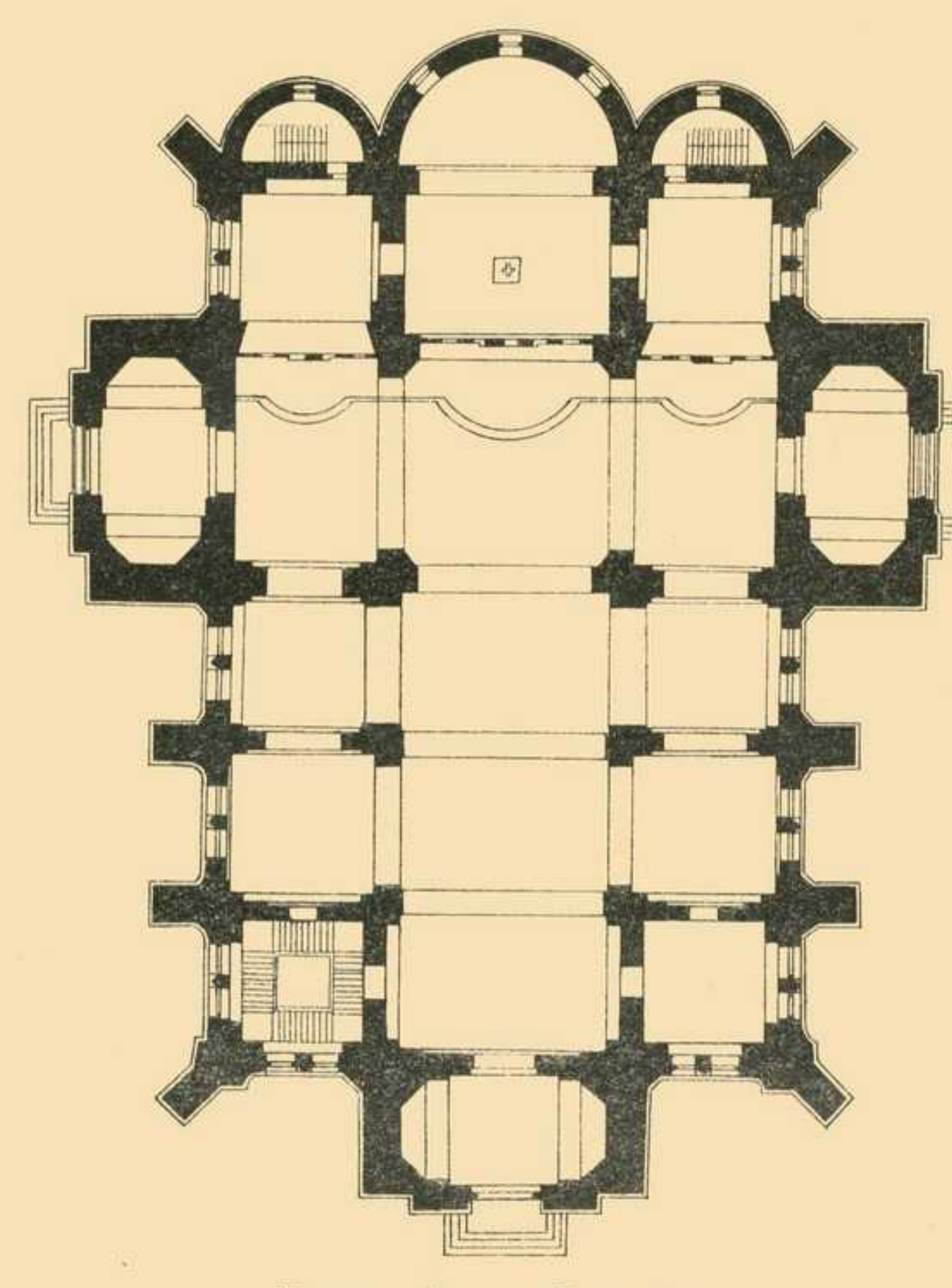
что этому препятствовали: «военныя обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ Кіевъ былъ на военномъ положеніи», а главное потому, что мѣсто, первоначально выбранное, оказалось неудобнымъ. Въ 1857 и въ слѣдующемъ 1858 гг. не позволяла работать кончина главнаго ревнителя о постройкѣ, митрополита Филарета.



Восточный фасадъ собора св. Владиміра.

Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до Марта 1860 года, когда, наконецъ князь Васильчиковъ предписалъ Комитету спланировать предназначенную для собора площадь, которая къ этому времени, по Высочайшему повелѣнію (1859 г.), была значительно уменьшена.

Когда уже начата была (въ Маѣ) планировка мѣста, Комитетъ возбудилъ ходатайство объ увеличеніи площади для собора на томъ основаніи, что къ мѣсту, отведенному для постройки, прилегаютъ дворы: съ одной стороны 2-й гимназіи, а съ другой частныхъ лицъ. Кромѣ того Комитетъ, думалъ что при соборѣ можетъ понадобиться колокольня и дома для священнослужителей. Но это ходатайство Комитета осталось безъ послѣдствій и онъ вынужденъ былъ, наконецъ, рѣшительнымъ образомъ приступить къ закладкѣ зданія, чему, какъ кажется, не мало содѣйствовало энергическое вмѣшательство вновь назначеннаго митрополита Арсенія. Съ прибытіемъ его въ Кіевъ вопросъ о постройкѣ собора вступилъ въ новый фазисъ. Новый митрополитъ взялся за дѣло весьма энергично и черезъ годъ съ небольшимъ состоялась и закладка зданія.



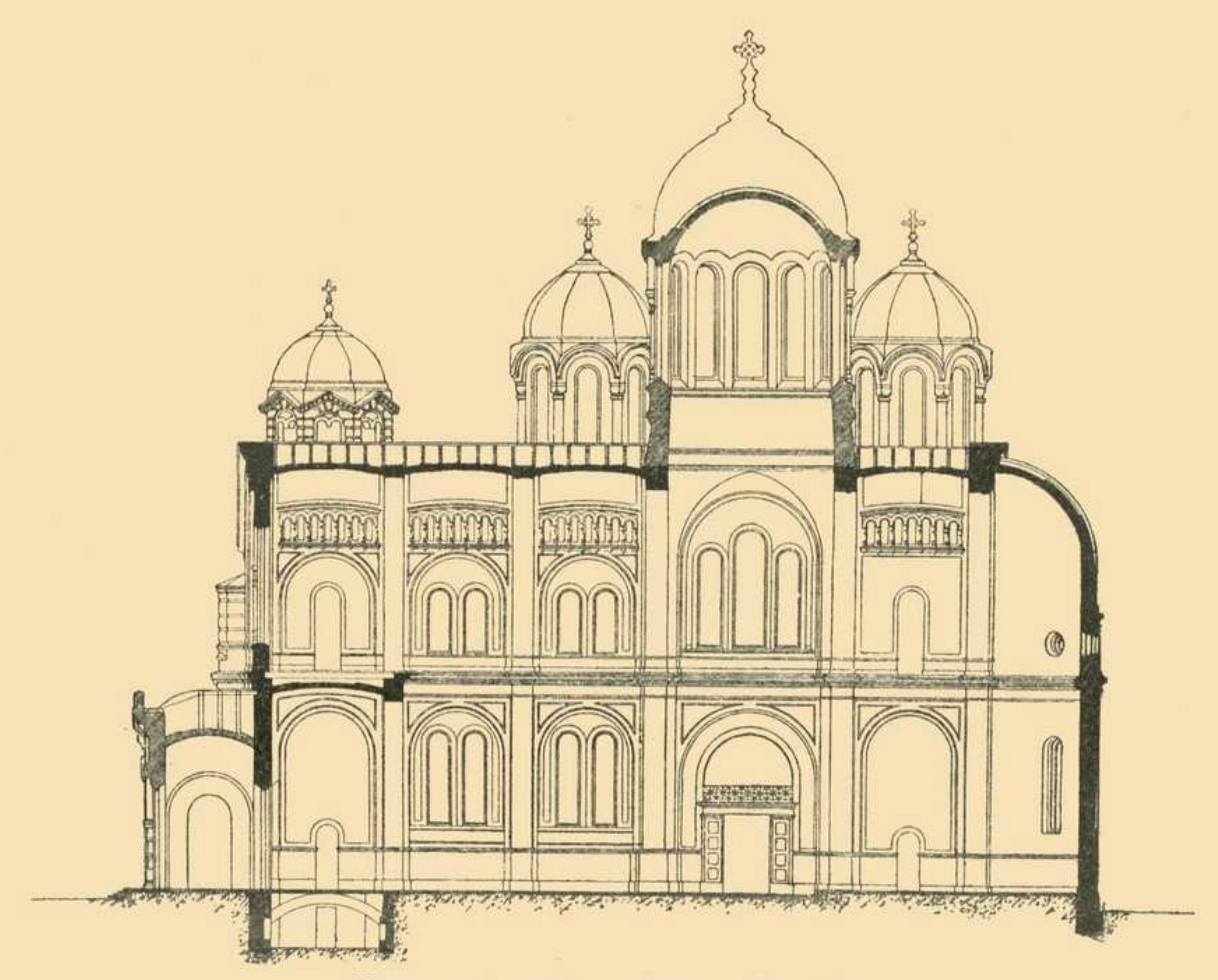
Планъ собора св. Владиміра.

Еще митрополитъ Исидоръ, въ виду совершенно назрѣвшей необходимости приступить къ закладкѣ зданія долженъ былъ серьезно заняться вопросомъ о томъ, какъ выйти изъ затрудненія, состоявшаго въ томъ, что Высочайше утвержденный проэктъ Штрома требовалъ для своего выполненія 700.000 руб., а Комитетъ располагалъ лишь 100.000 р. и 1 милліономъ кирпича, пожертвованнымъ лаврой. Приходилось или принять какія либо особыя мѣры для увеличенія денежныхъ средствъ, или отказаться отъ Штромовскаго проэкта.

Митрополитъ Исидоръ выбралъ послѣднее и поручилъ епархіальному архитектору Спарро измѣнить проэктъ храма такъ, чтобы постройка не превышала средствъ комитета. Спарро справился съ задачей очень просто: онъ оставилъ центральный квадратъ зданія, уничтоживъ боковыя части, придававшія ему фигуру креста, послѣ чего зданіе получило бы форму „корабля“, а вмѣсто проэктированныхъ Штромомъ 13 куполовъ—оставилъ только 7. Такъ какъ проэктъ Спарро, хотя и значительно отклонившійся отъ первоначальной, весьма удачной, идеи „креста“, все же былъ утвержденъ Синодомъ, то Комитетъ поручилъ Спарро составить смѣту стоимости зданія по его проэкту. Смѣта, исчисленная въ 175.00 руб., была готова черезъ годъ, т. е. въ Февралѣ 1861 года и отослана въ Синодъ на утвержденіе. Митрополитъ Арсеній предписалъ Комитету приступить къ постройкѣ въ Маѣ этого же года, если смѣта будетъ утверждена. Наблюденіе за будущей



Владимірскій Соборъ.



Продольный разрѣзъ собора св. Владиміра.

постройкой поручено было архитектору Спарро и члену Комитета, инженеръ-полковнику Чесноку, а разбивка мѣста въ натурѣ инженеру Проскурякову. Но Комитетъ заявилъ митрополиту, что закладка собора должна быть отложена по многимъ причинамъ, изъ которыхъ главными были: невозможность выемки земли, отсутствіе утвержденной Синодомъ смѣты, отсутствіе камня для забучиванія фундамента и т. п.

Митрополитъ Арсеній въ отвѣтъ на такое заявленіе положилъ очень характерную резолюцію, которую и приводимъ дословно. «Изъ прописанныхъ неудобствъ и затрудненій для безотлагательной закладки храма одно только, и то не безусловно, можетъ назваться уважительнымъ—это неимѣніе въ готовности бутоваго камня и невозможность скоро пріобрѣсти оный, чего я и вообразить себѣ не могъ, да и теперь съ трудомъ могу представить, чтобы Комитетъ такъ давно и въ цѣломъ своемъ составѣ и учрежденный съ той именно цѣлью, чтобы заняться нужнымъ заготов-

ГЛАВНЫЙ ВХОДЪ.



Скульп. Бахъ. Св. Вел. Кн. Ольга.
Скульп. Залеманъ. Св. Вел. Кн. Владиміръ.

ленiемъ къ предполагаемой постройкѣ храма, доселѣ не озаботился удовлетворенiемъ самыхъ нужныхъ потребностей при постройкахъ всякаго рода, каковъ бутовый камень. Что же касается до недостатка смѣты, то это не только не должно служить препятствiемъ къ производству постройки, а напротивъ служитъ немаловажнымъ обезпеченiемъ къ возможно выгоднѣйшему производству подрядовъ и заключенiю контрактовъ, такъ что благоразумные строители обыкновенно стараются архитекторскiя смѣты тщательно скрывать, между тѣмъ какъ подрядчики столь же тщательно стараются и дѣйствуютъ окольными путями о смѣтномъ назначенiи развѣдать, дабы на основанiи онаго тѣмъ паче и больше въ свою пользу выторговать.

Еще менѣе могло служить препятствiемъ къ закладкѣ храма недоумѣнiе, въ какую сторону обратить оный главнымъ фронтомъ, ибо это дѣло одночасовое и отъ насъ собственно зависитъ выборъ направленiя, сообразно съ правилами Православной церкви, которая допускаетъ постройку храмовъ на зимнiй востокъ только въ видѣ исключенiя по нуждѣ и съ указанiемъ мѣстности. Посему предлагаю Комитету серьезно заняться всѣми нужными заготовленiями къ постройкѣ храма, такъ чтобы закладка онаго по

крайней мѣрѣ въ началѣ весны слѣдующаго года могла состояться».

Теперь мы вступаемъ въ 1862 годъ, весьма интересный въ исторіи собора, такъ какъ все, происшедшее въ этомъ году, прямо или косвенно повліяло на весь дальнѣйшій ходъ постройки.

Въ этомъ году составъ Комитета былъ уже слѣдующій: Намѣстникъ лавры, архимандритъ Іоаннъ, Намѣстникъ Выдубицкаго монастыря, архимандритъ Веніаминъ, члены консисторіи: протоіереи Григорій Крамаревъ и Даніилъ Смолодовичъ, отставной инженеръ-полковникъ Чеснокъ, уѣздный судья С. В. Бодилевскій, купецъ Федоровичъ, епархіальный архитекторъ Спарро и дѣлопроизводитель Яроцкій, и кромѣ того приглашены еще: архимандритъ Ѳеофилъ и инженеръ-полковникъ Палибинъ. Митрополитъ Арсеній приглашалъ въ Комитетъ и генералъ-губернатора кн. Васильчикова; но послѣдній отклонилъ это приглашеніе и рекомендовалъ включить въ составъ Комитета инженеръ-полковника Биркина, какъ опытнаго строителя, а руководство работами предложилъ поручить архитектору Штрому.

Скульп. Залеманъ.



Св. Вел. Кн. Владиміръ.

Въ Январѣ 1862 года Консисторія послала Комитету указъ, въ которомъ сообщила, что при разсмотрѣніи смѣты на постройку собора въ Главномъ Управленіи путей сообщенія и публичныхъ работъ и при повѣркѣ таковой выяснилось, что по исправленіи „погрѣшности“ въ смѣтѣ, итогъ ея долженъ выразиться не въ 292.375 р., а въ 274.053 р., т. е. на 18.321 р. меньше. При этомъ обращалось особое вниманіе еще и на то, что цѣны на рабочихъ и матеріалы чрезмѣрно высоки, въ особенности же на работы оптовыя и на вознагражденіе архитектора, составляющія 85.759 руб.



Лѣтопись о сооруженіи Владимірскаго собора.
Первая скрижаль.

Въ виду такихъ обстоятельствъ и Синодъ съ своей стороны счелъ необходимымъ обратить вниманіе Комитета на строгое соблюденіе экономіи и предложилъ въ точности руководствоваться указаніями строительнаго устава. Работу рѣшено было сдать съ торговъ, но первые торги, назначенные на 7, 10 и 14 Февраля, не состоялись, и поэтому на 1-е Марта были назначены новые. На этихъ торгахъ подрядчикъ Почининъ предложилъ построить соборъ по проэкту Спарро за 125.000 въ теченіе 5 лѣтъ. На переторжкѣ 5 Марта явились еще слѣдующія предложенія: тотъ же Почининъ—за 124.699 р.; купецъ Федоровичъ—за 143.900 р.; Штромбергъ—за 127.500 р.; Левъ Раппопортъ—124.690 р.; послѣдній и внесъ задатокъ 15.520 р., какъ получившій постройку съ обязательствомъ окончить зданіе въ 4 года.

Хотя по кондиціямъ постройка вчернѣ опредѣлена была въ 144.185 р. 82 коп., но членъ Комитета Чеснокъ заявилъ, что эта цѣна преувеличена, и зданіе ни въ какомъ случаѣ не будетъ стоить дороже 125.000 р. Съ этимъ соглашался и митрополитъ Арсеній, который опредѣлилъ предложить Раппопорту понизить свою цѣну. Раппопортъ, согласился сбавить 3.690 р., „для пользы церкви“, т. е. выстроить зданіе всего за 121.000 р.



Облицовка входа на главную лѣстницу.

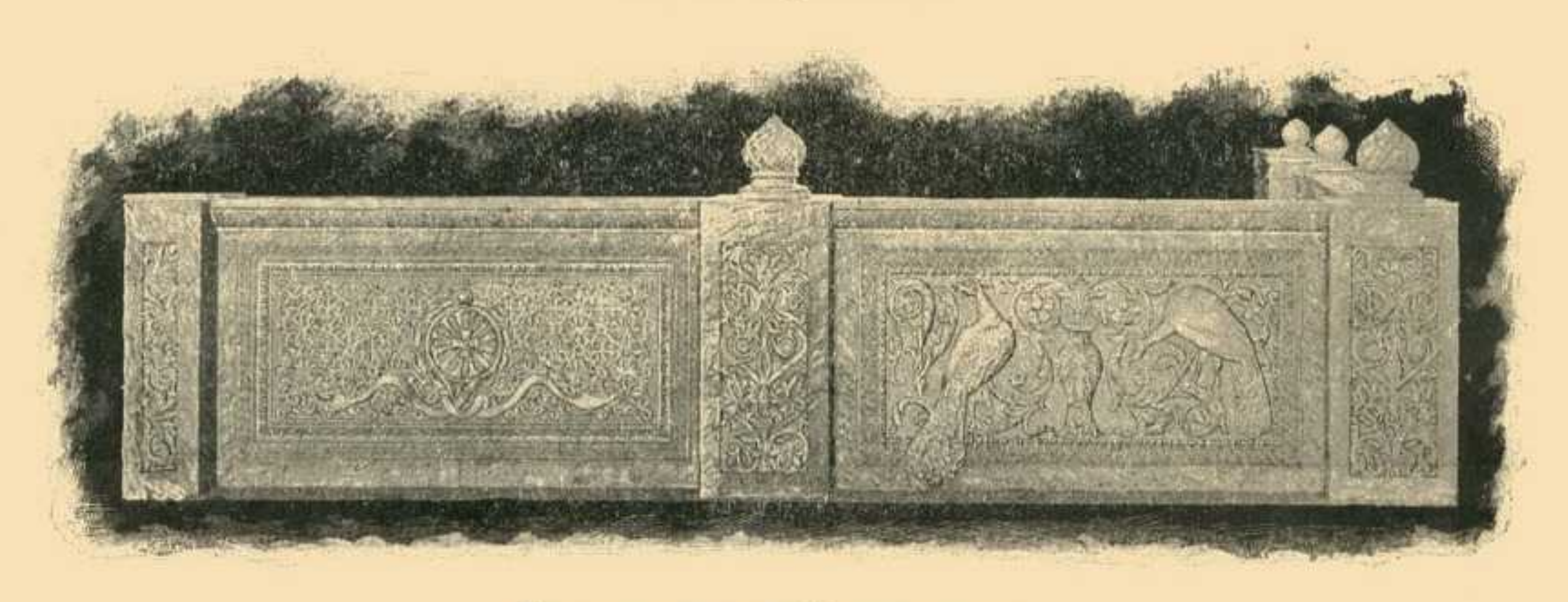
А. В. Праховъ.



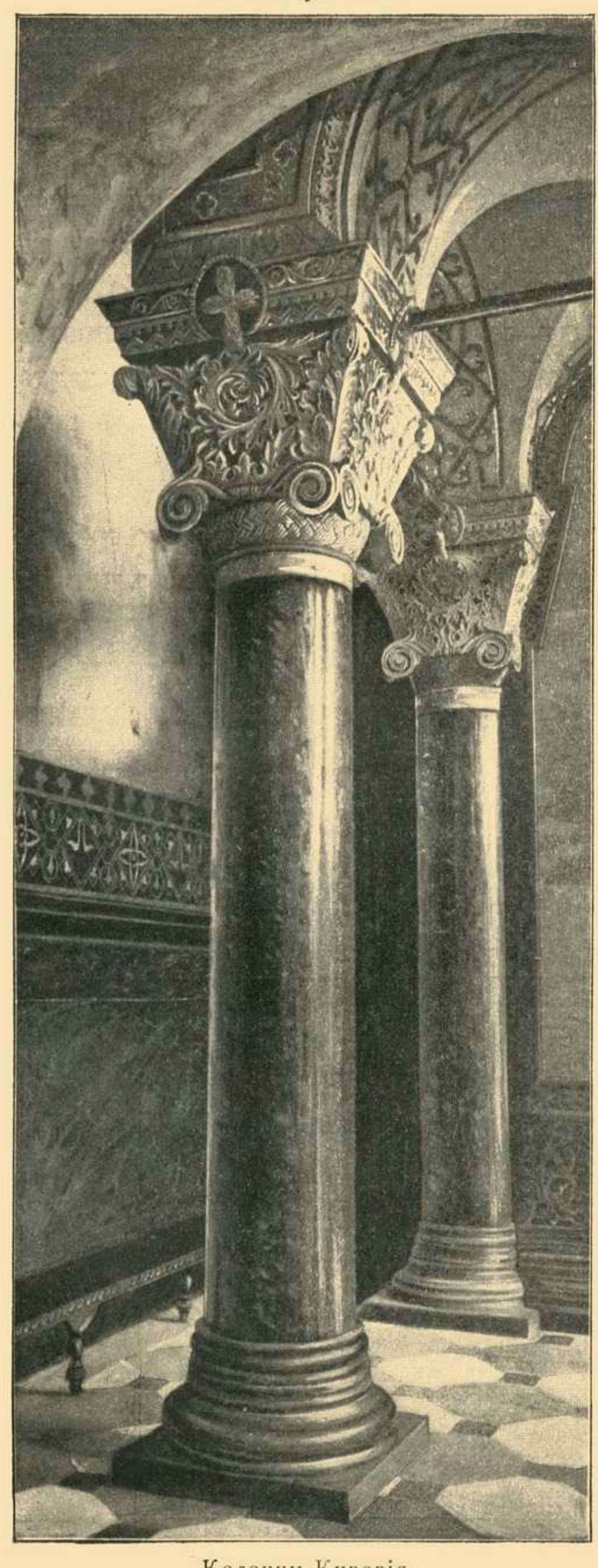
Капитель бронзоваго кіота.

Въ это время купецъ Хавалкинъ подалъ митрополиту Арсенію прошеніе, въ которомъ заявилъ, что онъ не столько изъ интереса, сколько изъ усердія къ памяти св. князя Владиміра, готовъ построить соборъ за 100.000 р., уступая противъ смѣты 44.000 р. (!). Митрополитъ опредѣлилъ: оставить подрядъ за Хавалкинымъ, если Комитетъ „ничего не имѣетъ въ виду въ его осужденіе“, а Раппопорту отказать. Комитетъ согласился, но въ виду столь значительной скидки съ цѣны, предложилъ внести залогъ въ 13.000 р. На такихъ основаніяхъ наконецъ и заключенъ контрактъ съ Хавалкинымъ 29 Марта 1862 г.

А. В. Праховъ.



Баллюстрада изъ бѣлаго мрамора.



Колонны Киворія.

Началась доставка строительнаго матеріала. Почти наканунѣ закладки, а именно въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Спарро донесъ Комитету, что доставленный подрядчикомъ Хавалкинымъ камень для забучиванія фундамента столь плохой, что въ дѣло употребить его невозможно, и поэтому просилъ, въ случаѣ, если камень этотъ не будетъ замѣненъ другимъ, класть фундаментъ прямо изъ кирпича. Тоже подтвердилъ и инженеръ Биркинъ.

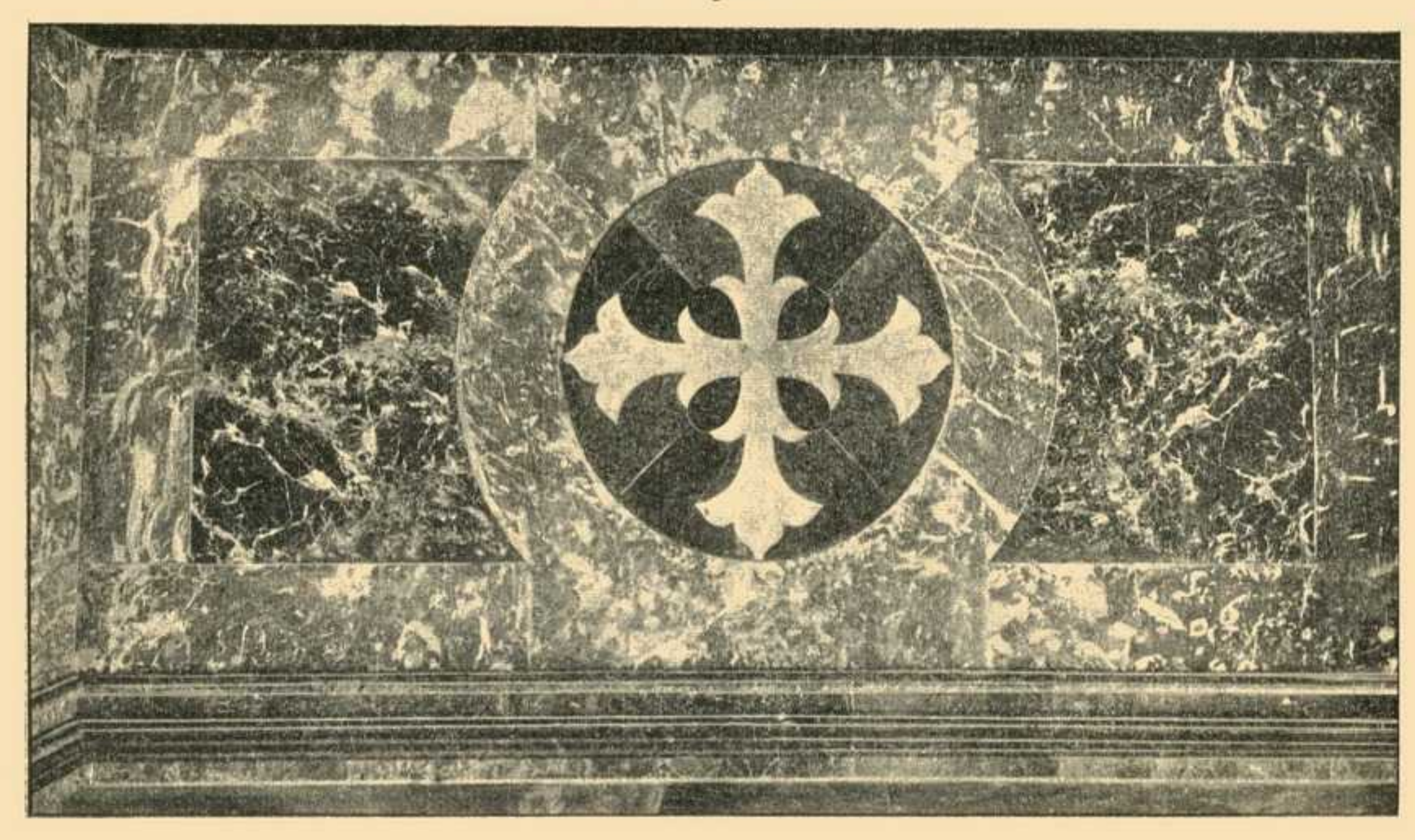
Это въ концѣ концовъ и пришлось сдѣлать, такъ что соборъ имѣетъ фундаментъ кирпичный, хотя и очень прочный, что доказали пробы, произведенныя при послѣдующихъ перестройкахъ. Вслѣдъ за этимъ Спарро подалъ въ Комитетъ заявленіе, въ которомъ, ссылаясь на многочисленность его занятій по должности епархіальнаго архитектора и на

необходимость поэтому постоянныхъ отлучекъ изъ Кіева, проситъ освободить его отъ завѣдыванія строительными работами.

Заявленіе Спарро было принято и постройка собора перешла въ руки архитектора А. В. Беретти. Митрополитъ Арсеній и Комитетъ одобрили проэктъ Беретти, какъ наиболѣе соотвѣтствующій важности идеи храма въ честь святого просвѣтителя Россіи. 15 Іюля 1862 года, т. е. въ день, когда въ Кіевѣ съ особымъ торжествомъ празднуется память св. князя Владиміра была совершена закладка собора митрополитомъ Арсеніемъ, который самъ написалъ программу торжества.

Итакъ первый актъ исторіи постройки Владимірскаго собора, тянувшійся ровно десять лѣтъ, закончился. Черезъ четыре года Кіевъ долженъ былъ обогатиться новымъ храмомъ, которому предстояло наряду съ Лаврой, Софійскимъ соборомъ и Михайловскимъ златоверхимъ монастыремъ стать лучшимъ украшеніемъ города. Средствъ для постройки было достаточно, а архитекторъ обѣщалъ кромѣ того построить на эти средства зданіе чуть не вдвое больше противъ скромнаго проэкта Спарро.

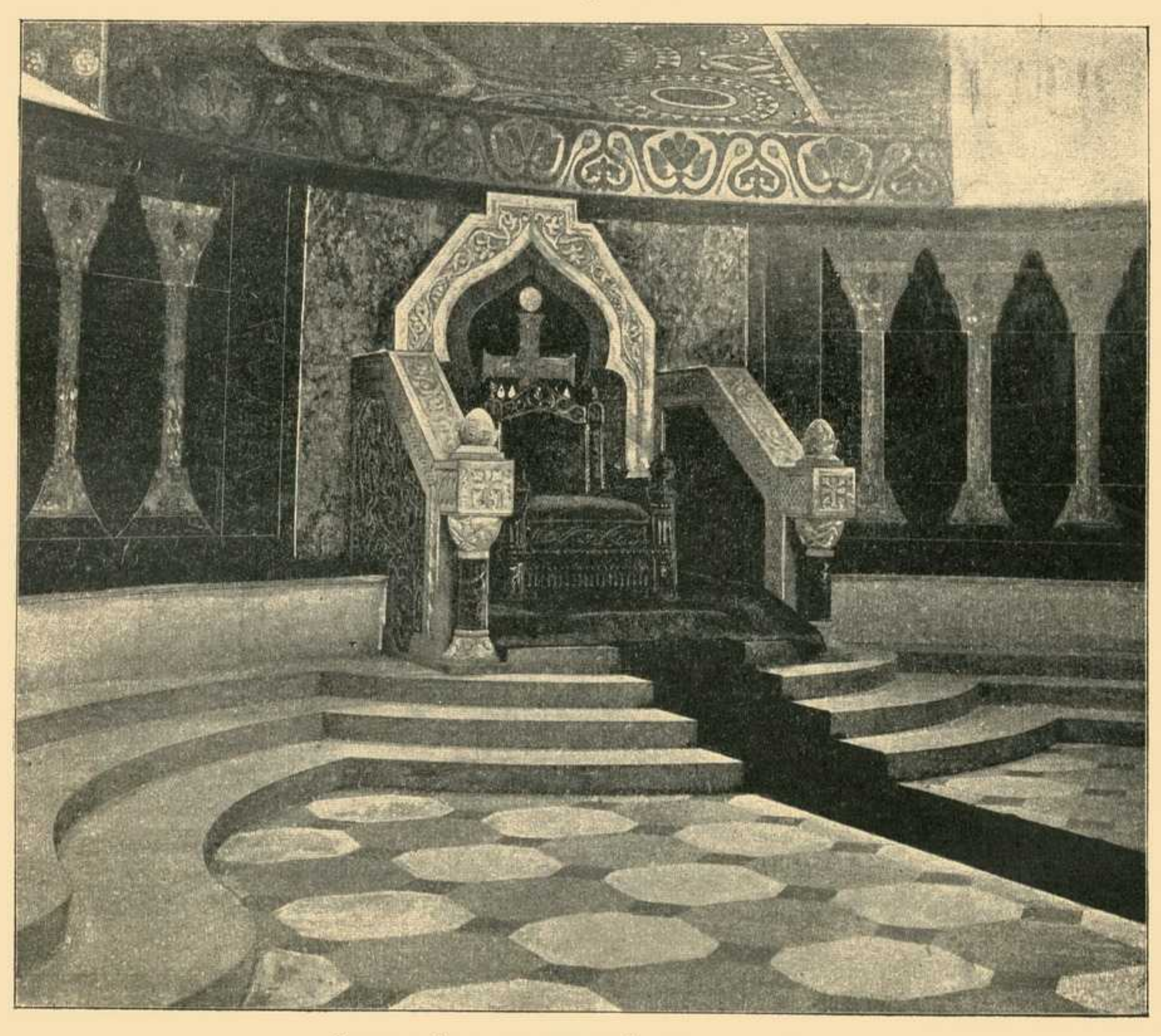

А. В. Праховъ.



Мраморная панель.

Теперь умѣстно будетъ остановиться и на описаніи всѣхъ трехъ проэктовъ, насколько это позволяютъ намъ имѣющіеся въ нашихъ рукахъ матеріалы. Къ сожалѣнію о проэктѣ архитектора Штрома извѣстно только, что зданіе должно было имѣть видъ креста съ тринадцатью куполами, т. е. вѣроятно съ однимъ большимъ центральнымъ и съ двѣнадцатью остальными на четырехъ развѣтвленіяхъ креста. О размѣрахъ зданія даетъ понятіе урѣзанный Спарро центральный квадратъ, который до урѣзки имѣлъ въ поперечникѣ 15 саженъ. Такъ какъ проэктъ Штрома являлся его конкурсной работой, за которую онъ получилъ званіе академика архитектуры, то проэктъ этотъ вѣроятно теперь находится гдѣ нибудь въ Петербургѣ.

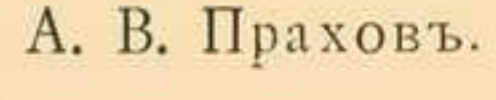
А. В. Праховъ.

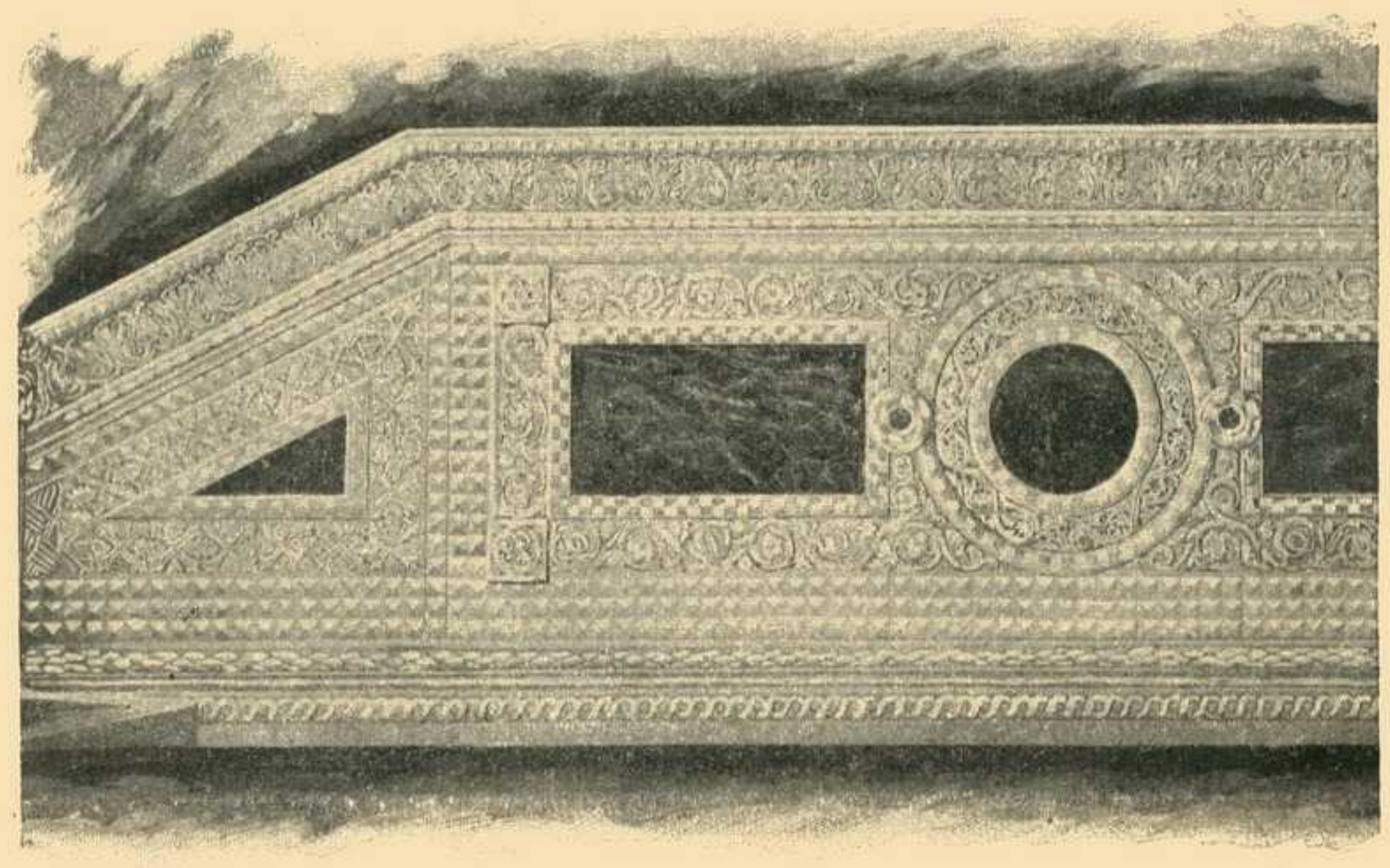


Горнее мѣсто изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ.

Проэкты Спарро и Беретти отличаются другъ отъ друга только размѣрами зданія. О предположенномъ по первоначальной идеѣ древнемъ стилѣ, русскомъ или византійскомъ, не могло быть и рѣчи; архитекторскія дарованія Спарро и Беретти не отличались той оригинальностью, которая позволила бы имъ освободиться отъ господствующихъ вкусовъ современности. И университетъ, и присутственныя мѣста, и 1-я гимназія, и Десятинная церковь въ этомъ отношеніи даютъ намъ образцы весьма характернаго для того времени особаго „Николаевскаго“ стиля, отъ котораго въ значительной мѣрѣ не свободенъ и Владимірскій соборъ.

Внѣшній видъ его, безъ позднѣйшихъ пристроекъ и контрфорсовъ несомнѣнно имѣлъ бы общій этимъ зданіямъ сурово-казенный характеръ. Постоянныя измѣненія проэктовъ, не имѣвшихъ въ виду какой нибудь ясно сознанной общей идеи, отняли у собора цѣльность впечатлѣнія. Второстепенныя пристройки своей массивностью слишкомъ явно обличаютъ задачу своего происхожденія — поддержать стѣны зданія; на ряду съ этимъ кажутся странными черезчуръ легкіе внутренніе столбы и неодинаковые по

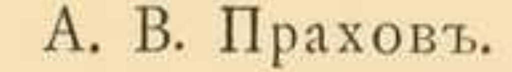


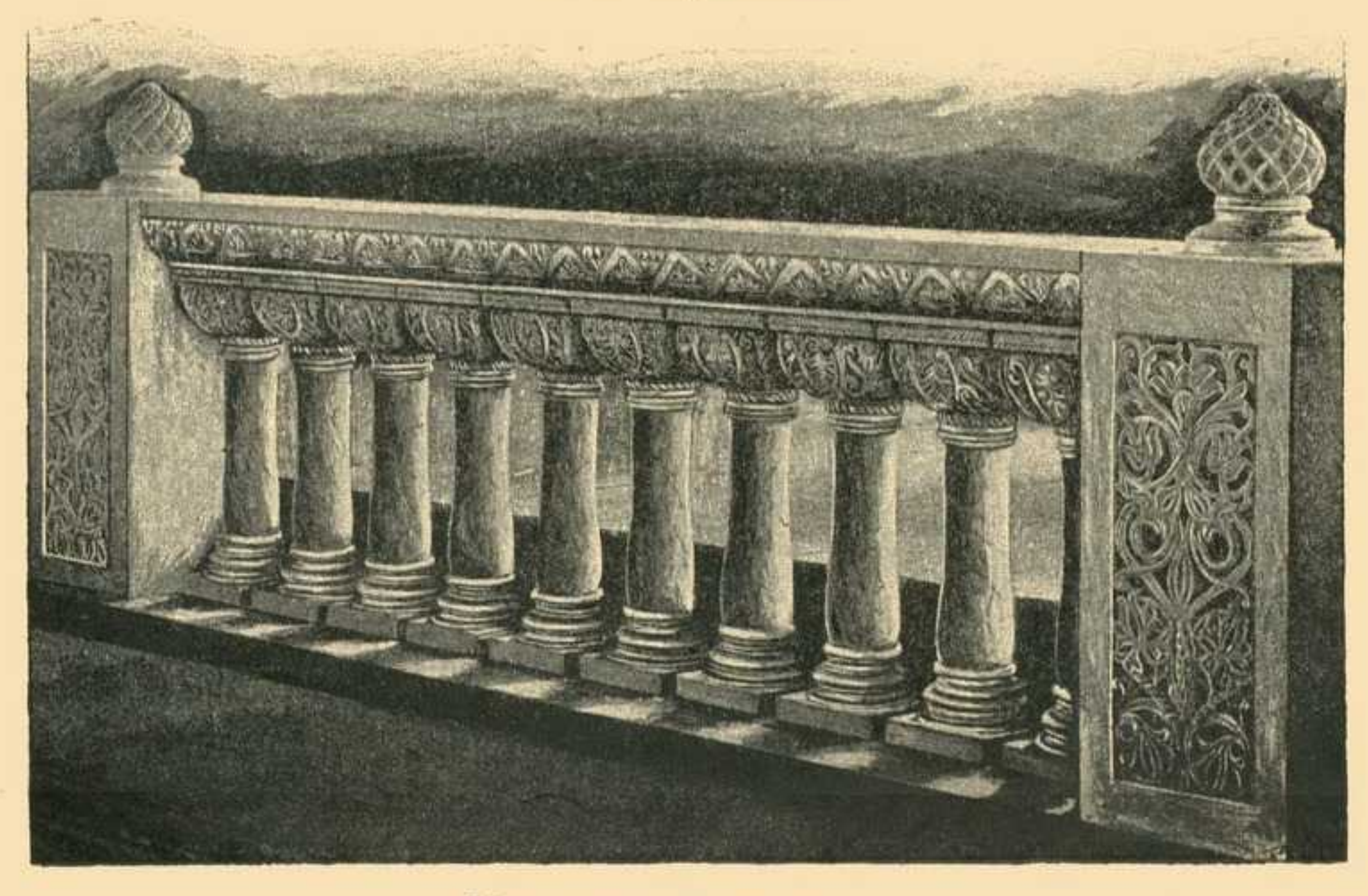


Сѣверный клиросъ изъ бѣлаго мрамора съ инкрустаціей.

очертаніямъ главные планы. При общемъ впечатлѣніи тяжести и массивности, какое получается отъ всего зданія, чувствуется недостатокъ свободы и простора въ очертаніяхъ барабановъ шести малыхъ главокъ, среди которыхъ седьмая большая является какъ бы чуждой имъ, благодаря легкости своего барабана. Купольныя покрытія тоже слабы, нерѣшительны и непропорціонально малы. Вообще во всей архитектурной обработкѣ верхней части зданія замѣтно ясно выраженное стремленіе всѣми способами облегчить вѣсъ. Въ общемъ зданіе страдаетъ отсутствіемъ цѣльнаго и стройнаго развитія одной идеи, являясь какъ бы случайнымъ собраніемъ разрозненныхъ частей.

Внутри храма чувствуется тотъ же недостатокъ стройности и законченности замысла. Средній нефъ, слишкомъ высокій, рѣзко обрывается въ несоотвѣтственно тѣсномъ главномъ куполѣ и поэтому въ общемъ все здѣсь несвободно, неизящно, недосказанно. Боковые нефы раздѣлены хорами на двѣ неравныя части: нижнюю, давящую своими низкими плафонами, и непропорціонально высокую верхнюю.—Есть и еще одна небольшая деталь, особенно замѣтная при входѣ въ храмъ,—это неравномѣрное распредѣленіе


А. В. Праховъ.

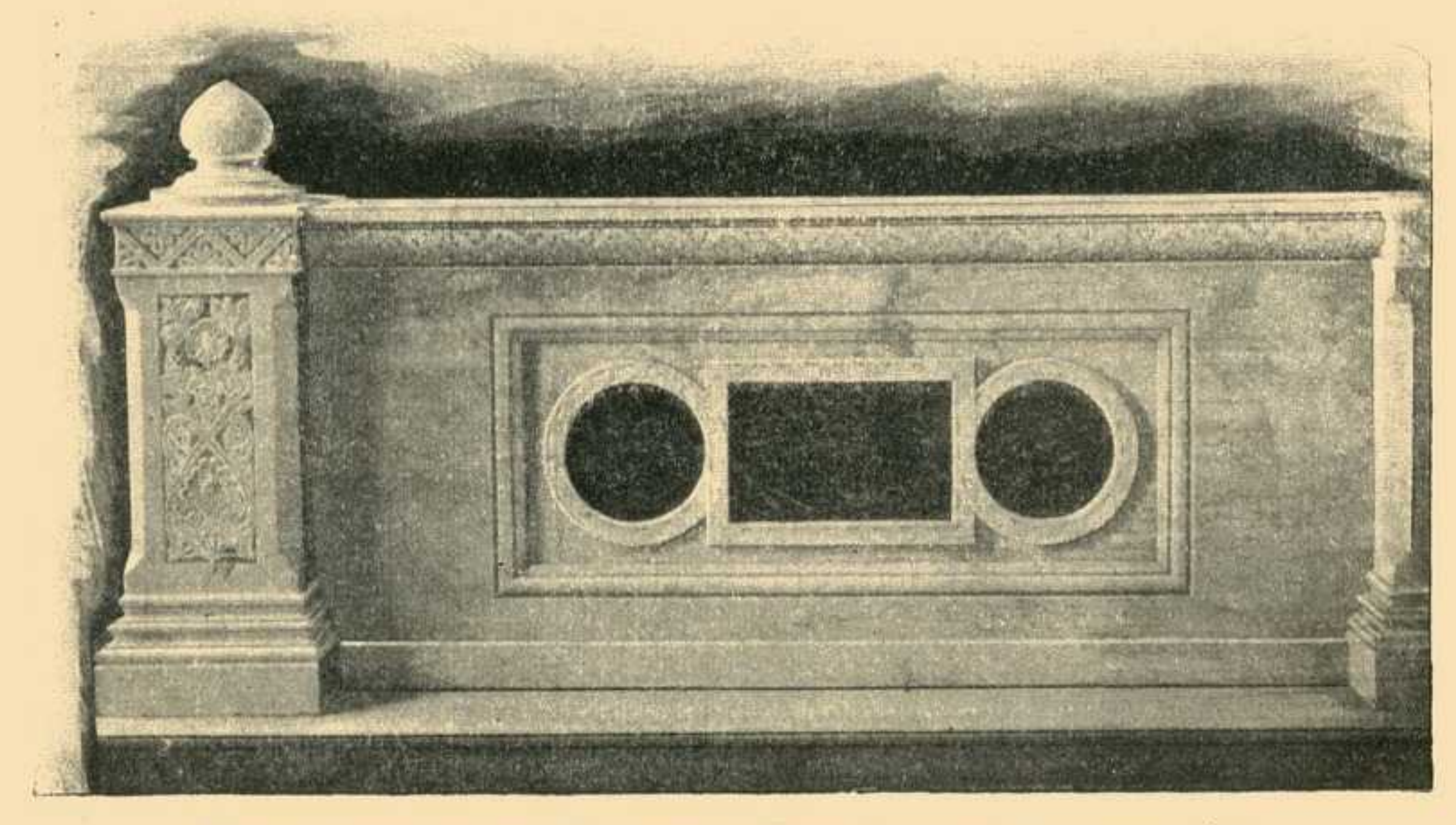


Мраморная баллюстрада.

свѣта.—Мѣстами свѣтъ слишкомъ силенъ, благодаря чему подчеркивается несоотвѣтствіе роскоши и художественности внутренняго убранства съ бѣднотой архитектурнаго замысла внутреннихъ контуровъ.

Проэктъ Беретти, по которому и состоялась закладка, состоялъ въ слѣдующемъ. Онъ уменьшилъ масштабъ плана Спарро въ 1½ раза, т. е. увеличилъ соотвѣтственно размѣры самой постройки, толщину же стѣнъ и столбовъ оставилъ прежнею. Размѣры получились такіе: лицевой фасадъ 13¼ саж., длина зданія 22½ саж. и вышина до креста главнаго купола 23 саж.—Распредѣленіе внутреннихъ отдѣленій осталось прежнимъ, фасадъ же подвергся самымъ незначительнымъ измѣненіямъ.

А. В. Праховъ.



Клиросъ верхнихъ придѣловъ изъ бѣлаго мрамора съ инкрустаціей.



Карнизъ главнаго иконостаса.

Глава III.

ЕЩЕ ВЪ СРЕДИНѢ 1864 ГОДА между членами Комитета, въ числѣ коихъ были и техники, возникали уже нѣкоторыя сомнѣнія относительно того, выдержатъ ли стѣны, которыя очевидно были слишкомъ тонки, сравнительно съ увеличенными размѣрами зданія, давленіе верхнихъ куполовъ, и не лучше ли было бы принять нѣкоторыя мѣры къ предотвращенію возможныхъ случайностей. Но такъ какъ тогда не было еще ничего «очевиднаго» и такъ какъ убѣжденіе производителя работъ въ правильности своихъ расчетовъ было непоколебимо, то дѣло продолжалось. До 1866 года постройка шла безъ особыхъ задержекъ и приключеній и вчернѣ была доведена уже до верхнихъ куполовъ; оставалось достроить весь главный куполъ и своды четырехъ малыхъ. Но тутъ случилось роковое происшествіе, затянувшее постройку на цѣлыхъ 10 лѣтъ.

Нагрузка верхнихъ частей зданія сдѣлала свое дѣло: стѣны, а за ними своды и арки дали трещины и столь серьезныя, что пришлось остановить работы и оглянуться на истинное положеніе вещей.—Назначена была коммиссія отъ Министерства Путей Сообщенія (архитекторы Кузьминъ и Маевскій), которая константировала угрожающій характеръ происшедшихъ поврежденій и предложила извѣстнаго рода мѣры къ ихъ исправленію. Нѣкоторые изъ членовъ Комитета съ своей стороны предложили укрѣпленіе стѣнъ боковыми пристройками, долженствовавшими играть роль контрфорсовъ; заключенія всѣхъ этихъ лицъ были отправлены опять въ Петербургъ, откуда прислана была новая коммиссія, въ которой участвовалъ и авторъ первоначальнаго проэкта собора Штромъ.—Заключенія этой послѣдней коммиссіи были таковы, что Министерство нашло необходимымъ: работы пріостановить совсѣмъ, образовать особый техническій Комитетъ, въ составъ котораго вошли профессора и академики архитектуры, нѣсколько

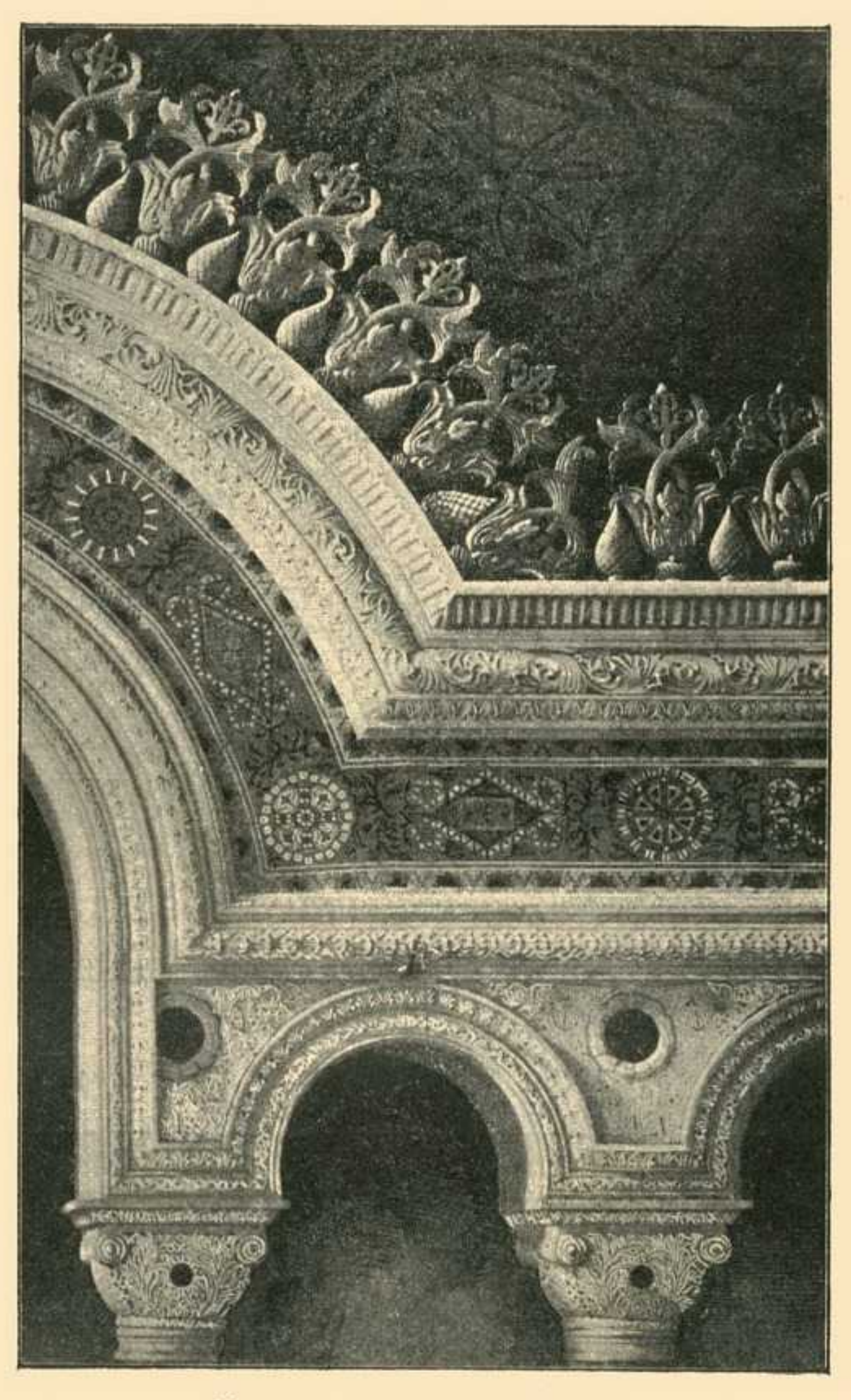
А. В. Праховъ.



Иконостасъ Жертвенника главнаго алтаря.

губернскихъ инженеровъ и архитекторовъ (между прочимъ инженеръ-архитекторъ Бернгардъ), и кромѣ того потребовать исполнительные чертежи. Тутъ выяснилось между прочимъ одно чисто россійскаго свойства обстоятельство: этихъ чертежей не оказалось и ихъ пришлось возстановить уже съ натуры. Дѣло перешло въ стадію пререканій и всякихъ проэктовъ; былъ даже одинъ, болѣе чѣмъ странный проэктъ спасти зданіе, построивши сверху деревянные купола (архитекторъ Иконниковъ). Такъ дѣло тянулось до 1875 г., когда уже и лѣса, установленные при постройкѣ, начали гнить и разрушаться, причемъ та же участь, повидимому, ожидала и само зданіе.—Но все дѣло спасла Державная воля Государя Александра Николаевича, который, посѣтивши Кіевъ въ 1875 году, выразилъ генералъ-губернатору Дондукову-Корсакову свое непремѣнное желаніе, чтобы соборъ былъ достроенъ.

А. В. Праховъ.

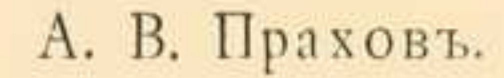


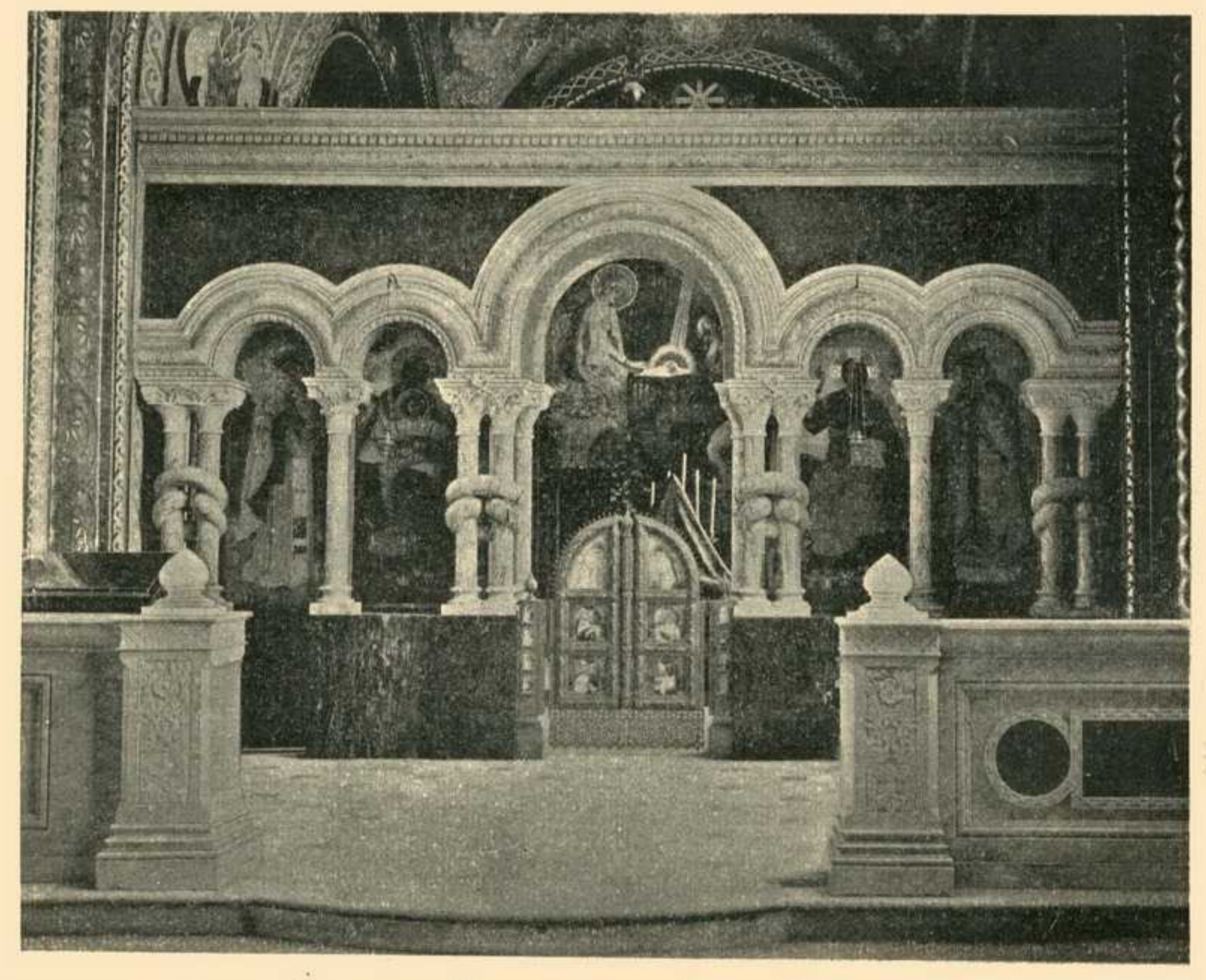
Карнизъ главнаго иконостаса.

Во исполненіе Высочайшей воли Министерство Внутреннихъ Дѣлъ командировало въ Кіевъ извѣстнаго профессора, инженеръ-архитектора Р. Б. Бернгарда.— Опредѣливъ въ точности причины поврежденій, почтенный профессоръ предпринялъ капитальный трудъ подробныхъ расчетовъ устойчивости стѣнъ и арокъ и, сообразно съ этимъ, способовъ надежнаго укрѣпленія зданія. Расчеты профессора

были сдѣланы такъ мастерски, что, напр., линіи скалывающихъ силъ нагрузки на чертежахъ пунктуально совпали съ мѣстами трещинъ въ самыхъ стѣнахъ; оказалось, что линія дѣйствія тяжести нагрузки вмѣсто того, чтобы проходить толщу стѣнъ и фундамента вертикально и по срединѣ, проходила ихъ *косвенно* и на разстояніи около 6 аршинъ отъ земли выходила наружу. Ясно, что при такихъ условіяхъ зданіе устоять не могло и разрушилось бы неизбѣжно.

Указавъ всѣ необходимыя, по его мнѣнію, исправленія, профессоръ Бернгардъ составилъ приблизительную смѣту исправленія и достройки зданія на сумму 290.000 руб., Трудъ почтеннаго профессора легъ въ основаніе проэкта достройки и укрѣпленія зданія, выработаннаго въ Министерствѣ, и въ началѣ Іюля 1876 года было приступлено уже къ выполненію этого проэкта; вмѣстѣ съ тѣмъ была ассигнована и необходимая сумма денегъ.


А. В. Праховъ.



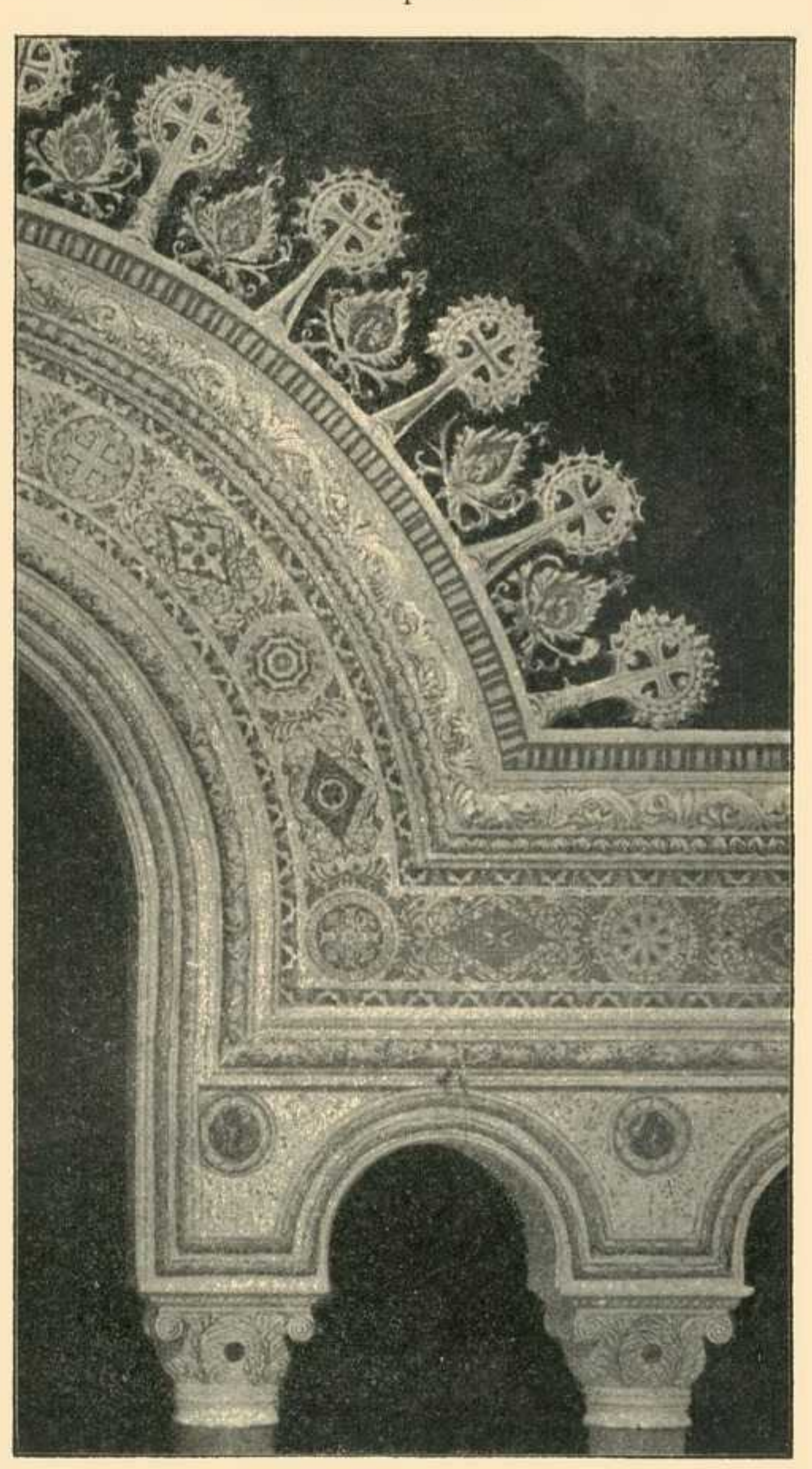
Иконостасъ Ольгинскаго придѣла на Ю. хорахъ.

Карнизъ иконостаса на хорахъ.

Производителемъ работъ по указанію самого профессора Бернгарда былъ назначенъ академикъ - архитектуры В. Н. Николаевъ и образованъ особый строительный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора С. Н. Гудимъ-Левковича, въ составѣ членовъ: губернскаго инженера Проскурякова, архитектора строительнаго отдѣленія Юргенса и и прежняго строителя Беретти.

Теперь предстояло рѣшить крайне трудную и опасную задачу. Положеніе вещей было таково, что малѣйшій недочетъ или невѣрность разсчетовъ малѣйшій недосмотръ въ работахъ, могли имѣть самыя печальныя послѣдствія. Было нѣсколько дней, когда зданіе, въ которомъ, по ходу работъ, пришлось многое внутри разобрать и переложить заново, могло рухнуть ежеминутно, похоронивъ подъ своими развалинами строителей. Но архитектура съ честью вышла изъ этого тяжелаго испытанія и назначенный на этотъ разъ производитель работъ оказался на высотѣ своей задачи. Грубая стихійная сила была побѣждена знаніемъ. Работы по укрѣпленію собора и затѣмъ по его окончанію были готовы въ 1882 году, т. е. черезъ 20 лѣтъ послѣ его закладки. Стѣны укрѣплены пристройками и контрфорсами, надстроенъ главный куполъ и своды на малыхъ куполахъ, окончена штукатурка, покрыты крыши куполовъ, повѣшены колокола и зданіе увѣнчалось, наконецъ, крестомъ. Всѣ работы по

устройству храма, кромѣ утвари, были исчислены въ 316.082 руб., которые и ассигновало Министерство.



Карнизъ главнаго иконостаса.

Въ такомъ оконченномъ видѣ храмъ св. Владиміра по своему типу и внутреннему расположенію напоминаетъ, какъ мы уже сказали, базилику. Внутри онъ раздѣленъ на три нефа: средній, болѣе высокій, и два боковые, раздѣленные хорами на двѣ неравныя половины. Съ вогнутой стороны планъ зданія оканчивается тремя закругленіями или абсидами, соотвѣтственно ширинѣ внутреннихъ нефовъ. Первоначально въ храмѣ предположено было устроить пять придѣловъ, три внизу и два наверху, на хорахъ, но рабское подражаніе старинѣ измѣнило это предположеніе и внизу остался одинъ придѣлъ-престолъ въ среднемъ нефѣ, а въ боковыхъ:—жертвенникъ въ правомъ и ризница въ лѣвомъ. Такимъ образомъ иконостасъ не имѣетъ сѣверныхъ и южныхъ дверей, на мѣстѣ которыхъ находятся царскія врата боковыхъ нефовъ. Повторяемъ, что, благодаря подражанію греко-византійской композиціи и отсутствію серьезнаго, вдумчиваго отношенія къ предмету,—архитектура собора представляетъ собою не стройное цѣлое. Удачный подборъ наружной окраски собора—производитъ пріятное впечатлѣніе.

Въ 1882 году, когда работы по постройкѣ были уже почти закончены, членъ Кіевскаго церковно-археологическаго Общества, профессоръ Кіевской Духовной Академіи И. И. Малышевскій, въ одномъ изъ засѣданій поднялъ вопросъ о томъ, что было бы желательно придать внутреннему убранству храма св. Владиміра видъ и характеръ древне-русскаго храма (старо-византійскаго стиля), современнаго св. князю. Мысль эта встрѣтила полное сочувствіе какъ со стороны Общества, такъ и со стороны оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, который поручилъ Кіевскому церковно-археологическому Обществу выработать проэктъ внутренней отдѣлки храма соотвѣтственно указанной выше идеѣ.

Въ одномъ изъ засѣданій Общества, при обсужденіи этого вопроса, членъ Общества А. В. Праховъ предложилъ свои услуги по составленію сказаннаго проэкта и почти черезъ годъ (въ 1883 г.) представилъ чертежи мраморныхъ иконостасовъ и Киворія (сѣнь надъ престоломъ). Но въ засѣданіи Общества 4 Ноября 1883 г. проектъ и чертежи г. Прахова не были одобрены, послѣ чего Общество постановило: поручить члену Общества В. Н. Николаеву составить общій чертежъ, согласно съ предположенными въ проектѣ коммиссіи измѣненіями и дополненіями, и выработать примѣрную общую смѣту потребныхъ расходовъ. По выполненіи г. Николаевымъ возложеннаго на него порученія Общество приняло его проэктъ иконостаса и смѣты на внутреннее убранство храма въ виду того, что смѣта и чертежи г. Николаева лучше выражали мысль Общества, чѣмъ смѣты и чертежи г. Прахова.

Послѣ этого оставалось только приступить къ дѣлу, но тутъ случилось опять нѣчто неожиданное. Петербургское археологическое Общество одобрило чертежи г. Прахова, нисколько не соотвѣтствовавшіе желаніямъ Кіевскаго церковно-археологическаго Общества. Въ 1885 году г. Праховъ является уже въ роли руководителя внутренней отдѣлки храма и включается въ составъ Комитета по постройкѣ.— Произошло это по просьбѣ министра внутреннихъ дѣлъ гр.

Толстого, а такъ же и вслѣдствіи того, что г. Праховъ считался глубокимъ знатокомъ церковной археологіи, тѣмъ болѣе, что знанія его въ этой области особенно обогатились во время заграничной поѣздки по Востоку съ сыномъ гр. Толстого. Съ отличающей его дѣятельность необыкновенной энергіей г. Праховъ представилъ подробную записку о внутреннемъ убранствѣ собора, составилъ рисунки на различныя части отдѣлки, кромѣ лицевыхъ изображеній и пригласилъ къ расписанію стѣнъ храма художниковъ В. М. Васнецова, М. В. Нестерова, П. А. Свѣдомскаго, и В. А. Котарбинскаго. Позднѣе къ нимъ присоединились М. В. Врубель, А. С. Мамонтовъ (†) и Н. К. Пимоненко (подмалевку и другія работы подъ руководствомъ этихъ художниковъ дѣлали г.г. Науменко, Костенко, Замирайло и нѣкоторые другіе).

Работы внутри храма начались и тянулись безъ перерыва до самого момента освященія собора, т. е. до Августа 1896 г. 20 Августа 1896 г. соборъ былъ торжественно освященъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Іоанникіемъ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Өеодоровны.

ЖИВОПИСЬ.

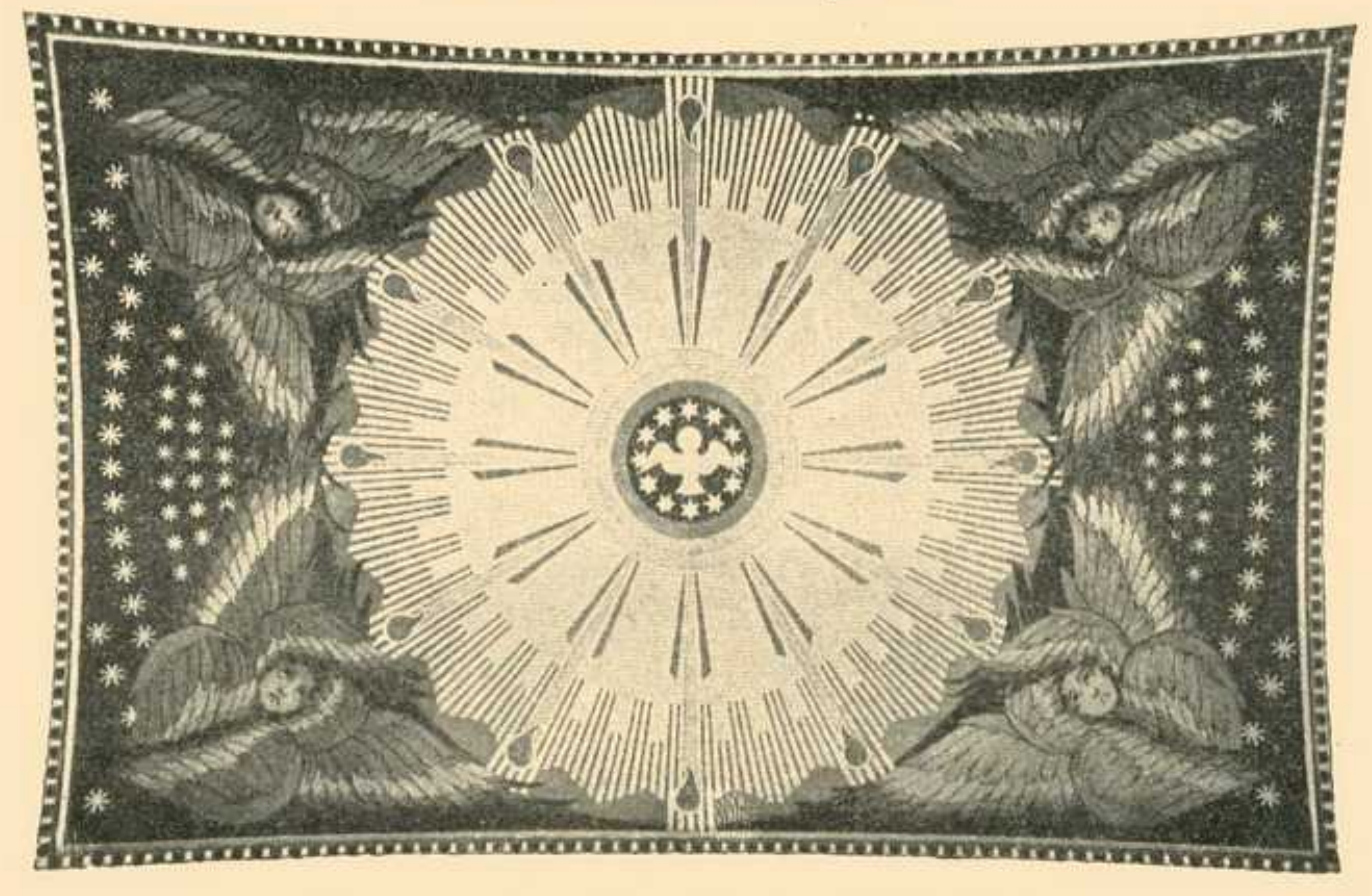
ХОРЫ.



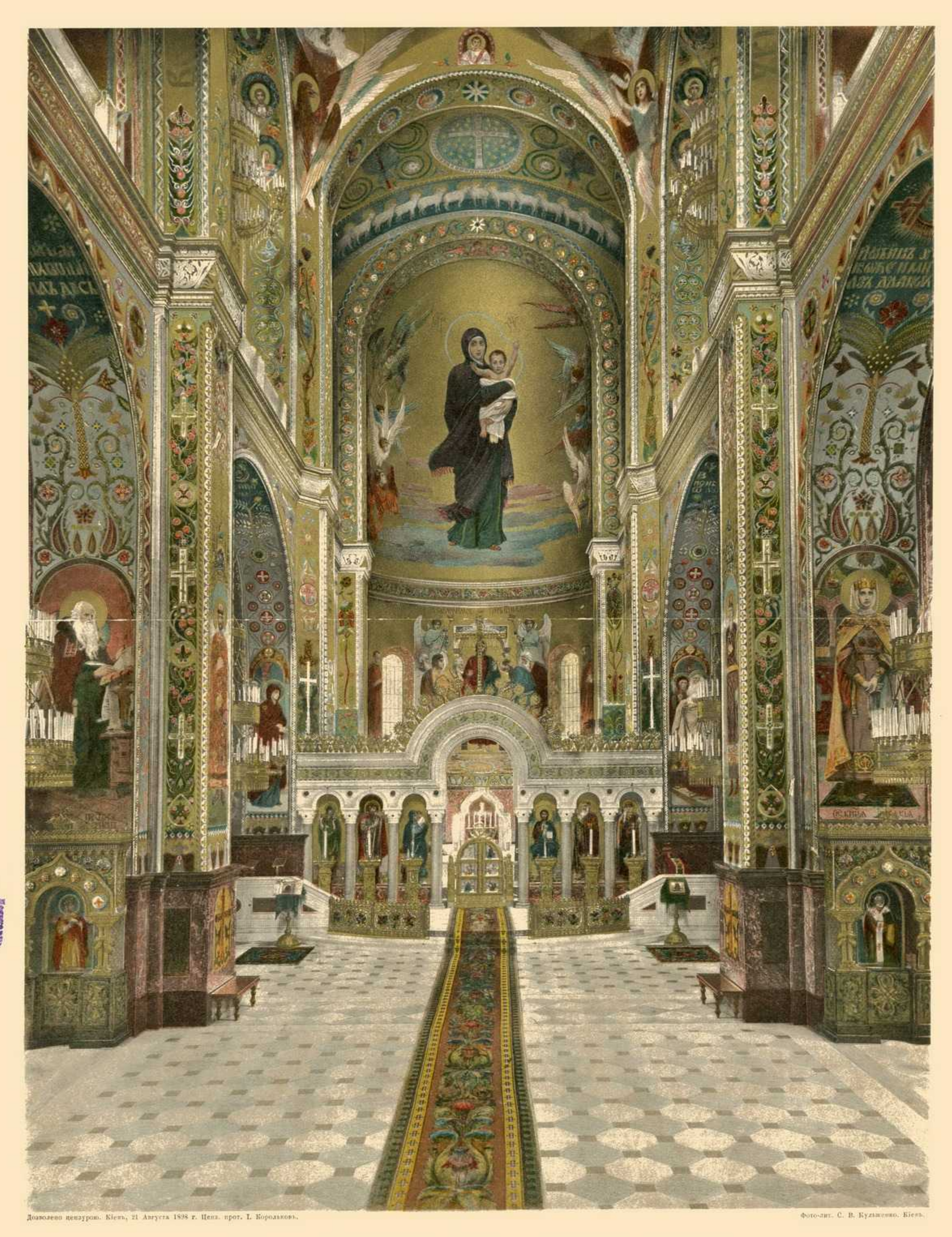
Живопись В. М. Васнецова.

В. М. Васнецовъ.

Потолокъ надъ хорами.



Символическое изображеніе сошествія Св. Духа.



Дозволено цензурою. Кіевъ, 21 Августа 1898 г. Ценз. прот. I. Корольковъ.

Фото-лит. С. В. Кульженко. Кіевъ.

Внутренній видъ Собора Св. Князя Владиміра, въ Кіевѣ.



Орнаментъ на хорахъ В. М. Васнецова.

Глава I.

Общее впечатлѣніе внутренняго вида собора.

Для того, кто входитъ впервые во Владимірскій соборъ, самымъ новымъ и сильнымъ впечатлѣніемъ безспорно явится образъ Богоматери Васнецова на запрестольной стѣнѣ. Раньше, чѣмъ взглядъ, пораженный свѣтлой пестротой причудливыхъ орнаментовъ, общимъ великолѣпіемъ мраморныхъ колоннъ, позолоты, яркихъ изображеній херувимовъ и угодниковъ, успѣетъ схватить характеръ внутренняго убранства, онъ будетъ всецѣло захваченъ уже дивнымъ видѣніемъ: въ золотомъ полусвѣтѣ высокой ниши, прилегающей къ главному куполу, на легкихъ облакахъ, холодно и нѣжно освѣщенныхъ зарей, Небесная Царица и Земная Мать Бога несетъ грѣшному міру Сына Своего Единороднаго.

Ниже намъ придется подробнѣе остановиться на этомъ единственномъ въ своемъ родѣ произведенiи религiозной живописи. Но говоря о впечатлѣнiи собора, нельзя было не упомянуть о той роли, какую играетъ въ этомъ впечатлѣнiи Васнецовская Богоматерь. Величiе искупительныхъ страданiй за грѣхи мiра и великая покорность этимъ страданiямъ—этотъ главный мотивъ русскаго религiознаго настроенiя отразился со всею полнотой въ божественно-прекрасныхъ глазахъ нашей русской Мадонны. Это не смиренная и нѣсколько тупая покорность невѣдѣнiя Россетiевской Ancilla Domini, не божественное спокойствiе Дрезденской Мадонны Рафаэля, не экстазъ ничѣмъ неомраченныхъ непорочныхъ дѣвъ Мурильо,—это человѣческое проникновенiе въ Божественный замыселъ и любовная покорность ему наряду съ великимъ страданiемъ и самоотреченiемъ. Въ глазахъ Васнецовской Богоматери то же сознанiе неотвратимости и неземной важности предстоящей жертвы, съ какимъ Христосъ въ изображенiи Евхаристiи на той-же запрестольной стѣнѣ простираетъ апостоламъ чашу съ «кровью Новаго Завѣта».

Благодаря низкому иконостасу (всего въ 5 аршинъ), при входѣ въ соборъ видны почти до пояса всѣ фигуры Евхаристiи—Христосъ и его двѣнадцать апостоловъ: справа—Павелъ, Матѳей, Маркъ, Симонъ, Варѳоломей и Филиппъ; слѣва—Петръ, Iоаннъ, Лука, Андрей, Iаковъ и Ѳома. Въ верхнемъ ярусѣ запрестольной стѣны помѣщены ветхозавѣтные пророки, написанные Васнецовымъ, такъ же какъ и Евхаристiя и Святители русской Вселенской Церкви въ нижнемъ ярусѣ Алтаря. Съ главнаго иконостаса на васъ смотрятъ:—Христосъ, кроткiй, не смотря на строгость очертанiй лица и большихъ «византiйскихъ» глазъ, юная Богоматерь съ опущеннымъ лицомъ, полнымъ святой и глубокой женственной красоты, чуткая, тревожная въ своей страстной вѣрѣ Магдалина, спѣшащая на разсвѣтѣ съ пасхальнымъ яйцомъ въ рукахъ возвѣстить воскресенiе Христа, Александръ Невскiй, св. Владимiръ, св. Ольга. Иконостасъ состоитъ изъ ряда колоннъ нѣжнаго, дымно-сѣраго каррарскаго мрамора, тихiй, изящный

тонъ котораго особенно оттѣняется восточно-русскимъ пестрымъ орнаментомъ и обильной позолотой стѣнъ, арокъ и плафоновъ. Эти легкія колонны связаны бѣлыми съ рѣзьбой капителями и арками; послѣднія разцвѣчены мозаичной инкрустаціей; за колоннами красивая перегородка изъ темно-зеленаго и темно-краснаго мрамора, достигающая только до нижняго края мѣстныхъ иконъ. Крестъ надъ царскими вратами выложенъ темно-фіолетовыми камнями., цвѣтъ которыхъ необыкновенно гармонируетъ съ цвѣтомъ бронзовыхъ крестовъ и листьевъ въ рѣзьбѣ иконостасной арки; рѣшетка солеи также бронзовая, золоченая съ гирляндой цвѣтныхъ эмалированныхъ украшеній, въ формѣ вырѣзныхъ разноцвѣтныхъ листьевъ.

Средній нефъ, гдѣ находится алтарь, отдѣленъ отъ сѣвернаго и южнаго нефа массивными столпами широкихъ арокъ. На этихъ колоннахъ, базы которыхъ облицованы темнымъ мраморомъ, помѣщено 30 изображеній русскихъ сподвижниковъ «Дѣла спасенія нашего» (общая тема живописи Владимірскаго собора). Здѣсь мы видимъ мучениковъ, юродивыхъ Христа ради, святыхъ женъ, князей, то въ пышной княжеской одеждѣ, то въ полномъ вооруженіи, то въ черной рясѣ схимниковъ, отказавшихся отъ міра сего. Вся исторія русской вѣры, всѣ порывы ищущаго правды и подвига духа разсказаны въ этихъ глубоко національныхъ фигурахъ, которыя, не смотря на свой реализмъ и историческую вѣрность различнымъ эпохамъ русской исторіи—полны общечеловѣческаго смысла и ярко выражаютъ вложенныя въ нихъ идеи борьбы и всепрощающей кротости, неутолимой душевной жажды и спокойствія сознанія совершаемаго «подвига добраго».

Со всѣхъ сторонъ изображенія святыхъ обвиты орнаментами, праздничная яркость которыхъ сначала кажется слишкомъ веселымъ, слишкомъ дисгармоничнымъ фономъ для строгихъ лицъ отшельниковъ и мучениковъ, но вскорѣ начинаешь угадывать, что въ этой орнаментикѣ также, какъ и въ свѣжемъ, яркомъ колоритѣ одеждъ и лицъ

большинства угодниковъ, въ спокойствіи ихъ позъ, въ ихъ просвѣтленномъ взглядѣ сказалось наше русское пониманіе словъ Христа: «Иго Мое благо и бремя Мое легко есть».

Ни древне-византійскій храмъ съ его мрачнымъ аскетизмомъ, полнымъ ненависти и презрѣнія ко всему, что намекаетъ на радость жизни, ни готическій соборъ, уносящій душу къ мистическимъ созерцаніямъ и настойчиво подчеркивающій боль земныхъ испытаній, не даютъ этого чувства радости и легкости ига Христова. Только здѣсь, во Владимірскомъ храмѣ, въ этомъ первомъ вдохновенномъ произведеніи русскаго религіознаго искусства, мы видимъ толкованіе мученичества и подвижничества, какъ свободнаго и радостнаго сыновняго довѣрія волѣ Отца, или какъ одного изъ способовъ исканія истины и пріобщенія къ ней.

На всѣхъ плафонахъ главнаго нефа изображена исторія Бога, воплотившагося для искупленія міра. Эта исторія начинается съ запрестольной иконы Богоматери Васнецова, о которой мы уже говорили. На ней Христосъ еще Дитя, но въ глазахъ его Божественное вѣдѣніе: Онъ видитъ и Голгоѳу, и судьбы міра человѣчества, къ которому стремительно протягиваетъ дѣтскія руки благословляющимъ и зовущимъ движеніемъ. На плафонѣ главнаго купола Христосъ уже Учитель, въ рукахъ Его раскрытое Евангеліе; на шеѣ этого купола, подъ окнами, Васнецовское «Преддверіе рая», преддверіе того Царства Божія, входъ въ которое открытъ для всѣхъ евангельскимъ ученіемъ. Надъ этой картиной, на парусахъ купола, изображены 4 евангелиста.

На слѣдующемъ плафонѣ уже свершившееся великое и страшное таинство: Богъ, распятый людьми, предалъ духъ Свой въ руки Отца. Богъ-Отецъ, «ветхій денми» на слѣдующемъ плафонѣ, примыкающемъ къ потолку хоръ, простираетъ внизъ руки, чтобы принять въ лоно Отчее Единороднаго Сына Своего, скончавшагося на крестѣ. Дальше на потолкѣ, подъ хорами, на фонѣ голубого неба, въ

золотомъ сіяніи рѣетъ Духъ Святой, какъ исполненіе предсмертнаго обѣта Христа: «Не оставлю васъ сирыми, пошлю вамъ Утѣшителя, иже есть Духъ истины». Подъ этимъ же потолкомъ всю западную стѣну надъ входными дверями занимаетъ грозная картина Васнецова—страшный судъ, съ огромной фигурой безпощаднаго, какъ самъ Рокъ, чернаго ангела съ вѣсами, отъ котораго богомольцы крестьяне въ ужасѣ открещиваются, принимая его за нечистаго духа. На малыхъ плафонахъ двухъ остальныхъ нефовъ (вдвое болѣе короткихъ, чѣмъ средній нефъ) Свѣдомскимъ и Котарбинскимъ изображены дни творенія.

На западной стѣнѣ южнаго нефа большая картина—чудо воскресенія Лазаря, останавливающая вниманіе необыкновенно эффектной композиціей и красивымъ освѣщеніемъ. На восточной стѣнѣ этого же нефа Тайная Вечеря (Свѣдомскаго и Котарбинскаго). Подъ прямымъ угломъ съ нею, вдоль южной стѣны, Входъ въ Іерусалимъ (тѣхъ же художниковъ). Противъ этой картины въ сѣверномъ боковомъ нефѣ въ такихъ же размѣрахъ изображенъ Судъ Пилата надъ Христомъ (Свѣдомскаго и Котарбинскаго). На восточной стѣнѣ (тамъ, гдѣ въ южномъ нефѣ Тайная Вечеря) темно написанная и слабо освѣщенная Молитва въ Геѳсиманскомъ саду (тѣхъ же художниковъ). На западной стѣнѣ сѣвернаго нефа ими же написанное Распятіе, захватывающее, какъ высокимъ драматизмомъ содержанія, такъ и необыкновеннымъ для нашихъ церквей реализмомъ изображенія.

Оба боковые нефа заканчиваются у восточной стѣны иконостасами такого же типа, какъ и главный иконостасъ средняго нефа. Сѣверный иконостасъ, отдѣляющій отъ храма жертвенникъ (символъ пещеры, гдѣ родился Христосъ, и Голгоѳы), украшенъ иконами св. царя Константина, царицы Елены, просвѣтителей Руси Кирилла и Меѳодія, работы Нестерова. На южномъ иконостасѣ діаконника (мѣсто храненія св. сосудовъ, книгъ и облаченія) Нестеровымъ же написаны св. Арсеній Великій, св. Великомученица Варвара,

св. Филаретъ Милостивый и св. Николай, Чудотворецъ Мирлукійскій.

Между столпами арокъ, соединяющихъ три нефа, свѣшиваются симметрично шесть паникадилъ; надъ ними на хорахъ виситъ шесть паникадилъ такого же рисунка. На хорахъ, на плафонѣ средняго нефа выдѣляется изъ числа другихъ красотой рисунка паникадило византійскаго стиля. Входъ на хоры (слѣва отъ входныхъ дверей средняго нефа) облицованъ бѣлымъ мраморомъ и представляетъ тройную арку, причемъ двѣ боковыя арки служатъ рамами для бронзовыхъ досокъ съ надписью о времени сооруженія собора. Изъ подъ этой арки къ хорамъ подымается витая лѣстница съ мраморными ступенями. Хоры обнесены свѣтлой мраморной оградой, сплошной и высокой съ боковыхъ сторонъ, и прозрачной въ формѣ маленькихъ колонокъ, покрытыхъ плитами—со стороны центральной части. На оградѣ боковыхъ сторонъ замѣчателенъ инкрустированный орнаментъ—розовые и черные кресты на бѣломъ фонѣ.

Оба придѣла на хорахъ, сѣверный св. Бориса и Глѣба и южный св. Ольги расписаны Нестеровымъ. Ему принадлежитъ напоминающее прерафаэлитскій стиль Воскресеніе Христово въ алтарѣ сѣвернаго придѣла и глубоко поэтическое Рождество Христово въ южномъ алтарѣ, Борисъ и Глѣбъ, св. Ольга и св. Михаилъ, первый Епископъ Кіевскій. Имъ же расписаны царскія врата обоихъ иконостасовъ. Угодники во весь ростъ написаны на южныхъ хорахъ: св. Пафнутій Боровскій, св. Филиппъ, Митрополитъ Московскій, св. Іосифъ Полоцкій, св. Митрофанъ Воронежскій и въ медальонѣ Димитрій Ростовскій—принадлежатъ Котарбинскому, также какъ угодники сѣвернаго придѣла: св. Варлаамъ Хутынскій, св. Никола Столпникъ, св. Нифонтъ Новгородскій, св. Ѳеодоръ Смоленскій и въ медальонѣ св. Антоній Римлянинъ. На плафонахъ хоръ замѣчателенъ Отрокъ Христосъ на центральномъ плафонѣ, Вознесеніе и Преображеніе—Котарбинскаго, не лишенные нѣкоторой театральности и особенно отличающіеся

своей внѣшней граціозностью, своимъ «фряжскимъ» (по выраженію г. Прахова) характеромъ, въ отличіе отъ огромной внутренней значительности Васнецовскаго реализма и безплотнаго мистицизма Нестерова. Въ центральной части хоръ, на сѣверной сторонѣ изображены первые люди въ райской обстановкѣ, прекрасные, невинные, подобно богамъ и дѣтямъ, не стыдящіеся наготы своей; на южной сторонѣ грѣхопаденіе Евы, искушенной зміемъ. На западной—Адамъ и Ева, уже изгнанные изъ Эдема и обреченные на трудъ и скорби земного существованія.

На стѣнахъ хоръ замѣчательны также маленькія аллегорическія изображенія четырехъ стихій, въ духѣ наивныхъ аллегорій первыхъ вв. христіанства. На южныхъ и сѣверныхъ хорахъ вдоль стѣнъ интересны группы ангеловъ. Полъ на хорахъ паркетный. Внизу—мраморный. Изъ мрамора же сдѣланы всѣ шесть клиросовъ, 4 на хорахъ и 2 внизу. Противъ входа на хоры находится крестильня, своимъ свѣтло-сѣрымъ мраморомъ, своей формой и черными мраморными досками съ перечнемъ участвовавшихъ въ постройкѣ храма представляющая довольно непріятную асимметрію съ болѣе низкой бѣлой аркой надъ лѣстницей хора и съ бронзовыми досками, на которыхъ находится надпись о времени сооруженія собора.

Въ крестильнѣ помѣщается мраморный Киворій. По толкованію патріарха Константинопольскаго, Германа, изображающій гробъ Господень, Киворій представляетъ бѣлый мраморный куполъ, опирающійся на лабрадорныя колонны. Въ промежуткахъ между колоннами 4 рѣзныя арки изъ бѣлаго мрамора украшенныя мозаикой. Изъза колоннъ Киворія виднѣется характерная своимъ мистически-голубымъ колоритомъ, полная сосредоточеннаго благоговѣнія картина Нестерова: Крещеніе Іисуса Христа. Надъ входомъ въ крестильню на стѣнѣ, изображено Крещеніе св. Владиміра. На противоположной стѣнѣ надъ входомъ на хоры—Крещеніе Руси (та и другая Васнецова).

Въ общемъ соборъ, не смотря на нѣкоторый экклектизмъ, который далъ поводъ назвать внутреннее убранство его въ одной талантливой статьѣ извѣстнаго художника (С. Маковскаго) «артистическимъ маскарадомъ», все таки производитъ неотразимо сильное и цѣльное впечатлѣніе вдохновеннаго исповѣдыванія вѣры со всѣми особенностями религіознаго настроенія русской души.

В. М. Васнецовъ.



Общій видъ на главный выходъ.



Глава II.

Живопись Владимирскаго собора и ея творцы.

Для выполненія составленной имъ программы росписанія собора, пр. Праховъ, какъ мы знаемъ уже, пригласилъ четырехъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ: В. М. Васнецова, М. В. Нестерова, П. А. Свѣдомскаго и В. А. Котарбинскаго. Насколько удаченъ былъ такой выборъ, можно судить по той широкой извѣстности, какую пріобрѣли въ очень недолгій срокъ религіозныя картины этихъ художниковъ у насъ и заграницей, по тому живому интересу, съ какимъ заговорили о нихъ въ печати и въ публикѣ. Въ настоящей главѣ мы постараемся познакомить читателей съ нѣкоторыми біографическими данными изъ жизни этихъ художниковъ, а также и съ особенностями ихъ физіономій, какъ представителей различныхъ теченій современнаго намъ русскаго искусства.

Самымъ выдающимся изъ нихъ, какъ по силѣ таланта, такъ и по размѣрамъ совершенной имъ работы (росписалъ 4.000 кв. арш.,—15 картинъ и 30 отдѣльныхъ фигуръ, не считая медальоновъ), является Викторъ Михайловичъ Васнецовъ.—Васнецовъ родился въ 1848 г. въ глухомъ углу сѣверной Россіи, въ с. Лопіялѣ, Вятской губ., Уржумскаго

уѣзда. Отецъ В. М. Васнецова, бѣдный сельскій священникъ, отдалъ сына въ семинарію, готовя его къ духовной карьерѣ и не подозрѣвая, какъ и съ какою славою суждено его сыну послужить Богу и русскому искусству.

И дѣтство, и отрочество, и первые годы юности В. М. Васнецова прошли въ той бѣдности, которая, губя и принижая мелкія, слабыя натуры, такъ часто служитъ лучшей школой для благороднаго духа. Какъ малы были средства отца Васнецова, видно изъ слѣдующаго факта, сообщеннаго В. Л. Дѣдловымъ (Нед. 96, 8, Соборъ св. Владиміра). Братъ В. М. Васнецова, извѣстный пейзажистъ, разсказываетъ, что во время пребыванія его и Виктора Михайловича въ Вятской семинаріи, они получали отъ отца на всю святую недѣлю карманныхъ денегъ по 7 коп. на каждаго изъ нихъ.

Поступивъ въ 1868 году въ Петербургскую Академію Художествъ, молодой Васнецовъ долженъ былъ самъ заботиться о средствахъ къ жизни. Для этого онъ принужденъ былъ заниматься такими работами, какъ черченіе картъ, иллюстрированіе юмористическихъ журналовъ и т. д.—путь опасный, подрѣзавшій крылья не одному молодому дарованію, лишенному матеріальной поддержки. Но такова была самобытность и сила художественнаго дарованія Васнецова, что никакія обстоятельства не могли принизить его таланта, сдѣлать его ремесленникомъ или рабомъ господствующихъ вкусовъ. Когда онъ выступилъ впервые со своими жанровыми картинами, русское искусство переживало періодъ натурализма, узкаго, близорукаго, пропитаннаго тенденціозной гражданской скорбью. Могучая фантазія и тонкое художественное чутье скоро оттолкнули молодого художника отъ этого рода живописи. Источникомъ творчества для него явился русскій былинный и сказочный эпосъ. Его не понимали и не признавали и отъ этого онъ, конечно, страдалъ и въ матеріальномъ отношеніи, и нравственно, но призванію своему не измѣнилъ и продолжалъ иллюстрировать сказки и былины вмѣсто того, чтобы трактовать разные «возмутительные факты» изъ злобы дня,

какъ того требовала одна изъ догмъ натурализма. Въ этотъ періодъ имъ написаны слѣдующія картины на былинныя и сказочныя темы: «Коверъ-самолетъ», «Витязь на распутьи», «Битва скиѳовъ» (С. Мамонтовъ въ Москвѣ), «Сѣрый волкъ» и «Поле битвы» (Третьяковская галлерея), «Аленушка» (А. Мамонтовъ въ Москвѣ), «Три царевны подземнаго царства» (И. Терещенко въ Кіевѣ), «Сиренъ-птица» (у Вел. кн. Сергія Александровича).

Со всею яркостью талантъ его развернулся впервые во фрескахъ Московскаго историческаго музея, написанныхъ по порученію А. В. Прахова, рано оцѣнившаго въ молодомъ художникѣ силу и самостоятельность его дарованія. Эти фрески изображаютъ четыре сцены изъ жизни людей каменнаго вѣка, изъ которыхъ особенно замѣчательна сцена охоты на мамонта. Въ нихъ обнаружились главныя качества Васнецова, характеризующія и его позднѣйшія религіозныя картины,—изумительная сила экспрессіи, глубина и оригинальность замысла и величавый полетъ фантазіи.

Въ 1885 году В. М. Васнецовъ въ числѣ другихъ вышепоименованныхъ художниковъ (позднѣе къ нимъ присоединились А. С. Мамонтовъ и Н. К. Пимоненко) былъ приглашенъ А. В. Праховымъ для живописныхъ работъ во Владимірскій соборъ и отдался этому дѣлу съ такимъ усердіемъ, съ такимъ неослабѣвающихъ вдохновеніемъ, съ какимъ изображенные имъ святители и подвижники служили Богу. Въ результатѣ явилось то, что заграницей (Baron de Baye, L'oeuvre de Victor Vasnetzoff) называютъ возрожденіемъ русскаго искусства.

Главныя черты новаго теченія въ нашей живописи,—такъ ярко намѣченныя Васнецовымъ—это поворотъ отъ прежняго ультра-реализма (Ге) и отъ итальянской искусственности и погони за внѣшней красотой къ свободно идеалистическому и глубоко національному творчеству. Въ религіозныхъ сюжетахъ Васнецовымъ сохранены византійскія традиціи, нѣкоторая условность техники, композиціи и самыхъ образовъ,—но тѣмъ не менѣе передъ нами образцы чисто

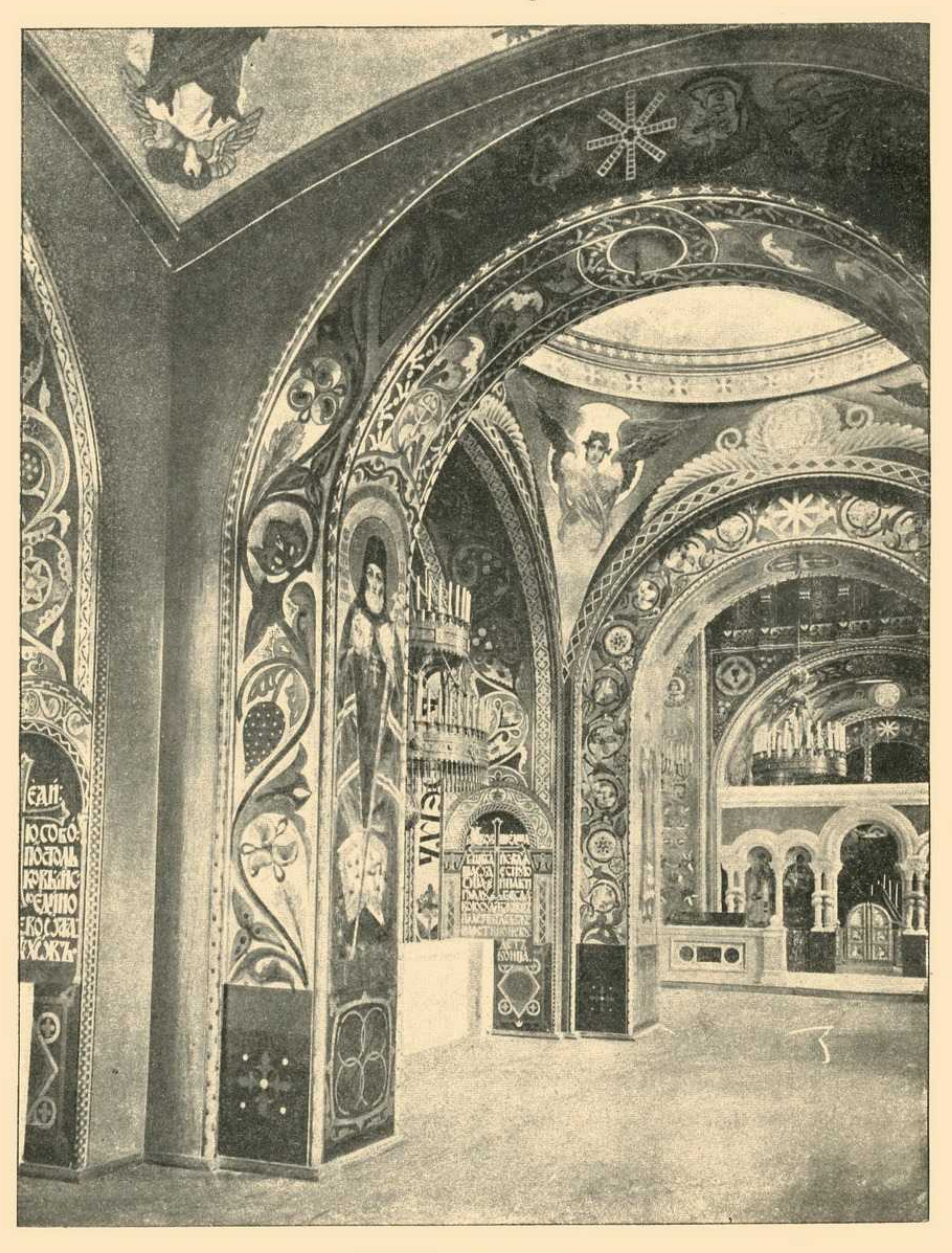
русскаго искусства, какъ по настроенію, по глубокой вѣрности духу изображаемыхъ эпохъ, такъ и по особому чисто русскому реализму. Этотъ реализмъ даетъ живыхъ людей, вѣрныхъ создавшей ихъ дѣйствительности, но при изображеніи ихъ онъ больше всего ищетъ ихъ внутренней правды, смысла и значенія олицетворяемой ими той или другой идеи.

Художникъ М. В. Нестеровъ, кисти котораго принадлежатъ 4 иконостаса верхнихъ и нижнихъ придѣловъ (16 фигуръ), 2 картины на обѣихъ запрестольныхъ стѣнахъ хоръ и Богоявленіе въ крестильнѣ, — художникъ еще молодой, не сказавшій своего послѣдняго слова. Онъ родился въ 1862 г. въ городѣ Уфѣ, въ состоятельной купеческой семьѣ. Учился въ Московской школѣ живописи и ваянія у Перова, позднѣе въ Петербургѣ у Крамеца. Извѣстность его началась съ картины «Видѣніе отрока Вароѳоломея», появившейся на одной изъ передвижныхъ выставокъ. Уже въ этой картинѣ можно видѣть особенности художественныхъ пріемовъ и настроеній, отличающихъ религіозную живопись Нестерова. Одухотворенность фигуръ, дѣлающая живыя тѣла почти призраками, лиризмъ, нѣжность и прозрачность красокъ, изысканная чистота линій, символистическій пейзажъ — таковы картины Нестерова, котораго между прочимъ справедливо упрекаютъ въ однообразіи, въ излишней наивности и въ нѣсколько болѣзненномъ мистицизмѣ.

По выраженію пр. Прахова «фряжскіе живописцы» — въ отличіе отъ первыхъ двухъ «греческихъ» — П. А. Свѣдомскій и В. А. Котарбинскій, написали 18 картинъ и 84 отдѣльныя фигуры. Четыре картины: «Тайная Вечеря», «Входъ въ Іерусалимъ», «Распятіе» и «Судъ Пилата» писаны ими въ сотрудничествѣ. Одному Свѣдомскому принадлежатъ въ южномъ нефѣ «Воскрешеніе Лазаря», «Святой Духъ надъ водами», «Первые три дня творенія» и 4 святые на столпахъ. Въ сѣверномъ нефѣ имъ написано «Моленіе о Чашѣ», на южныхъ хорахъ — 2 изображенія святыхъ на столпахъ, ближайшихъ къ алтарю; на сѣверныхъ хорахъ — «Вознесеніе» и «Хоръ

Ангеловъ». Одному Котарбинскому принадлежатъ всѣ остальныя изображенія на боковыхъ корабляхъ, на боковыхъ хорахъ и на верхней площадкѣ лѣстницы, ведущей на хоры, кромѣ орнаментовъ, иконостасовъ и запрестольныхъ образовъ. Оба эти художника ученики Дюссельдорфской Академіи, позднѣе ученики Гебгарта и Мункачи. Изъ картинъ Свѣдомскаго особенно замѣчательна «Медуза» (Третьяковская галлерея). Его картины отличаются реализмомъ замысла, большимъ изяществомъ выполненія, красивыми эффектами красокъ и композиціи, страдая иногда бѣдностью настроенія и отсутствіемъ глубины.

Художникъ В. А. Котарбинскій окончилъ въ Римѣ Академію св. Луки подъ руководствомъ Подести. Въ 94-мъ году во Львовѣ онъ получилъ золотую медаль за свои картины на античные сюжеты. Въ высшей степени интересны его сепіи, выставленные въ Кіевѣ въ 95—96 год. Во Владимірскомъ соборѣ, въ этомъ чисто-русскомъ произведеніи искусства, онъ, какъ и Свѣдомскій, не могли создать ничего особенно выдающагося, чувствуя себя болѣе иностранцами, чѣмъ русскими. Тѣмъ не менѣе религіозныя картины Котарбинскаго имѣютъ много достоинствъ, каковы—грація, мечтательная мягкость колорита, богатство вкуса и тонкое изящество техники.



Общій видъ хоръ.

В. М. Васнецовъ.



Орнаментъ въ гл. Алтарѣ.

Глава III.

Живопись В. М. Васнецова.



Богоматерь.

Запрестольный образъ.

Богоматерь изображена здѣсь въ видѣ царственно-величавой женщины съ выраженіемъ строгой печали и рѣшимости въ прекрасныхъ глазахъ. Царица небесныхъ силъ, къ которой серафимы приближаются съ благоговѣйнымъ трепетомъ, она видитъ неизбѣжность страданій и крестной смерти для Своего Возлюбленнаго Сына. Въ Ея взглядѣ въ осанкѣ, въ поворотѣ головы читается готовность къ этой жертвѣ, смыслъ которой Она поняла, послѣ чего лицо Ея стало такимъ божественно прекраснымъ и такимъ печальнымъ. Но движеніе рукъ, которыми Она страстно прижимаетъ къ Себѣ Предвѣчнаго Младенца, говоритъ о послѣднемъ протестѣ материнскаго чувства, о послѣднемъ взрывѣ страха и боли за Его грядущія страданія. Въ такомъ глубоко человѣчномъ и въ тоже время глубоко религіозномъ пониманіи Богоматери—главное достоинство этого образа. Написанъ онъ изумительно. Богородица на дымчато-лиловыхъ облакахъ, сверху освѣщенныхъ зарею, въ хитонѣ и шелковомъ плащѣ лиловато-синихъ оттѣнковъ, даетъ иллюзію движенія, особенно вечеромъ при электрическомъ освѣщеніи.

Христосъ-Младенецъ съ вдохновеннымъ лицомъ, съ объятіемъ, отрытымъ навстрѣчу всѣмъ страданіямъ міра—изображенъ съ необыкновенной силой экспрессіи. Возлѣ Богоматери десять шестикрылыхъ серафимовъ—пять съ лѣвой и пять съ правой стороны. Эти таинственные свидѣтели божественныхъ тайнъ въ смятеніи окружили воплотившагося Бога и Его Непорочную Мать, идущихъ на вольныя страданія. Въ ихъ огромныхъ широко раскрытыхъ глазахъ недоумѣніе, страхъ, обожаніе, благоговѣйный ужасъ, молитвенный



Богородица.

экстазъ. Тутъ нельзя не отмѣтить одной особенности Васнецова: глаза почти всѣхъ его фигуръ—традиціонные глаза византійской иконографіи—преувеличенно большіе, всѣ одинаковаго разрѣза, одинаковаго цвѣта, но разнообразіе и богатство оттѣнковъ въ ихъ выраженіи поразительное.

Вся картина написана на золотомъ фонѣ, блескъ котораго нѣсколько смягчается спокойнымъ и мягкимъ колоритомъ одеждъ Богоматери, а также нѣжной игрой цвѣтовъ, окрашивающихъ крылья серафимовъ. Два серафима—нижній слѣва и второй снизу справа—совершенно бѣлые; верхній слѣва—кирпичныхъ и блѣдно-розовыхъ оттѣнковъ, справа—блѣдно-лиловыхъ и темныхъ-сиреневыхъ тоновъ; есть крылья голубого, переходящаго въ зеленый, цвѣта и дымно-лиловыя, какъ облака подъ ногами Пречистой Дѣвы, крылья желтовато-зеленыя, крылья васильковыя. Вся икона огромныхъ размѣровъ—фигура Богоматери достигаетъ $12^1/_2$ аршинъ высоты. Въ общемъ, какъ мы говорили уже выше, Васнецовская Богоматерь и техникой, и своей идеей производитъ захватывающее впечатлѣніе и принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ религіозной живописи.



Таинство Евхаристіи.

На нижней части абсида подъ изображеніемъ Богоматери, находится знаменитая Евхаристія. Васнецовъ рисуетъ это великое таинство внѣ реальной обстановки соотвѣтствующей времени и мѣсту дѣйствія. Христосъ изображенъ стоящимъ на великолѣпномъ мозаичномъ полу подъ сѣнью богато-украшеннаго престола. Въ правой рукѣ Онъ держитъ хлѣбъ, въ лѣвой чашу съ виномъ. Возлѣ Него два Ангела съ рипидами, въ лазурномъ одѣяніи церковно-служителей. Съ обѣихъ сторонъ къ Христу подходятъ апостолы, полные сознанія неземной важности совершаемаго таинства. Иные изъ нихъ глядятъ на Христа, стараясь постигнуть божественную мысль, озаряющую его суровыя черты; другіе апостолы полны смиренной, неразсуждающей покорности. Справа отъ Христа стоитъ Павелъ, неутомимый боецъ за христіанство, посѣдѣвшій въ упорныхъ трудахъ насажденія новой вѣры; за нимъ молодой Матѳей, пытливый созерцатель; дальше старый Маркъ съ суровымъ и скорбнымъ лицомъ, за ними Симонъ, Варфоломей, Филиппъ. По лѣвую сторону Петръ, наклонившій голову и сложившій руки въ порывѣ своей дѣтской экспансивной вѣры; изъ за его спины виднѣется старчески прекрасная голова Іоанна, съ пророческимъ взглядомъ; далѣе слѣдуютъ







ТАИНСТВО ЕВХАРИСТІИ.

Лука, Андрей, Іаковъ, Ѳома. У каждаго изъ этихъ апостоловъ своя физіономія, своя индивидуальная особенность признанія и исповѣданія истины.

По сторонамъ картины, на южномъ и сѣверномъ пилонѣ алтаря огромныя изображенія Архистратига Михаила и Архангела Гавріила. Оба они одѣты въ парчевыя, роскошно украшенныя облаченія и въ рукахъ держатъ хоругвь съ надписью: Святъ, Святъ, Святъ. Михаилъ — грозный предводитель Небесныхъ воинствъ, въ черныхъ глазахъ Его застывшее пламя вражды къ побѣжденному имъ злу, Гавріилъ—кроткій благовѣстникъ, безстрастный исполнитель Высшей воли.



Соборъ Святителей

Вселенской Церкви.

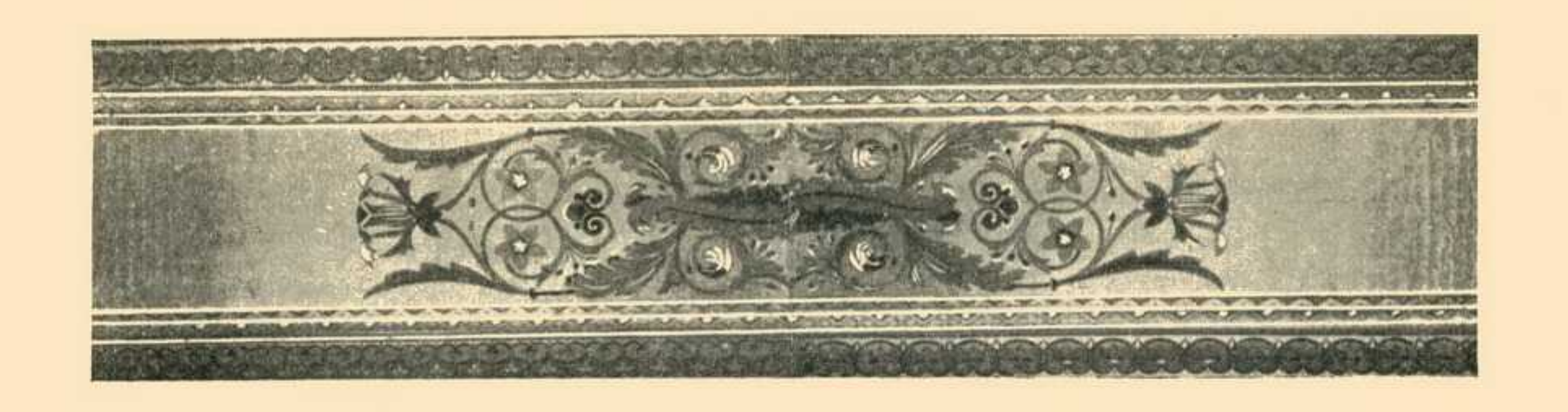
Эта группа представляетъ Соборъ Святителей Вселенской Церкви. Здѣсь мы видимъ святыхъ: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, какъ представителей церкви Константинопольской, Афанасія Великаго Александрійскаго, какъ представителя церкви Египетской, св. Николая Мирликійскаго, какъ представителя церкви Асійской, и св. Климента папу Римскаго, представителя церкви Латинской или Западной. Всѣ они изображены въ церковномъ облаченіи съ Евангеліями въ рукахъ, въ однообразныхъ, точно застывшихъ позахъ, какъ на фрескахъ византійскихъ храмовъ. Но у каждаго изъ нихъ своя индивидуальность, своя исторія служенія Богу. Впереди Василій Великій, блестящій воспитанникъ Аѳинъ, всѣ силы ума, огромной воли и ораторскаго таланта положившій на борьбу съ Аріанствомъ, и вмѣстѣ съ другомъ своимъ, Григоріемъ Богословомъ, считавшій лучшимъ удѣломъ тишину житія пустыни. Другъ его, кроткій философъ Григорій Богословъ, сохранившій простоту и смиреніе въ пышности Архіепископскаго сана—стоитъ рядомъ съ нимъ. Дальше—всю жизнь терпѣвшій гоненія отъ аріанъ и оставшійся неподкупнымъ и непоколебимымъ въ своей вѣрѣ Афанасій Александрійскій. Дальше Климентъ — папа Римскій, ученикъ апостола Петра, сосланный Траяномъ въ Херсонесъ Таврическій. За нимъ два пламенныхъ бойца воинствующей церкви — Іоаннъ Златоустъ и Николай Мирликійскій. Фономъ имъ служитъ Ѳессалоникскій храмъ св. Софіи.



Св. Василій. Св. Аѳанасій. Св. Григорій. Св. Іоаннъ. Св. Климентъ. Св. Николай.



Пр. Антоній, Пр. Сергій, Пр. Ѳеодосій, Св. Алексѣй, Св. Стефанъ, Св. Петръ.



Соборъ святителей

Русской Церкви.

На южной стѣнѣ алтаря изображенъ соборъ святителей русской церкви. Тутъ мы видимъ изможденныя суровымъ подвижничествомъ черныя фигуры схимниковъ Антонія и Ѳеодосія Печерскаго, который держитъ въ рукахъ свое завѣщаніе. Это великіе представители нравственной и культурной жизни, олицетворяемой монастыремъ древней Руси. Возлѣ нихъ св. Сергій Радонежскій, св. Георгій, Алексій Митрополитъ всея Руси—Миротворецъ и печальникъ земли русской, апостолъ сѣвера Стефанъ Великомученикъ Пермскій и митрополитъ Петръ, перенесшій митрополію изъ Кіева въ Москву. За ними виднѣются золотыя главы Московскаго Михайловскаго собора.



Св. Пророки.

Группы пророковъ, помѣщенныя на южной и сѣверной сторонѣ алтаря, состоятъ изъ пяти человѣкъ каждая. На южной стѣнѣ стоитъ отрокъ Даніилъ, созерцающій пророческимъ взглядомъ судьбы народовъ и царствъ. За нимъ колоссальная фигура Моисея со скрижалями завѣта, напоминающая знаменитаго Моисея Микель Анджело (вышина фигуры 8 арш.). Изъ-за плечъ Моисея виднѣется старческая голова патріарха Іакова и его пастушескій жезлъ. Дальше вдохновенная фигура Исаіи, ликующаго при видѣ своего исполненнаго пророчества; въ одной рукѣ его развивающійся свитокъ, на которомъ написано: «се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына» . . . . и т. д. Далѣе слѣдуетъ пророкъ Іезекіиль, «стражъ дома Израилева», проповѣдывавшій іудеямъ въ плѣну вавилонскомъ и возвѣщавшій Мессію, какъ пастыря добраго, который придетъ спасти заблудившихся овецъ своихъ. Въ концѣ группы стоитъ Аввакумъ съ молитвенно скрещенными руками.



ПРОРОКИ:

Даніилъ, Моvсей, Іаковъ, Исаіа, Аввакумъ, Іезекіиль.



ПРОРОКИ:

Гедеонъ, Илія, Іеремія, Наумъ, Соломонъ, Давидъ.



Св. Пророки.

На сѣверной стѣнѣ ближе всѣхъ къ Богоматери помѣщается ея праотецъ Давидъ въ царской коронѣ, съ арфой въ рукахъ, слагающій свои пророческіе псалмы. Рядомъ съ нимъ его сынъ, премудрый Соломонъ, блистающій юной красотой и пышностью одеждъ. На немъ порфира персиковаго цвѣта, бѣлая тіара, жемчужныя украшенія. Возлѣ Соломона изъ подъ пальмовой вайи виднѣется лицо Наума, съ благоговѣніемъ созерцающаго Предвѣчнаго Младенца на рукахъ Богоматери, видя въ немъ исполненіе своего пророчества: «се на горахъ ночи благовѣствующаго и возвѣщающаго миръ».... За Наумомъ, согбенная отъ горести, одѣтая въ темное, фигура плачущаго Іеремiи, съ поникшей, посыпанной пепломъ главой. Надъ нимъ Илія простираетъ руку, дѣлясь съ воиномъ Гедеономъ экстазомъ созерцанія Непорочной Дѣвы и Ея Младенца. Всѣ фигуры пророковъ, не смотря на ихъ аскетическій характеръ, исполнены мощной энергіи. Надъ ихъ головами странныя серебристо-голубыя символическія пальмы, характеризующія пророковъ, какъ оазисъ божественной мудрости; у ногъ ихъ лиліи—символъ чистоты ихъ помысловъ и благоговѣнія о непорочномъ зачатіи.



Три Архангела.

Преддверіе рая.

У райскихъ вратъ стоятъ три главные Архангела небесной іерархіи (по Діонисію Ареопагиту)—Архистратигъ Михаилъ, Гавріилъ и Рафаилъ. Они занимаютъ центръ картины на фонѣ радужнаго свѣта, изъ котораго выступаютъ абрисы ангельскихъ фигуръ и ихъ бѣлыя крылья. Ветхозавѣтные праведники и христіанскіе святые разныхъ вѣковъ и народовъ со всѣхъ концовъ міра стекаются къ райскимъ вратамъ. Они уже въ преддверіи рая, еще мгновеніе—и души ихъ потонутъ въ океанѣ неизрѣченнаго блаженства. Райскій свѣтъ озаряетъ ихъ лица—и тутъ мы должны опять подивиться тому разнообразію и богатству оттѣнковъ, съ какимъ Васнецовъ рисуетъ ихъ общій экстазъ предвкушенія блаженства.

Направо отъ центральной группы Архангеловъ мы видимъ разбойника, согбеннаго подъ тяжестью креста. Вѣра, которую онъ исповѣдалъ на этомъ крестѣ, спасла его; обѣтъ Христа: нынѣ будеши со мною въ раю—исполнился. На его распухшемъ отъ крестныхъ страданій лицѣ, носящемъ отпечатокъ многихъ преступленій—такой сильный порывъ раскаявшейся души, такое дѣтское умиленіе, что это безобразное лицо кажется прекраснымъ. Неподалеку

отъ него двѣ другія великія грѣшницы, ставшія праведницами — Марія Магдалина въ темномъ покрывалѣ на полуобнаженныхъ плечахъ, съ разметавшимися роскошными волосами, которыми она нѣкогда отерла ноги



Марія Магдалина. Ева и Адамъ.

Спасителя, со взглядомъ, гдѣ послѣдній разъ отражается ужасъ воспоминанія о прежнихъ грѣхахъ. Возлѣ ея молодого, прекраснаго лица старое, изборожденное морщинами лицо Маріи Египетской и длинныя космы ея сѣдыхъ волосъ, которыя 47 лѣтъ замѣняли ей въ пусты-



Св. Варвара. Св. Екатерина.

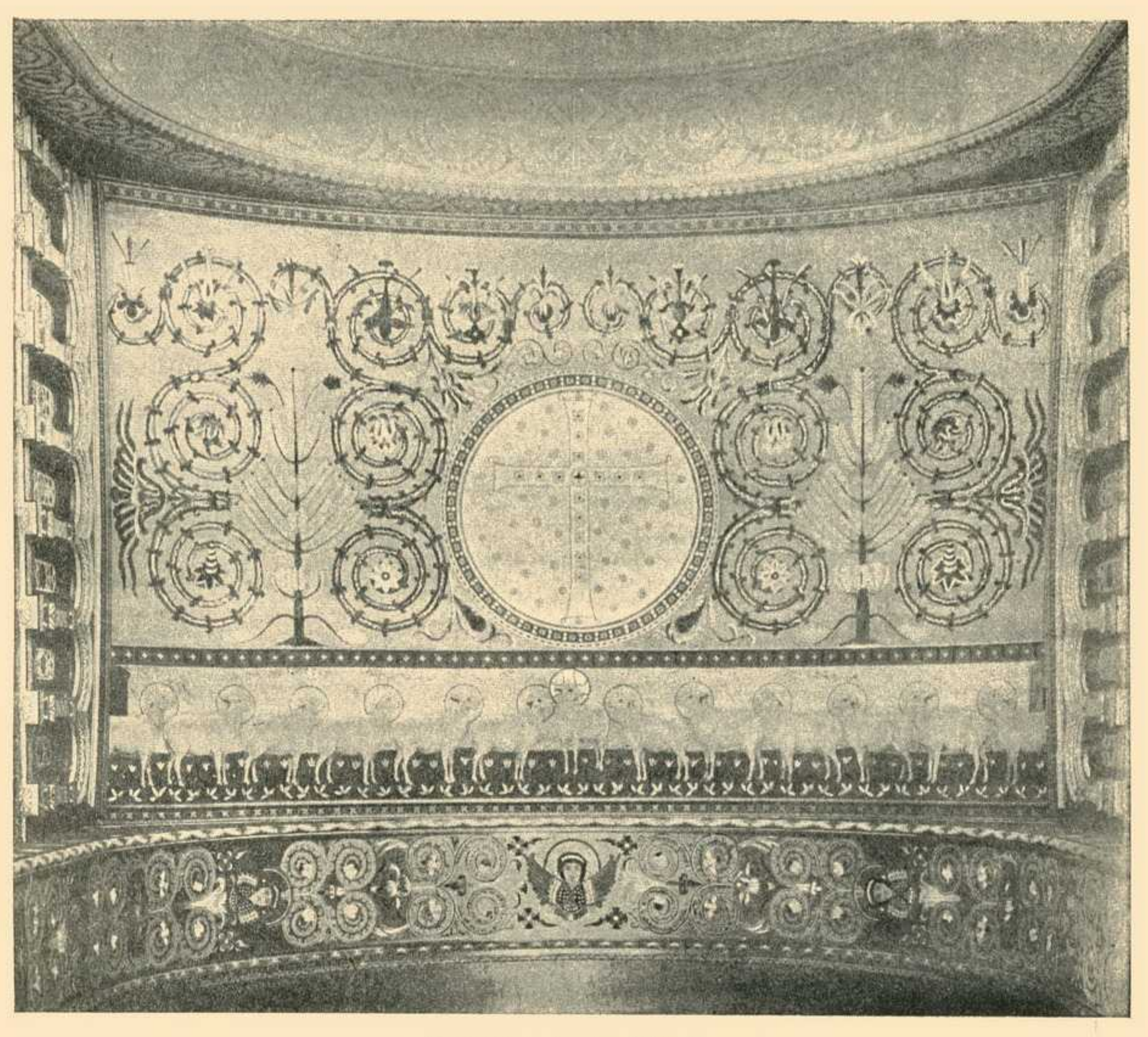
нѣ одежду. Прижавшись головой къ Маріи Магдалинѣ, она не то ободряетъ ее, не то дѣлится съ ней какой то по-

развившей ее мыслью. Надъ разбойникомъ—Адамъ, сѣдой старикъ, и Ева, полная страстной сосредоточенной думой—долгая трагедія человѣчества, начавшаяся съ ея грѣхопаденія, теперь пришла къ концу, потерянный рай возвращенъ—но сколько было мукъ, сколько грѣховъ, какой трудный путь! Адама держитъ за руку Ангелъ. Съ ними ихъ сынъ, благочестивый Авель, въ видѣ нѣжнаго женственнаго отрока съ восторженно простертыми руками.

Дальше трогательная группа мученицы св. Софіи и ея трехъ дочерей—Вѣры, Надежды и Любви. Ангелъ указываетъ имъ на рай.—Софія, спокойная, съ твердой и кроткой вѣрой въ лицѣ, смотритъ на райскія врата. Но дочери ея, какъ бы испуганныя земными мученіями, боязливо жмутся къ ней. Прелестное личико прильнувшей къ ея плечу темноволосой дѣвочки измучено и печально. Самая младшая съ роскошными бѣлокурыми кудрями спрятала головку на груди у матери. Дальше, прямо противъ центральной группы Ангеловъ торжественно шествуютъ въ зеленоватыхъ ассирійскихъ одеждахъ три отрока, чудесно спасшіеся въ пещи огненной. Ниже ихъ у начала лѣвой половины фриза (считая отъ группы Ангеловъ) равноапостольный Владиміръ съ крестомъ и жена его Анна. Подъ ними смуглыя восточныя лица пяти мудрыхъ дѣвъ, у которыхъ хватило елею, что бы дождаться Жениха. Надъ Владиміромъ и Анной ихъ сыновья—мученики Борисъ и Глѣбъ, и св. Алексій.

Дальше—дивной красоты группа св. Екатерины и поддерживающихъ ея Ангеловъ. Безплотные духи не знающіе страданій, благоговѣйно несутъ Великомученицу. На рукѣ ея, безсильно опущенной на колѣни, блеститъ обручальное кольцо, символъ обрученія ея съ Небеснымъ Женихомъ. Въ глазахъ ея нѣтъ радости—она слишкомъ измучена и не имѣетъ силъ радоваться. Но въ этомъ исполненномъ неземной прелести лицѣ можно прочесть то высшее, ничего уже не желающее удовлетвореніе, какое дается великими стра-

даніями. Нѣсколько выше этой группы другая великомученица Варвара, прижимающая къ себѣ тотъ мечъ, которымъ ей отсѣкли голову. Ее также поддерживаетъ Ангелъ. За этими главными фигурами цѣлый сонмъ праведниковъ и праведницъ съ радостными лицами, съ пальмовыми вѣтвями, сливающійся въ одинъ свѣтлый вѣнецъ. Таковъ сюжетъ этой знаменитой картины, прославившейся какъ смѣлостью концепцій, такъ и вдохновеннымъ исполненіемъ.



Орнаментъ въ гл. Алтарѣ.



Распятый Бог-Сын.

Солнце померкло, земля потряслась до основанія, церковная завѣса раздралась. Что дѣлали въ это время люди — свидѣтели смерти своего Бога — Васнецовъ этого не показываетъ. Передъ нами Голгоѳская драма, перенесенная на небо. Какіе то космическіе вихри, оранжевые и мутно-лиловые, кружатся вокругъ креста, какъ вопль ужаснувшихся стихій. Зловѣще свѣтитъ молодой мѣсяцъ и померкшее багровое солнце. Христосъ умеръ. На лицѣ Его, утомленномъ крестными страданіями, печать великаго спокойствія.—Чаша, которую далъ Ему Отецъ, выпита до конца, міръ искупленъ. Ангелы, слетѣвшіеся къ Нему въ часъ Его кончины, не могутъ помириться съ цѣною этого искупленія. Полумертвыя отъ боли состраданія, они силятся согрѣть бездыханное тѣло своими длинными крыльями. Два Ангела схватились за перекладину креста, точно желая унести Его дальше отъ тѣхъ ужасовъ, какіе возможны на землѣ.



Богъ-Отецъ Скорбящій и Распятый Сынъ.

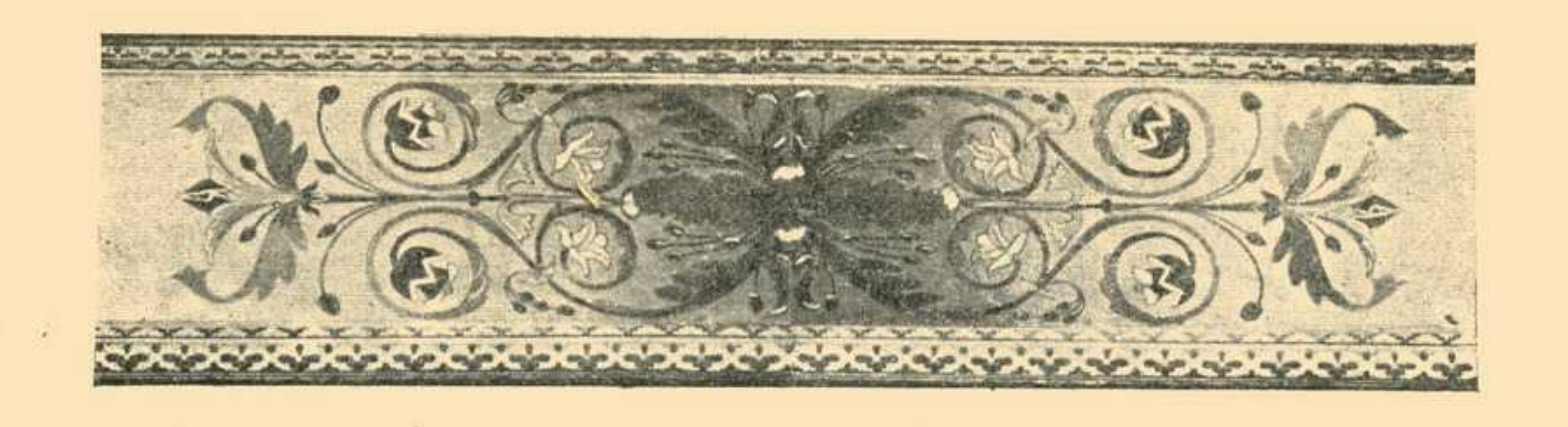


БОГЪ-ОТЕЦЪ.

Богъ-Отецъ, ветхій денми, сидящій на престолѣ Своемъ съ молніями вмѣсто подножья, простираетъ руки, чтобы принять Духъ Сына, скончавшагося на крестѣ. Вокругъ Него сонмъ испуганныхъ архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ. Нѣкоторые изъ нихъ прильнули къ Нему, какъ бы ища защиты отъ охватившаго ихъ ужаса и скорби. Серафимъ съ лѣвой стороны движеніемъ рукъ и всей экспрессіей наклоненной головы выражаетъ недоумѣніе, молящее о разгадкѣ страшной тайны. Два архангела съ правой стороны съ отчаяніемъ молятъ о томъ же. Лицо Саваоѳа, омраченное отеческой скорбью, спокойно: — Онъ одинъ знаетъ, зачѣмъ нужна была эта крестная смерть Его Сына.

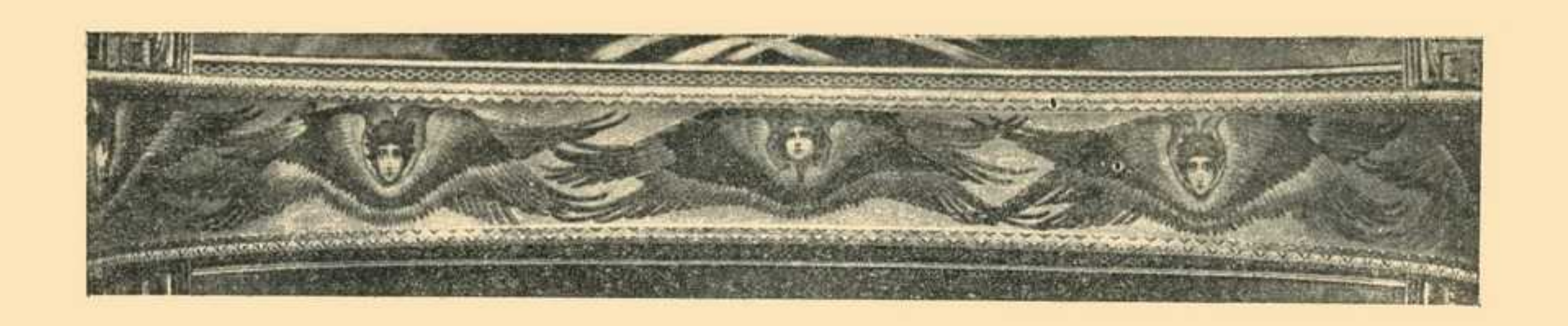


Христосъ - Спаситель.



Христосъ Спаситель.

Гигантское поясное изображеніе Христа, благословляющаго міръ (одинъ ликъ Спасителя занимаетъ болѣе сажени). По своему выраженію лицо Спасителя похоже на Его изображеніе на мѣстной иконѣ въ главномъ иконостасѣ. Правая рука Его поднята для благословенія; въ лѣвой Онъ держитъ Евангеліе, раскрытое на словахъ: «Азъ есмь свѣтъ міра. Ходяй по мнѣ, не имать ходити во тьмѣ. Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма его не объятъ». Величаво-кроткое лицо Христа окружено золотымъ нимбомъ, украшеннымъ греческими буквами „Ὁ ὢν“ (сущій). Фономъ картины служитъ синее кіевское небо, перерѣзанное млечнымъ путемъ. Надъ евангеліемъ у десницы Христа горятъ яркія звѣзды Денедъ, Вега и Атаиръ.

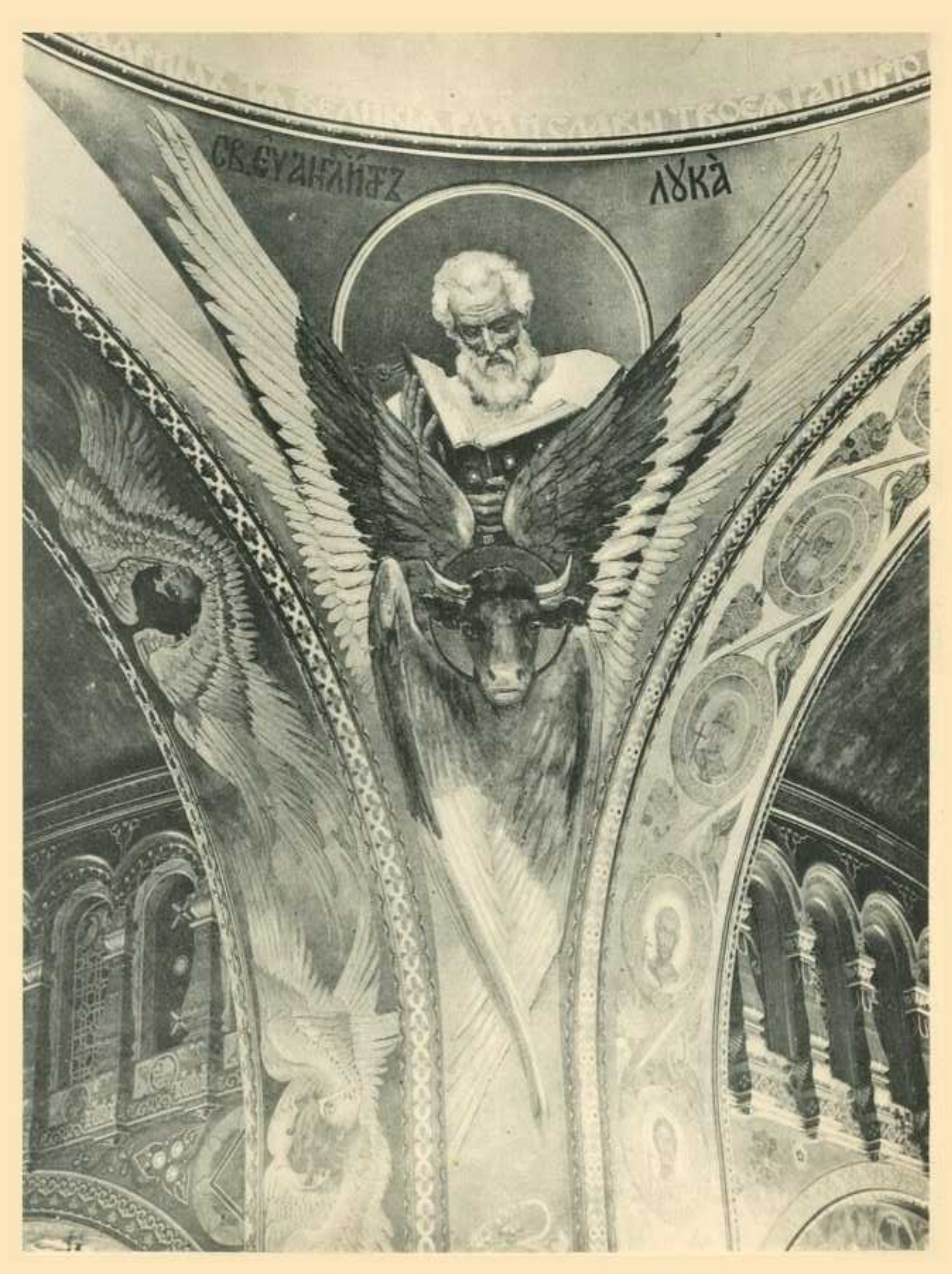


Св. Евангелисты.

Евангелисты изображены на четырехъ парусахъ главнаго купола. Возлѣ нихъ ихъ апокалипсическіе символы. Лицо Іоанна съ сѣдыми развѣвающимися волосами поражаетъ мощью пророческаго вдохновенія. Подобно шестикрылому орлу, на котораго опирается Евангеліе въ рукахъ апостола, духъ послѣдняго царственно возносится надъ землей, и орлиные глаза его съ дерзновеніемъ смотрятъ на солнце Истины. Св. Лука надъ шестикрылымъ быкомъ вдумчиво углубился въ раскрытое Евангеліе. Св. Маркъ, записывающій жизнь Христа, остановился съ поднятой рукой, какъ бы пораженный раскрывающимся передъ нимъ смысломъ евангельскихъ событій. У ногъ его страшный, рыкающій левъ. Св. Матѳей оторвался отъ чтенія и суровымъ, укоризненнымъ взоромъ смотритъ на міръ. Ниже его Ангелъ съ перомъ въ одной рукѣ и со свиткомъ въ другой.



Св. Евангелистъ Іоаннъ.



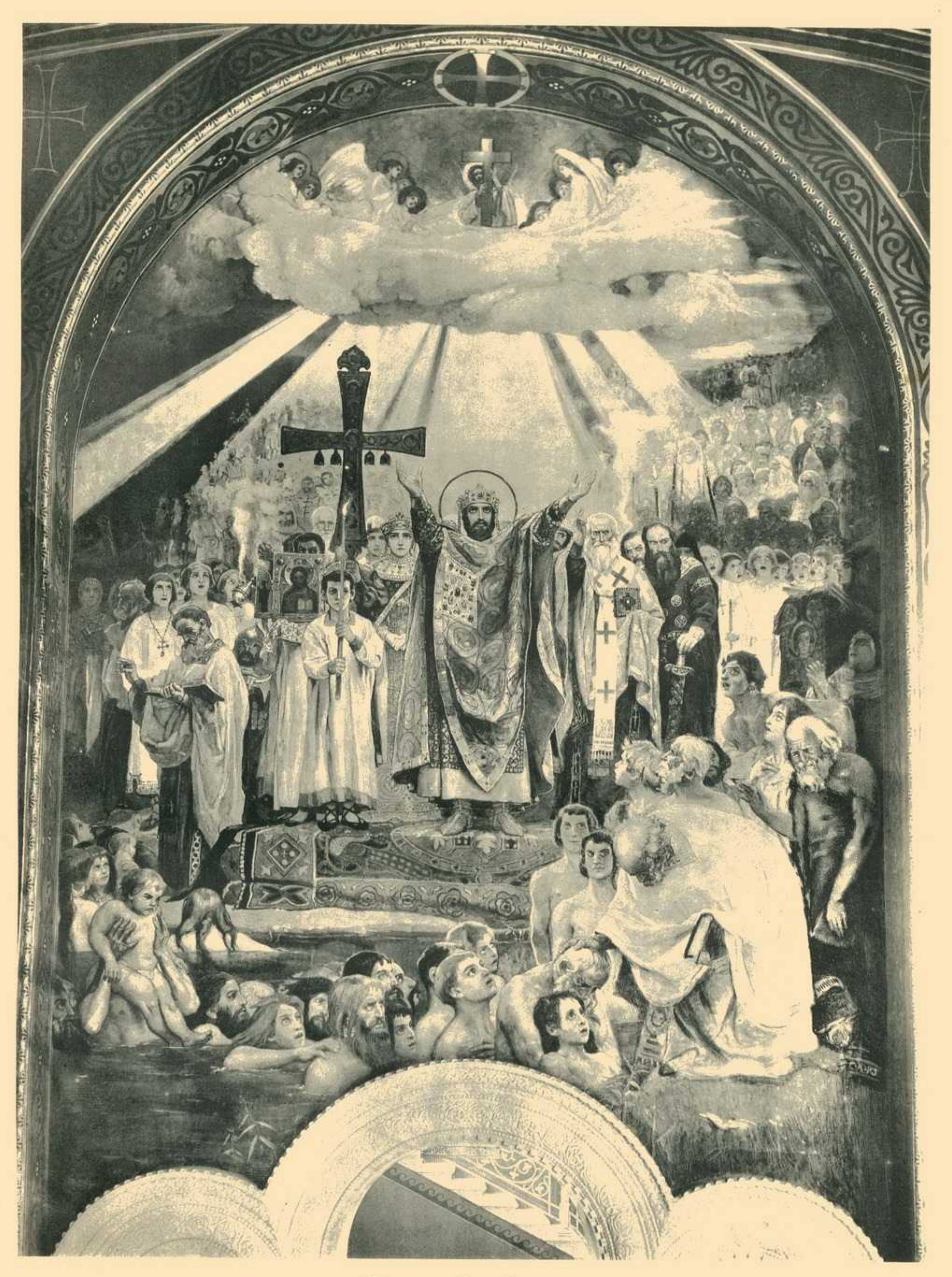
Св. Евангелистъ Лука.



Св. Маркъ.



Св. Матѳей.

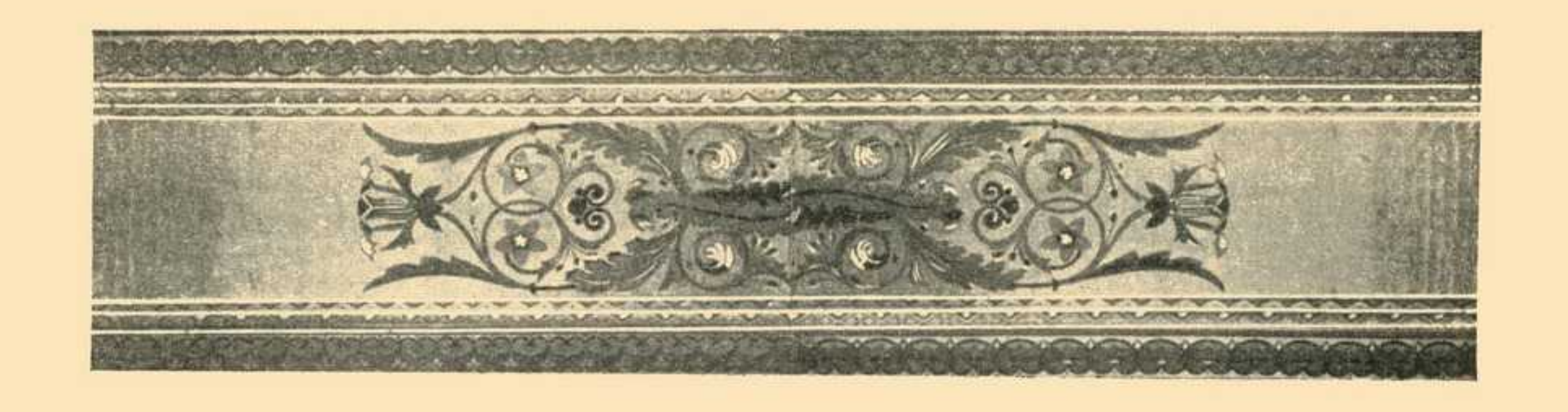


Крещеніе кіевлянъ.



Крещеніе кіевлянъ.

Торжественная молитва—«Призри, Боже, на новые люди Твоя и утверди въ нихъ вѣру правую», выражается на лицѣ Св. Владиміра, воздѣвшаго руки къ небесамъ. Возлѣ него жена его Анна, духовенство, хоръ пѣвчихъ, копья дружинниковъ и несмѣтная толпа народа. На первомъ планѣ тѣ первые русскіе христіане, которые по доброй волѣ или по принужденію сошли для крещенія въ воды Днѣпра. Нѣкоторые изъ нихъ, уже подготовленные къ крещенію, полны истиннаго благоговѣнія, большинство напряженно силятся проникнуть въ смыслъ совершающагося таинства; есть и мрачно-недовольныя лица. Характерно выраженіе любопытства и удивленія на лицахъ молодыхъ бѣлокурыхъ варваровъ, ослѣпленныхъ пышностью старѣющейся цивилизаціи. На всю картину падаетъ яркій свѣтъ съ облака, гдѣ возсѣдаетъ Христосъ съ крестомъ, окруженный Ангелами.



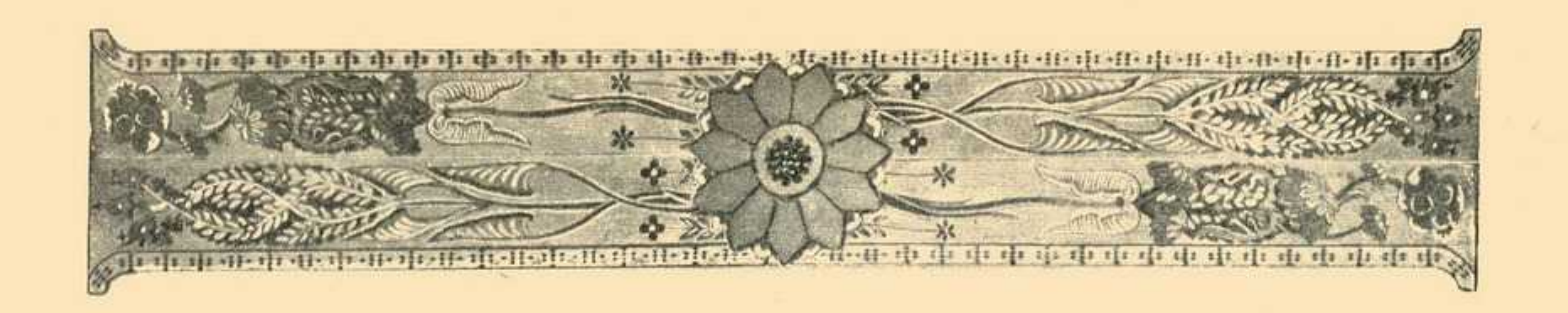
Крещеніе Св. Вел. Кн. Владиміра.

Равноапостольный Владиміръ изображенъ въ купели въ тотъ моментъ, когда онъ внезапно прозрѣлъ, исцѣлившись отъ поразившей его незадолго до крещенія слѣпоты, и воскликнулъ: «нынѣ позналъ я Бога истиннаго». Князя окружаетъ византійское духовенство и воины. Съ большой тщательностью нарисована обстановка таинства крещенія и внутренность Корсунскаго храма.



Крещеніе Св. Кн. Владиміра.

Картина Страшнаго Суда.



Картина Страшнаго Суда.

Сынъ человѣческій на облакахъ небесныхъ грядетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Съ лицомъ неумолимо-справедливаго судьи, Онъ показываетъ міру раскрытое Евангеліе, какъ бы говоря: «Я искупилъ міръ своею кровью и далъ ученіе любви; кто не послушался Меня, тотъ самъ осудилъ себя на вѣчную погибель». Плачущая Богородица скорбно склонилась къ Сыну, не смѣя умолять Его о прощеніи грѣшниковъ. Насталъ часъ Божественной справедливости, когда Богъ любви обратился въ строгаго Судію. Евангелисты, пророки, ангелы съ такими-же неподкупными и суровыми лицами ожидаютъ рѣшенія судебъ міра. У ногъ Христа на красномъ фонѣ адскаго пламени стоитъ грозный Ангелъ правосудія съ вѣсами въ рукахъ. Два архангела стремительно несутся съ облаковъ на землю, трубнымъ звукомъ возвѣщая страшный судъ. По правую сторону встаютъ изъ гробовъ праведники, по лѣвую извивается змій, искусившій Еву, и въ позахъ ужаса и отчаянія толпятся грѣшники. Насколько великолѣпна по своему настроенію и по силѣ экспрессіи верхняя половина картины, на столько бѣдна содержаніемъ, наивна и безвкусна нижняя часть ея.



БЛАЖЕНСТВО РАЯ.

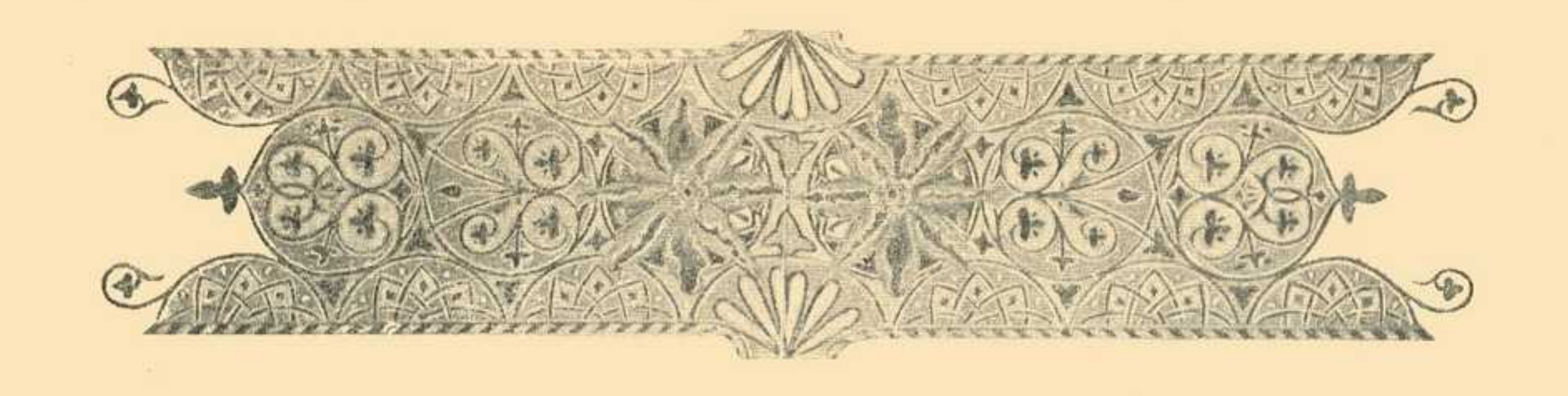
История Адама и Евы до и послѣ грѣхопаденія изображена въ трехъ моментахъ ея, на трехъ картинахъ. На первой картинѣ—земной рай, написанный нѣжными и свѣтлыми красками. Въ центрѣ картины древо жизни, подъ которымъ стоятъ первые люди, юные, невинные и прекрасные въ своей цѣломудренной наготѣ; ихъ помыслы безоблачны, какъ голубое небо этого райскаго утра; въ ихъ взорахъ святость дѣтскаго невѣдѣнія. Рядомъ съ Адамомъ левъ, птица и овца — сила, свобода и терпѣніе, возлѣ Евы серна, лань и кроликъ—покорность, грація и боязнь; тутъ-же павлинъ— символъ безсмертія. Вокругъ улыбающійся пейзажъ съ полевыми цвѣтами и свѣтлою далью. Передъ нами тотъ моментъ божественной идилліи первыхъ людей, когда все сотворенное было еще «добро зѣло», ягненокъ пасся рядомъ со львомъ и не было на землѣ грѣха, страданія и смерти.



Блаженство Рая.

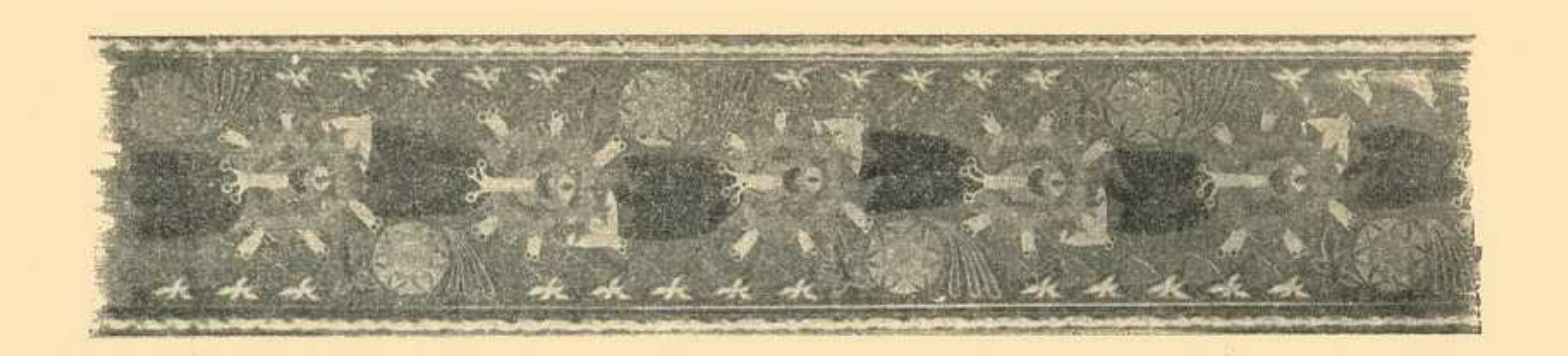


Грѣхопаденіе.



Грѣхопаденіе.

На второй картинѣ Ева стоитъ возлѣ древа познанія добра и зла. Грѣхопаденіе еще не совершилось, но оно неминуемо должно совершиться. Объ этомъ говоритъ страшная сила соблазна, олицетворенная въ зміѣ, и выраженіе лица Евы, съ какимъ она смотритъ на запретный плодъ, и самый колоритъ райскаго пейзажа, гдѣ нѣтъ уже прежней ясности: краски печальны, мутны, деревья, кустарники, какъ и волосы Евы, разметаны вѣтромъ, и нагота ея уже лишена прежняго цѣломудрія; она прикрыта кустарниками и покрываломъ развѣвающихся волосъ, но во всемъ тѣлѣ ея сквозитъ стыдливость женщины, познавшей грѣхъ. Тяжелая борьба между долгомъ и влеченіемъ нарушить его—пришла къ концу, рука протянута къ яблоку и сорветъ его.



Богоматерь.

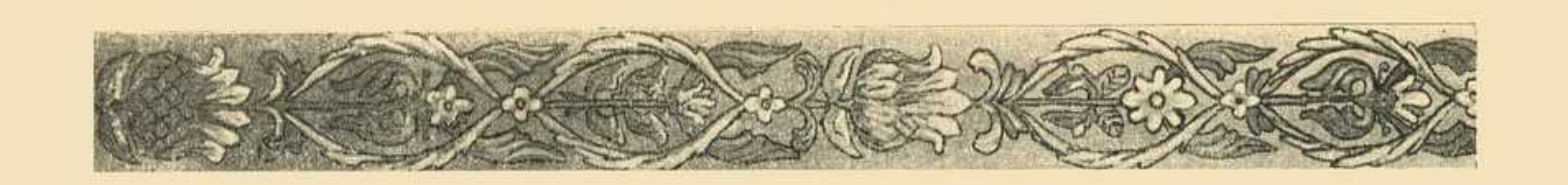
Здѣсь Богоматерь изображена молодой дѣвушкой древне-еврейскаго типа, чудной красоты. Ея прекрасное, смуглое лицо застѣнчиво, строго и печально; рѣсницы полуопущены. Она сидитъ на невысокомъ тронѣ, богато украшенномъ въ византійскомъ вкусѣ. На Ней темно-синій плащъ и зеленовато-голубой хитонъ. Въ объятіяхъ Ея Малютка Христосъ, прижавшійся головкой къ Ея щекѣ. Въ позѣ Христа дѣтская, довѣрчивая безпомощность, представляющая контрастъ съ прозорливымъ и строгимъ взглядомъ, большихъ, бездонно—глубокихъ глазъ.



Богоматерь.



Христосъ.



Христосъ Спаситель.

Традиціонное византійское изображеніе Спасителя, сидящаго на царскомъ тронѣ, съ традиціоннымъ благословляющимъ жестомъ правой руки и съ раскрытымъ Евангеліемъ въ лѣвой. Черты лица его условно правильныя и все лицо отвлеченнаго характера, выражающаго скорѣе идею Богочеловѣка, чѣмъ живую индивидуальность Христа. Только византійская суровость и сухость выраженія смѣнилась здѣсь въ глазахъ Христа дивной кротостью, соболѣзнующей и все-проникающей любовью.



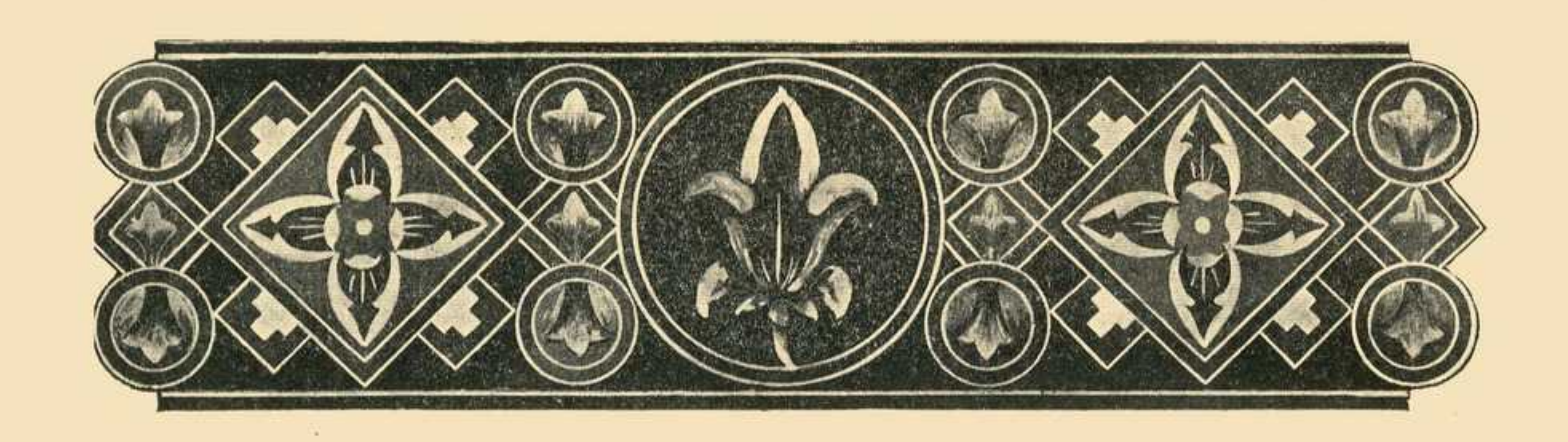
Богоматерь.



Св. Вел. Кн. Владиміръ.

Святой Владиміръ изображенъ въ богатыхъ княжескихъ одеждахъ, удивительно красивыхъ по сочетанію красокъ. Красная благородно-тусклаго оттѣнка порфира, жемчугъ короны, цвѣтная эмаль на крестѣ, снѣжная бѣлизна бороды и матовыя прозначныя краски лица удивительно гармонируютъ между собой. Властная увѣренность, съ какою онъ держитъ крестъ, выдаетъ въ немъ бывшаго воинственнаго язычника и привыкшаго повелѣвать князя. Но въ глазахъ его уже видна святость христіанской думы.

Св. князь Владиміръ, внукъ св. Ольги, жестокій и мстительный, молодость свою провелъ въ ссорахъ и войнѣ съ братьями. Умертвивъ брата Ярополка, князя кіевскаго, онъ сдѣлался единодержавнымъ Государемъ и съ 980 года началъ княжить въ Кіевѣ. Св. князь Владиміръ, крестился въ Херсонѣ (Корсунѣ) въ 988 году.



Св. Вел. Кн. Ольга.

Святая Ольга († 969 года, 11 Іюля) изображена въ великолѣпномъ костюмѣ византійской царицы. Лицо ея выражаетъ всѣ историческія качества ея натуры, прославившія ее, какъ женщину мстительную, безстрашную, неумѣвшую прощать и щадить. Въ ея христіанствѣ эти черты отразились неуклоннымъ фанатизмомъ. Это праматерь тѣхъ раскольницъ, которыя сжигали себя живыми за двуперстное сложеніе. О принадлежности ея къ христіанству говоритъ крестъ въ правой рукѣ и модель Вышгородской церкви — въ лѣвой.



Св. Вел. Кн. Владиміръ.

Св. Вел. Кн. Ольга.



Св. Марія Магдалина.

Св. Кн. Александръ Невскій.



Св. Кн. Александръ Невскій.

Благочестивый князь, герой "Ледоваго" побоища и печальникъ земли русской передъ татарскими ханами, изображенъ въ полномъ вооруженіи, съ мечомъ въ одной рукѣ и со священнымъ стягомъ въ другой. Въ наклоненной головѣ его и даже въ томъ жестѣ, какимъ онъ держитъ мечъ, виденъ князь христіанинъ, воюющій только по необходимости.

Св. Марія Магдалина.

Рано утромъ, когда Іерусалимъ еще спалъ, одна изъ женъ-мѵроносицъ, Марія Магдалина, отправилась къ пещерѣ, гдѣ былъ погребенъ Христосъ, захвативъ съ собой сосудъ, наполненный драгоцѣннымъ мѵромъ. Камень былъ отваленъ отъ пещеры и гробъ Господень пустъ. Тогда Магдалина горько заплакала, думая, что кто-то похитилъ тѣло Учителя; но Учитель, уже воскресшій изъ мертвыхъ, явился ей и велѣлъ возвѣстить о Своемъ воскресеніи. На иконѣ мы видимъ ее, идущую съ радостной вѣстью воскресенія. Ея легкая, хрупкая фигура съ бѣлокурыми волосами вокругъ болѣзненно-нѣжнаго лица, вырисовывается на фонѣ дальняго спящаго города и неба, чуть освѣщеннаго зарей. Глаза ея еще хранятъ слѣды слезъ, пролитыхъ на Голгоѳѣ. Въ одной рукѣ она держитъ сосудъ съ мѵромъ, въ другой пасхальное яйцо. По преданію она принесла это яйцо въ даръ императору Тиверію, сообщивъ ему, что Христосъ воскресъ. (У древнихъ іудеевъ существовалъ обычай приносить въ даръ яйца, какъ выраженіе почитанія со стороны тѣхъ, кто не могъ выразить его болѣе цѣнными дарами).



Св. пр. Кукша и св. Прокопій Устюжскій.

Изможденный монахъ Кукша, просвѣтитель вятичей, и такой-же изможденный юродивый Прокопій характеризуютъ собою одну изъ темныхъ полосъ русской исторіи. Монастырь, какъ единственное убѣжище, отреченіе отъ міра, какъ единственный исходъ для личности—вотъ о чемъ говоритъ аскетическій видъ преподобнаго Кукши. Прокопій Устюжскій, этотъ русскій Іеремія, горько плачущій надъ горестями и неурядицами земли русской, былъ сначала богатымъ купцомъ, родомъ изъ Германіи. Въ бытность свою въ Новгородѣ онъ плѣнился благолѣпіемъ церквей и обрядовъ православнаго богослуженія. Желая подробнѣе узнать православную вѣру, онъ отправился къ Варлааму, основателю Хутынской обители. Поучившись у благочестиваго старца, Прокопій исполнился такой ревности и любви къ Богу, что рѣшился отказаться отъ своего богатства, отъ всѣхъ временныхъ благъ и постричься въ иноки. Добровольная нищета Прокопія, его глубокое смиреніе, строгое воздержаніе, внушали удивленіе всѣмъ братіямъ и они прославляли его имя. Но слава и похвалы смущали смиреннаго Прокопія, онъ пожелалъ уйти въ такое мѣсто, гдѣ никто не зналъ бы о томъ, что онъ дѣлалъ, и удалился въ Устюгъ. Желая скрыть свою высокую добродѣтель, онъ притворился юродивымъ. Изображенъ святой съ тремя кочергами. Въ Патерикѣ о Прокопѣ сказано: «въ лѣвой руцѣ ношаше три кочерги. Глаголютъ же, яко егда кочерги оныя ношаше Святый простерты главами впрямъ, тогда бываше изобильство хлѣба. Егда же непростерты, то скудность являше».



Св. препод. Кукша.



Св. Прокопій Устюжскій.

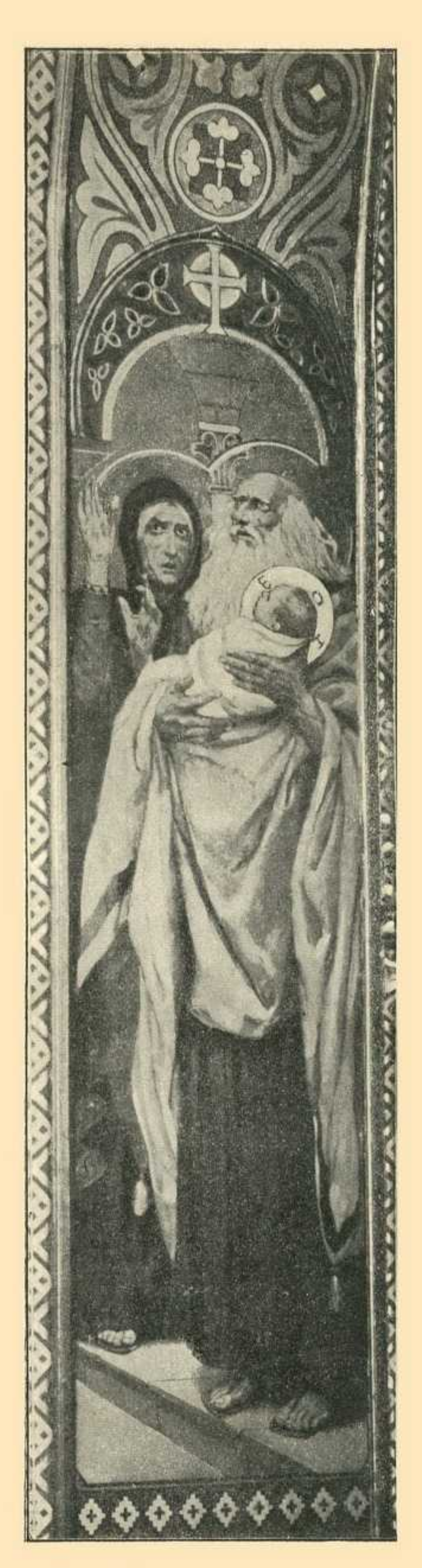


Срѣтеніе Господне.

По закону Моисееву каждая женщина, спустя сорокъ дней послѣ рожденія ею ребенка, должна была явиться въ храмъ для принесенія очистительной жертвы—ягненка, или—въ случаѣ бѣдности—двухъ голубей. Пречистая Дѣва подчинилась этому общему для іудейскихъ матерей закону. Это событіе, празднуемое церковью 2-го Февраля, изображено въ двухъ иконахъ по обѣимъ сторонамъ иконостаса. На одной изъ нихъ юная Богоматерь въ темномъ покровѣ стоитъ у входа въ храмъ. На дѣвственномъ лицѣ Ея сознаніе великой важности своего призванія. За Нею старецъ Іосифъ съ двумя бѣлыми голубями, принесенными на жертву всесожженія. На другой картинѣ Симеонъ, ветхій старикъ съ бѣлыми волосами, держитъ на рукахъ спеленатаго Младенца Христа. Въ обращенныхъ къ Нему глазахъ его,—торжество исполненнаго Богомъ обѣта: «Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко», кажется шепчутъ его старческія уста. Немолодое, изможденное лицо пророчицы Анны сурово и скорбно—она думаетъ о томъ мечѣ, который пронзитъ душу Богоматери.



Св. Іосифъ и Богоматерь.



Св. Симеонъ и прор. Анна.



Св. Пр. Несторъ Лѣтописецъ.

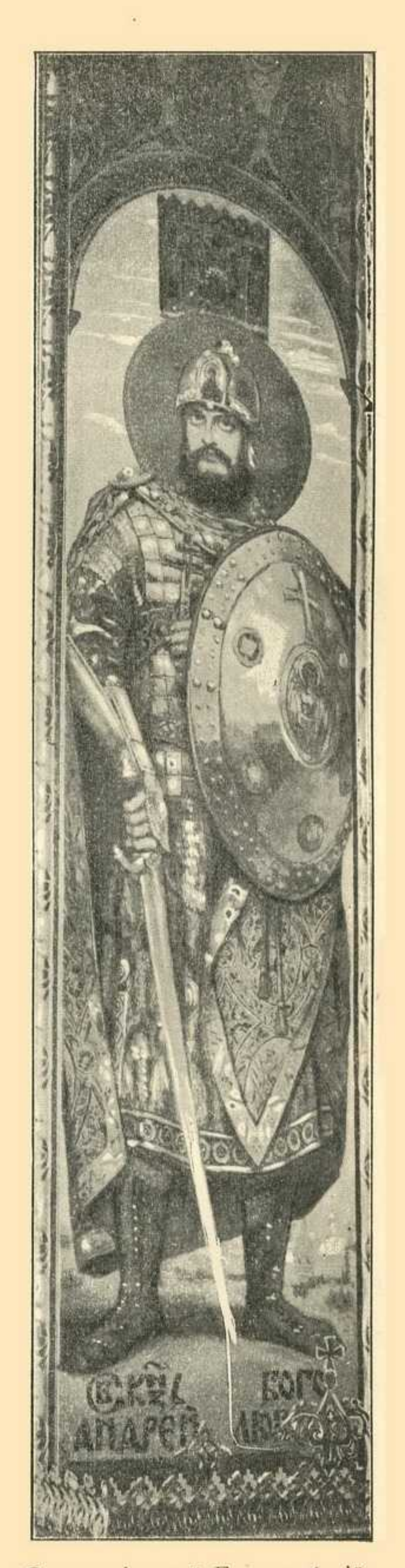
Несторъ,—первый русскій лѣтописецъ, родомъ кіевлянинъ, 17-ти лѣтъ поступилъ въ Печерскую обитель и скоро прославился святою жизнью, посвятивъ себя молитвѣ и труду. Лѣтопись Нестора это рядъ простыхъ, занимательныхъ разсказовъ, въ которыхъ повѣствуется о началѣ Руси, о племенахъ, населявшихъ Россію, о призваніи Варяжскихъ князей, о просвѣтителяхъ земли русской, о бѣдствіяхъ, которыя терпѣла Россія отъ междуусобій князей и набѣговъ суровыхъ половцевъ, о крещеніи земли русской, о распространеніи христіанской вѣры и христіанскаго просвѣщенія и о подвигахъ святыхъ угодниковъ. На картинѣ лѣтописецъ изображенъ въ тотъ моментъ, когда онъ безстрастно и важно водитъ перомъ по листамъ книги, описывая, «не мудрствуя лукаво», все, чему онъ былъ свидѣтелемъ за свою долгую жизнь. Спокойный старческій взоръ его глядитъ въ минувшее. Изъ-за его спины въ окно виднѣется голубое небо и главы церквей среди зелени.

Св. Кн. Андрей Боголюбскій.

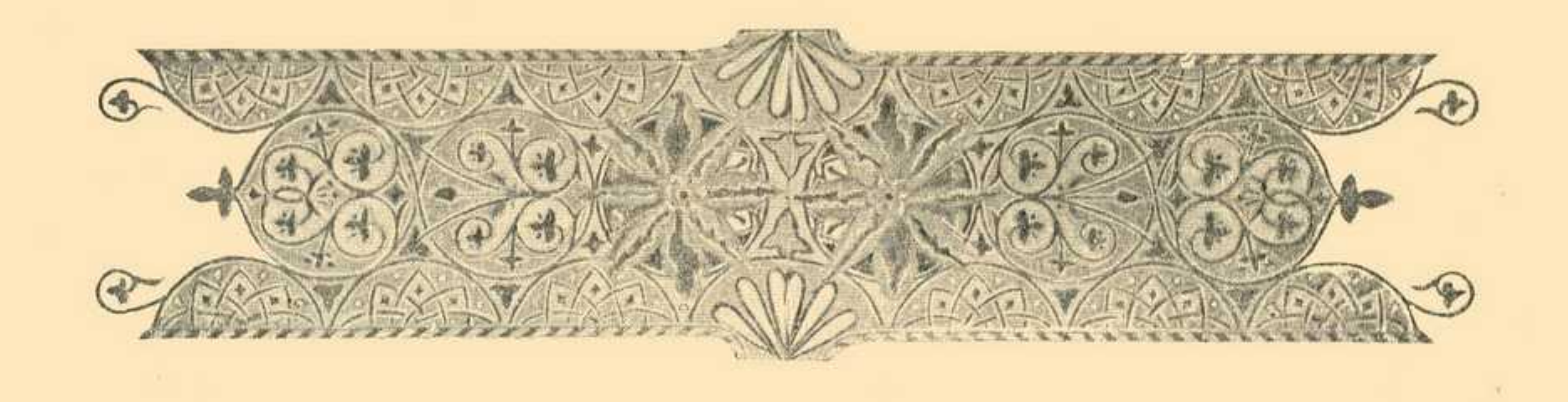
Типъ русскаго князя-богатыря, странно совмѣщающаго въ себѣ воинственное мужество съ христіанскимъ благочестіемъ. Мужественное лицо твердаго характеромъ и неутомимаго князя выражаетъ увѣренность въ себѣ и въ успѣхѣ своихъ начинаній.



Св. препод. Несторъ Лѣтописецъ.



Св. кн. Андрей Боголюбскій.



Св. Преп. Алипій Живописецъ.

Безсребренный живописецъ Алипій, тоже монахъ Кіево-Печерской обители, держитъ въ рукахъ икону, по сказанію Печерскаго инока Поликарпа, написанную за него ангеломъ въ то время, когда св. Алипій былъ боленъ и не могъ исполнить къ сроку заказа одного благочестиваго человѣка.

Св. Никита, Епископъ Новгородскій.

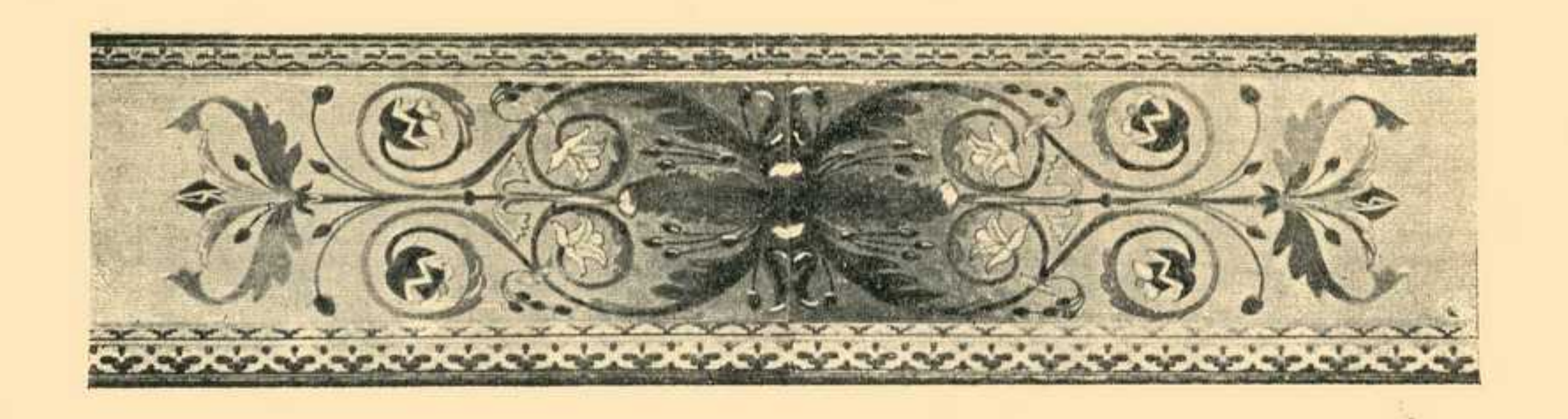
Св. Никита, Затворникъ Печерскій, Епископъ Новгородскій, стоитъ въ полномъ епископскомъ облаченіи, опираясь на высокій посохъ. За нимъ храмъ св. Софіи Новгородской, гдѣ почиваютъ его мощи. Въ Патерикѣ сказано, что онъ былъ обольщенъ діаволомъ и поклонился ему; отъ козней искусителя едва избавили его своими молитвами тогдашніе монахи печерскіе. Съ тѣхъ поръ Никита святостію жизни заслужилъ имя Угодника Божія.



Св. препод. Алипій Живописецъ.



Св. Никита Еписк. Новгородскій.



Св. Апостолы Андрей Первозванный и Павелъ.

Св. апостолъ Андрей Первозванный, братъ апостола Петра, проповѣдывавшій на берегахъ Чернаго моря и по преданію приходившій въ Кіевъ, изображенъ сѣдымъ, суровымъ старикомъ въ моментъ его вдохновенной проповѣди. За нимъ виднѣется силуэтъ креста, на которомъ его распяли въ греческомъ городѣ Патрахъ. Св. апостолъ Павелъ, послѣ многихъ бѣдствій и гоненій казненный при Неронѣ, нарисованъ съ лицомъ тонкаго и вдумчиваго мыслителя, въ тогѣ, какую носили греческіе философы.



Св. Апостолъ Андрей Первозванный.



Св. Апостолъ Павелъ.



Св. Княгиня Евдокія, она-же св. Евфросинія.

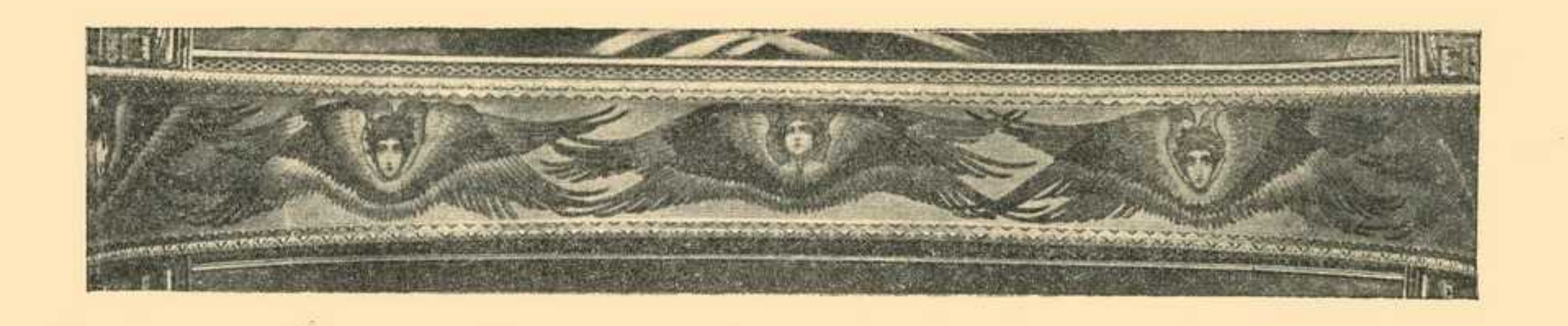
Кн. Евдокія, дочь суздальскаго князя, жена великаго князя московскаго Дмитрія Іоанновича, изображена въ великокняжескомъ русскомъ уборѣ. Молодое лицо ея—чисто русскаго типа красоты—печально, въ рукахъ она держитъ четки. Благочестивая княгиня, видѣвшая много горя въ жизни, еще до смерти мужа думала о тишинѣ житія иноческаго. На другой картинѣ мы видимъ ее овдовѣвшей въ сорокалѣтнемъ возрастѣ и принявшей имя Евфросиніи. Ея прежде печальное лицо уже просвѣтлено и спокойно. За нею главы монастыря и сѣверный русскій пейзажъ съ низенькими елками.



Св. княгиня Евдокія.



Св. княгиня Евфосинія Полоцкая.



Св. князья: Михаилъ Черниговскій, Михаилъ Тверской, Борисъ и Глѣбъ.

Михаилъ Черниговскій и Михаилъ Тверской, замученные въ Ордѣ за православную вѣру, являются глубоко-національными выразителями настроенія своей эпохи. Благочестивые князья, со всей полнотой и цѣльностью нетронутыхъ натуръ принявшіе новую вѣру, радостно встрѣчаютъ мученическій вѣнецъ. Но на лицахъ ихъ заботы и печаль о неустройствахъ и усобицахъ, терзающихъ родную землю.

Юные князья Борисъ и Глѣбъ изображены смиренными юношами изъ типа князей, мѣняющихъ княжескій престолъ на схиму. Замѣчательно выраженіе религіознаго экстаза на наивномъ почти дѣтскомъ лицѣ Глѣба.



Св. князь Михаилъ Черниговскій.



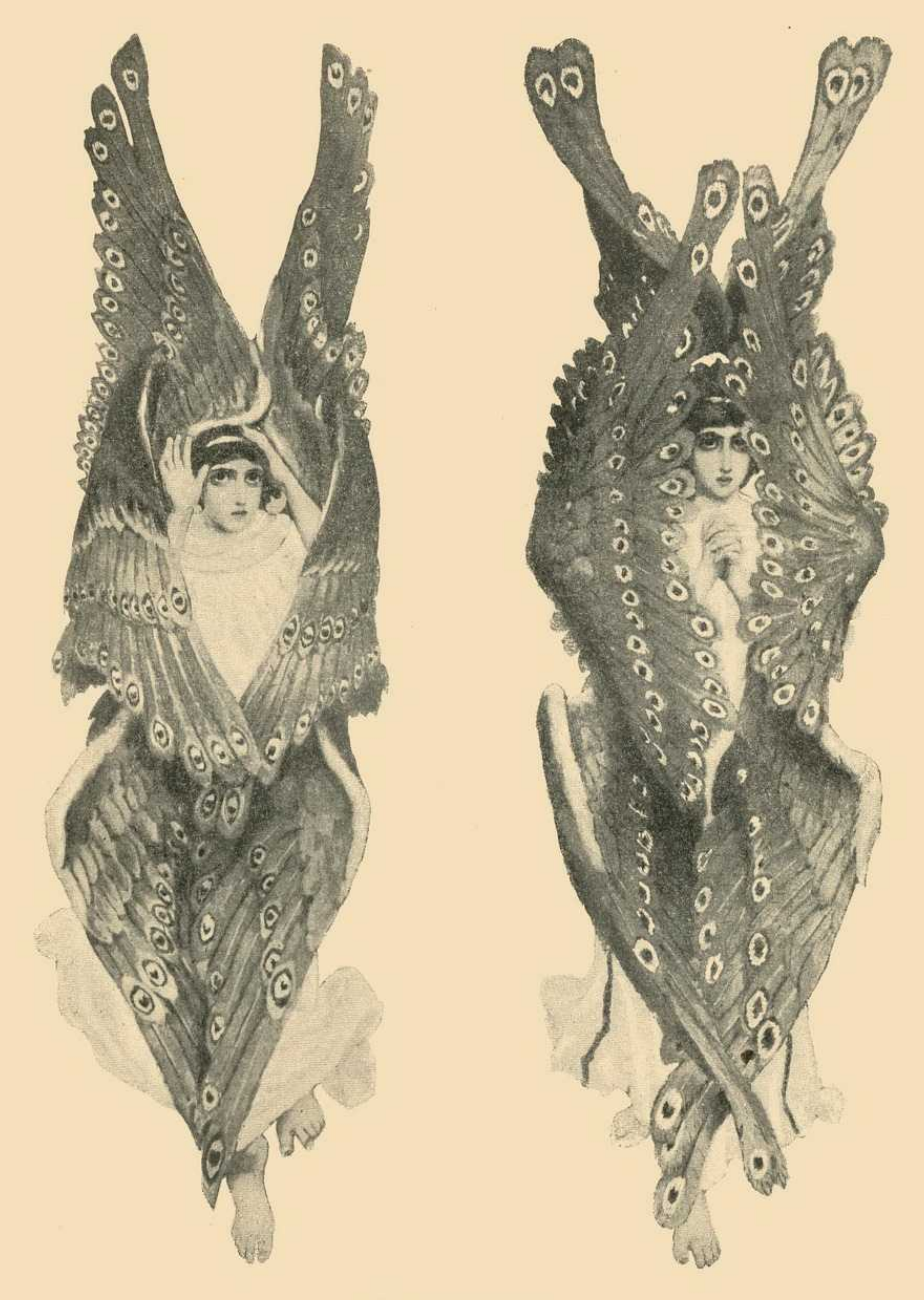
Св. князь Михаилъ Тверской.



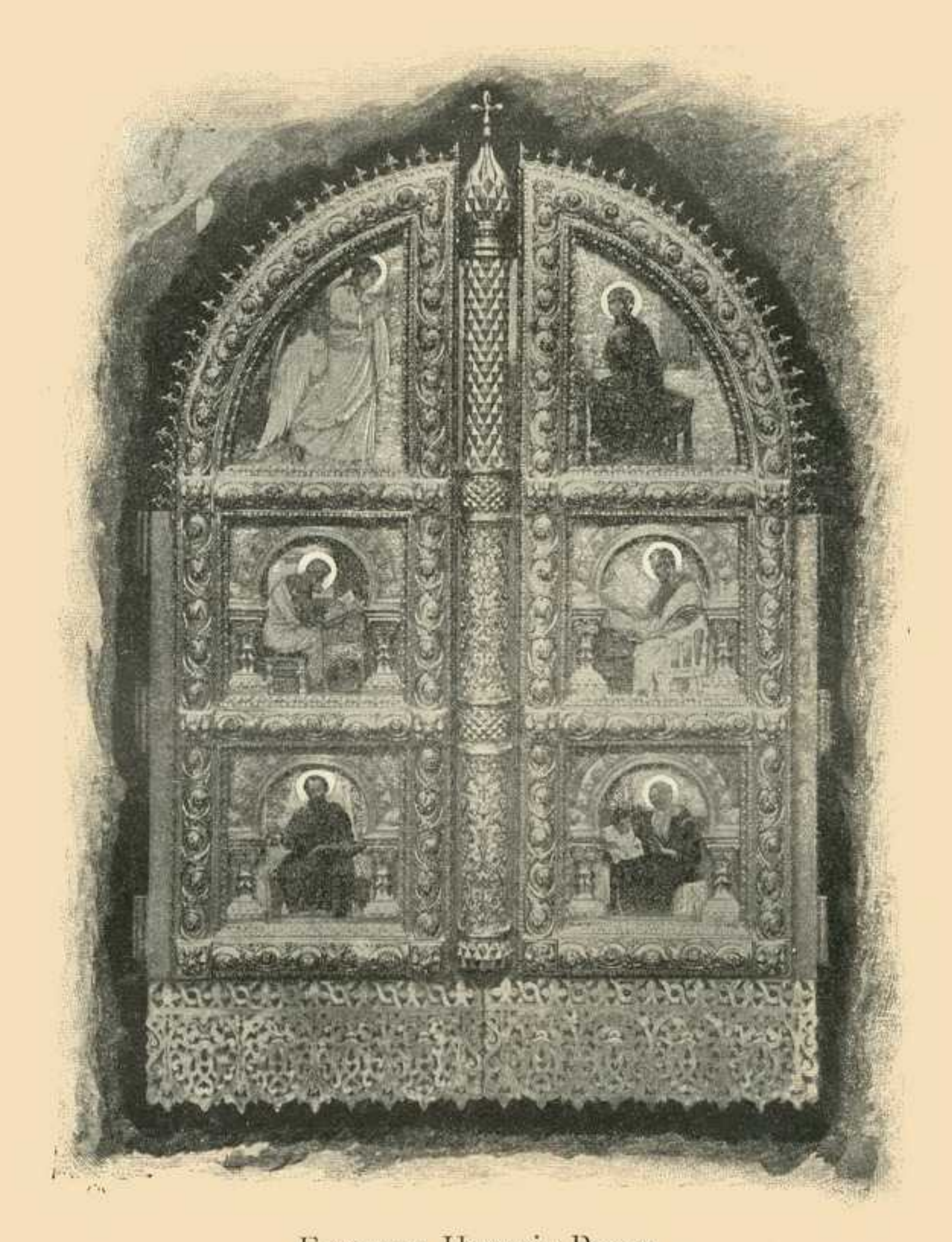
Св. князь Борисъ.



Св. князь Глѣбъ.



Херувимы.



Главные Царскіе Врата.



Глава IV.

Живопись М. В. Нестерова.



Рождество Христово.

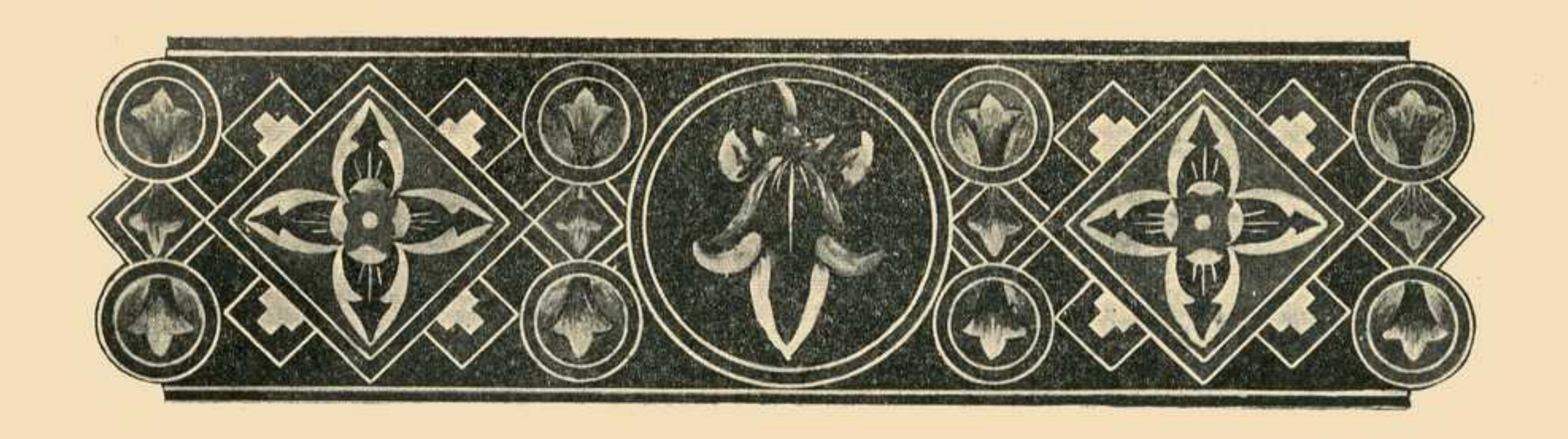
Эта икона проникнута наивной поэзіей, полной кроткаго и задумчиваго религіознаго чувства. Въ пещерѣ надъ яслями, гдѣ лежитъ новорожденный Спаситель, сидитъ юная Мать Его, написанная съ утонченнымъ изяществомъ линій и красокъ. Четыре пастуха, пришедшіе на поклоненіе Мессіи, склонились колѣнопреклоненные надъ яслями. Лицо одного изъ пастуховъ исполнено неземной прелести: это лицо херувима. Изъ-за плеча Богоматери видна старческая голова Іосифа. Слѣва спускается сонмъ ангеловъ, застывшихъ въ молитвенномъ экстазѣ. На первомъ планѣ нѣжные, блѣдно-розовые цвѣты и бѣлые ягнята. За пещерой легкіе силуэты деревьевъ на дивной синевѣ звѣзднаго Виѳлеемскаго неба. Рождественская звѣзда, съ наивной прерафаэлитской манерой, изображена огромной, шестиконечной; она вызолочена и лучъ отъ нея въ видѣ длинныхъ вызолоченныхъ нитей соединяется съ пологомъ вокругъ головы Младенца Христа.



Рождество Христово.



Богоявленіе.



Богоявленіе.

Живопись обычнаго для Нестерова болѣзненно-мистическаго колорита. Блѣдная, голубоватая даль, аскетически-тощія деревья, наивный, нѣсколько искусственный пейзажъ, и просвѣтленный, и печальный въ то-же время. На первомъ планѣ смиренный Христосъ и крестящій Его Іоаннъ, въ пастушескомъ одѣяніи съ благоговѣйно склоненной головой. Высоко надъ ними Духъ Святой въ видѣ голубя, отъ котораго ниспадаетъ къ головѣ Христа длинный лучъ свѣта.



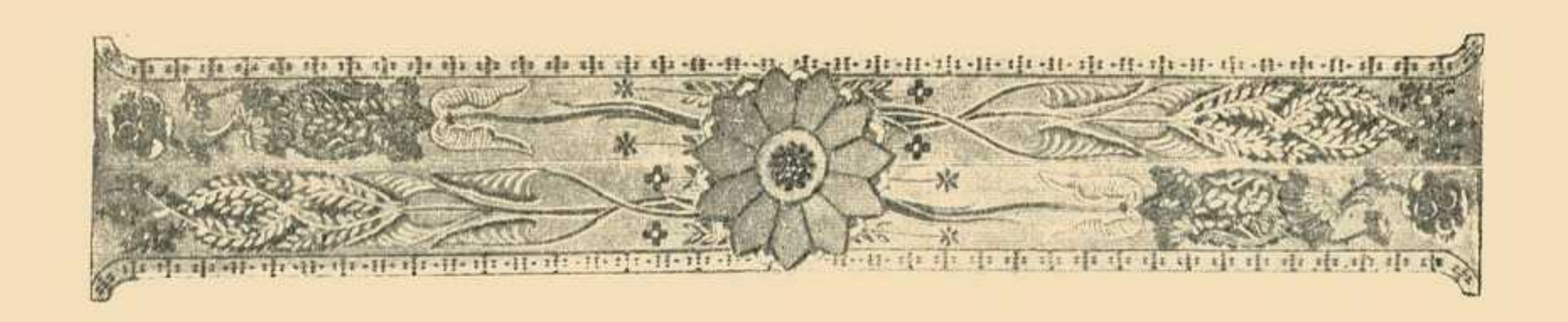
Воскресеніе Христово.

Христосъ, окруженный сіяніемъ, идетъ по дорогѣ, усыпанной цвѣтами, съ высоко поднятымъ крестомъ на фонѣ мраморной двери склепа. Вокругъ Него мистически-торжественная обстановка Воскресенія: Ангелъ въ свѣтлыхъ ризахъ, только что отвалившій камень отъ Его гроба, лиліи, сіяющія бѣлизной, золотые плоды апельсиннаго дерева. Изъ-за склепа виднѣется звѣздное небо, необыкновенно яркой и прозрачной синевы.

Воскресеніе Христово.

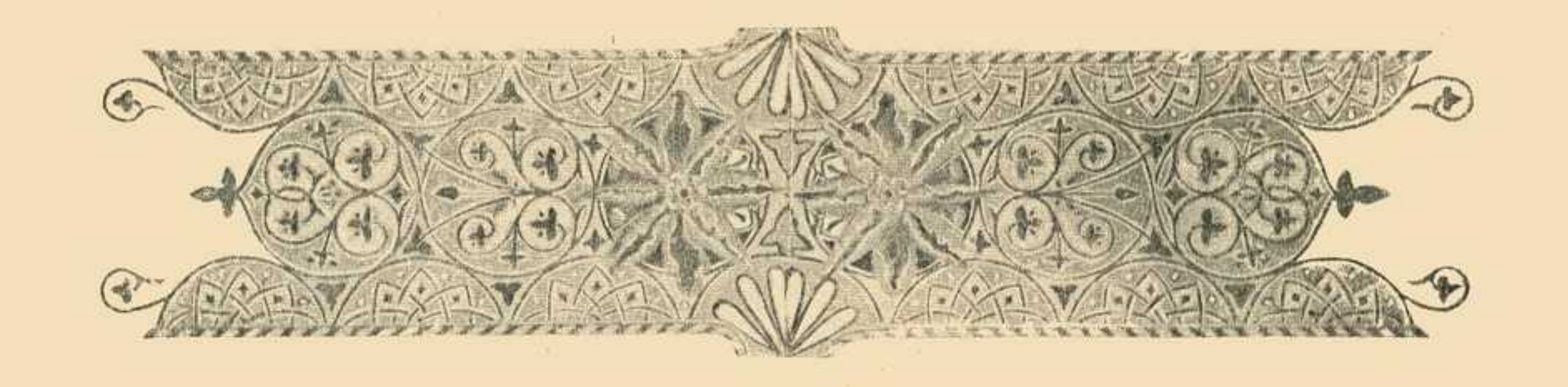


Св. Кириллъ.　　　Св. Меѳодій.



Святые: Меѳодій и Кириллъ.

Просвѣтители славянъ, солунскіе братья Константинъ (въ иночествѣ Кириллъ) и Меѳодій изображены въ священническомъ облаченіи, одинъ съ чашей (Меѳодій) другой съ раскрытымъ Евангеліемъ (Кириллъ). Отшельничество на горѣ Олимпѣ, жизнь, полная святыхъ трудовъ и философскихъ размышленій, положила на ихъ лица отпечатокъ особой духовной красоты, которая у Кирилла соединена съ выраженіемъ глубокаго и сильнаго ума.



Святые: Царь Константин и Царица Елена.

Св. Константинъ и мать его Елена православной церковью причислены къ лику святыхъ и названы равноапостольными за распространеніе вѣры Христовой. Возлѣ св. Елены виднѣется Животворящій Крестъ, обрѣтенный ею послѣ долгихъ усердныхъ поисковъ. Царь Константинъ, сдѣлавшій христіанскую религію господствующей и тѣмъ самымъ положившій начало ея будущему могуществу, широко раскрытыми глазами смотритъ на небо, какъ будто видитъ на немъ чудесное знаменіе, явившееся ему передъ битвой съ Максентіемъ—крестъ и надъ нимъ надпись: «симъ побѣдиши».



Св. Царица Елена.



Св. Царь Константинъ.



Царскія Врата лѣваго придѣла на хорахъ.



Св. Арсеній Великій.



Св. Великомуч. Варвара.





Св. Филаретъ Милостивый.

Угодникъ, извѣстный своими дѣлами милосердія, стоитъ въ свѣтлой мантіи съ крестомъ въ рукахъ и задумчиво ласковымъ взглядомъ смотритъ изъ-подъ чуть нахмуренныхъ бровей. За нимъ гористая мѣстность, дорога, окаймленная кипарисами, и маленькій силуэтъ церкви.

Св. Великомученица Варвара.

Она стоитъ одна на фонѣ спокойной рѣки и гористаго пейзажа съ болѣзненно тонкими деревьями. Полу-дѣтское лицо Великомученицы въ счастливомъ экстазѣ обращено къ небу. Она точно созерцаетъ небесное видѣніе—своего Жениха, протягивая къ Нему маленькій крестикъ—символъ своей вѣры и страданій, принять которыя она радостно готова. Въ чертахъ ея неправильнаго, но своеобразно красиваго лица и въ тонкой высокой фигурѣ, одѣтой въ бѣлый хитонъ, свѣтится неземная чистота и мистическая мечтательность, характеризующая женскіе типы Нестерова.



Св. Арсеній Великій.

Преподобный Арсеній Великій изображенъ съ хартіей въ рукахъ, какъ ученый и мудрецъ и наставникъ Аркадія и Гонорія, дѣтей императора Θеодосія. Какъ большинство христіанскихъ философовъ и дѣятелей, онъ предпочелъ всѣмъ дѣламъ и почестямъ міра пустынную жизнь отшельника. Пробывъ въ чинѣ иноческомъ 50 лѣтъ, онъ скончался въ тихой обители близъ Мемфиса.

Св. Николай Чудотворецъ.

Добрый пастырь Ликійской церкви, неутомимый борецъ съ аріанской ересью, чудотворецъ Николай изображенъ въ епископскомъ облаченіи. Въ рукѣ у него кошелекъ съ золотомъ, которое онъ принесъ и тайно положилъ на окошко тремъ бѣднымъ дѣвицамъ, чтобы избавить ихъ отъ нищенства и паденія.



Св. Кн. Филаретъ Милостивый.



Св. Николай Чудотворецъ.



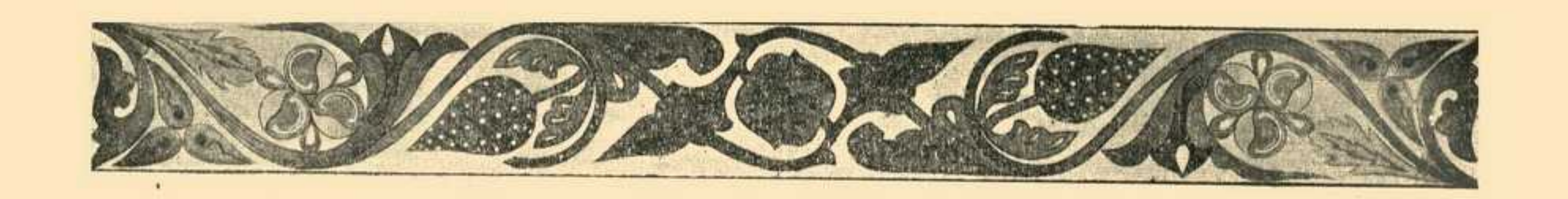
Св. Михаилъ Митрополитъ. Богородица.



Богородица и Спаситель.

Пречистая Дѣва сидитъ, прислонившись къ изящной рѣзной рѣшеткѣ, на рукахъ у Нея Христосъ, поднявшій для благословенія обѣ руки. На пальцѣ правой руки Богородицы блеститъ кольцо. Два ангела съ отуманенными лицами о чемъ-то совѣщаются надъ Ея головой. У ногъ Ея какіе-то странные бѣлые цвѣты, похожіе на лиліи.

Спаситель Нестерова—оторванный отъ земли и ея заботъ, заключенный въ себя, мистическій созерцатель. Синіе глаза Его съ загадочной думой смотрятъ вверхъ. Правая рука какъ-то нерѣшительно поднята для благословенія, въ лѣвой раскрытое Евангеліе; у ногъ Его такіе-же странные неземные цвѣты, какъ и у ногъ Богоматери.



Богородица и Спаситель.

Пресвятая Дѣва на этой картинѣ изображена совсѣмъ юной дѣвушкой, рѣдкой, изысканной красоты. Ея бѣлокурые волосы выбились изъ-подъ голубого, какъ весеннее небо, покрывала. Лицо, дивной бѣлизны, съ прозрачно-розовымъ румянцемъ, наклонено къ Сыну. Тонкія прозрачныя руки съ нѣжной лаской обнимаютъ Его.

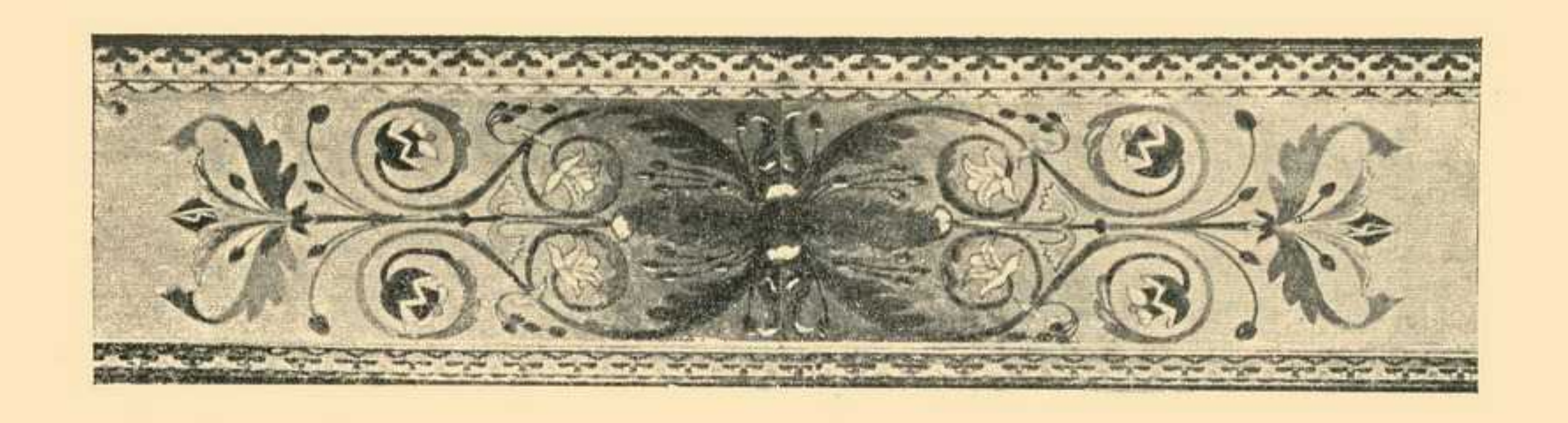
Лицо у Спасителя почти то-же, что и на другой мѣстной иконѣ. Онъ сидитъ въ свѣтлыхъ ризахъ, одной рукой опираясь на Евангеліе, другую поднявъ для благословенія.



Св. Кн. Борисъ. Богородица.



Спаситель. Св. Кн. Глѣбъ.



Святые князья: Борисъ и Глѣбъ.

Св. князья Борисъ и Глѣбъ, сыновья св. Владиміра, рожденные отъ матери христіанки, росли и развивались въ благочестіи, нетронутые заразою язычества. Юные и благочестивые, они рано сдѣлались жертвами темнаго междуусобнаго времени. Стоятъ въ княжескомъ одѣяніи той эпохи съ крестами въ рукахъ. Какая то обреченность на раннюю мученическую смерть сказывается въ ихъ странныхъ, нѣсколько искусственныхъ позахъ. Въ глазахъ у Глѣба—испугъ, Борисъ покорно наклонилъ голову. За ними русскій лѣсокъ съ березами и елями и рѣка Альта, на которой вѣроломно убилъ ихъ Святополкъ Окаянный.



Св. Михаилъ Митрополитъ.

Первый кіевскій Митрополитъ Св. Михаилъ (преставился въ 992 г.) изображенъ молящимся, на правомъ берегу р. Днѣпра, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, стоялъ свергнутый имъ идолъ Перунъ. Митрополит былъ ревностный распространитель христіанства и вездѣ, гдѣ только могъ, строилъ церкви; ему-же приписываютъ построеніе Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря, видъ котораго изображенъ на фонѣ иконы.

Св. Кн. Ольга.

На этой картинѣ св. Ольга является совсѣмъ молодой христіанкой, въ противорѣчіе историческимъ даннымъ, которыя показываютъ, что она крестилась въ 955 г., когда ей было уже болѣе 50 лѣтъ.



Спаситель. Св. Вел. Кн. Ольга.



Глава V.

Живопись

В. А. Котарбинскаго

и

П. А. Свѣдомскаго.



Дни творенія.

Худ. П. А. Сведомскаго.

Первый день творенія.

Міръ представляетъ собой безграничный океанъ свѣта, въ которомъ витаютъ безплотные духи. Они слетѣлись, съ молитвенно скрещенными руками, на поклоненіе Творцу, который благословляетъ ихъ, возсѣдая на радугѣ.

Второй день творенія.

Стихіи еще наполовину въ состояніи хаоса, огромныя бурныя волны первобытнаго моря сливаются съ грознымъ небомъ. На небѣ блещутъ молніи, изъ черныхъ тучъ льются потоки дождя.

Третій день творенія.

Вода отдѣлилась отъ суши. Пѣнные каскады мчатся по камнямъ, стремясь къ тѣмъ вмѣстилищамъ, которые опредѣлены имъ Творцомъ. Первыя растенія зазеленѣли надъ водой. Чувствуется ликованіе зародившейся жизни.



Первый день творенія.



Второй день Творенія.



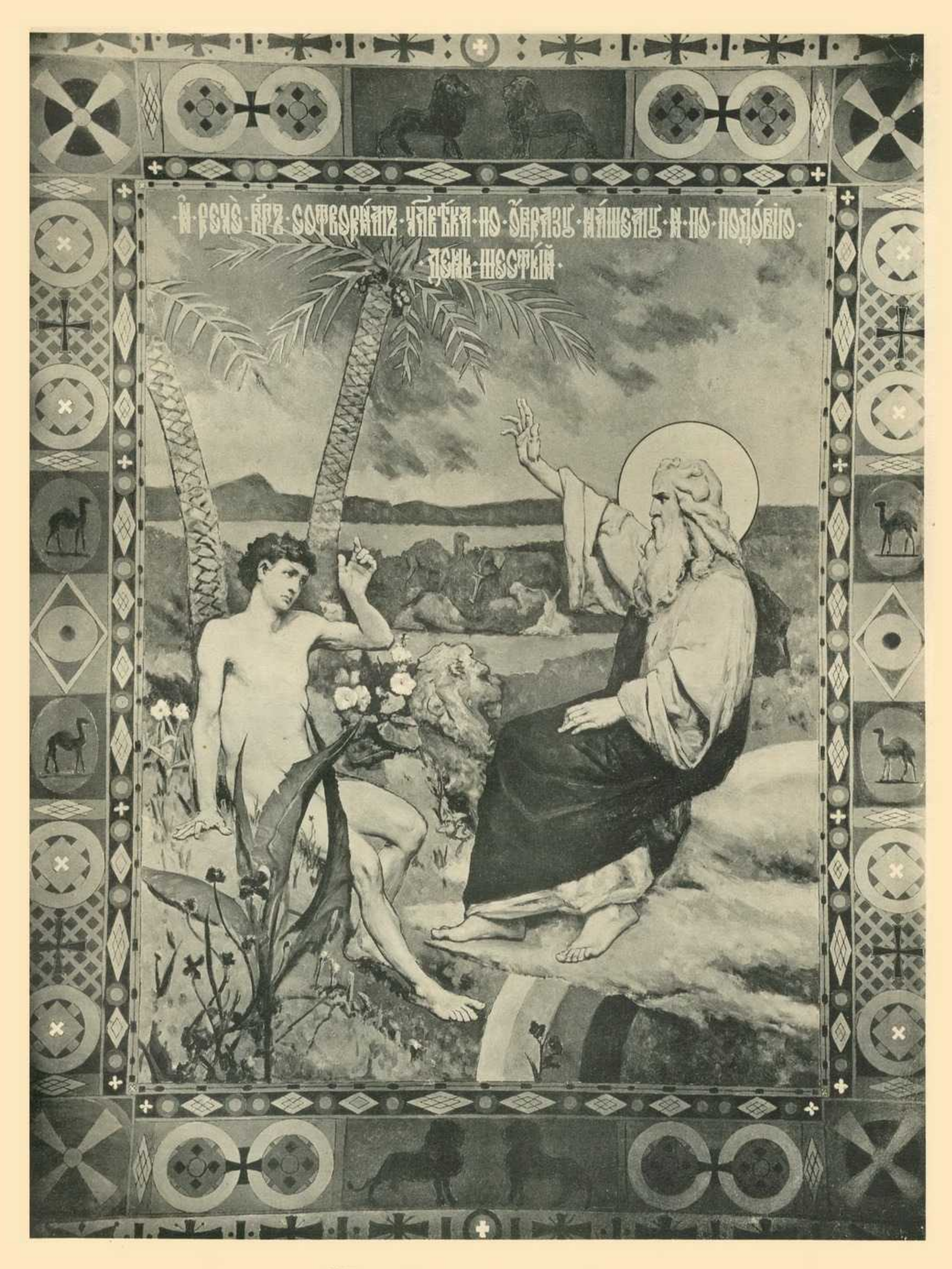
Третій день Творенія.



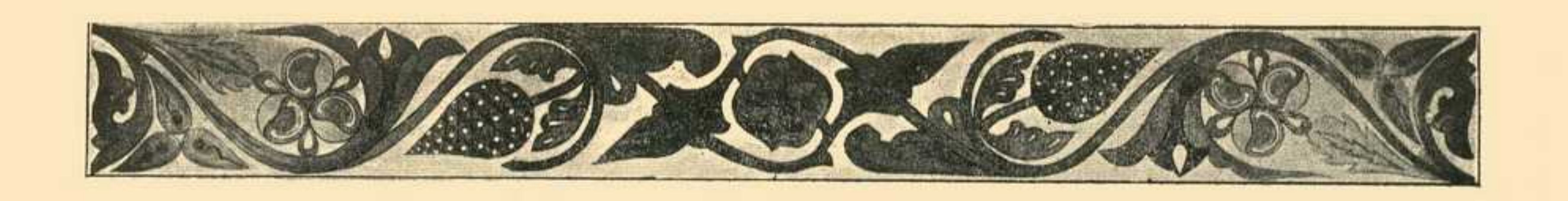
Четвертый день Творенія.



Пятый день Творенія.



Шестой день творенія.



Дни творенія.

Худ. В. А. Котарбинскаго.

Четвертый день творенія.

Въ четвертый день украсилась твердь свѣтилами небесными. На картинѣ видно, какъ звѣзды разной величины и разныхъ цвѣтовъ, блестя, выступаютъ изъ первобытной туманности хаоса, покорныя всемогущему: да будетъ!

Пятый день творенія.

Только что сотворенныя птицы, блестящія яркими красками, радостно летятъ къ создавшему ихъ Саваоѳу. Море, въ которомъ началась уже могучая жизнь, блеститъ и свѣтится живыми прозрачными фонами.

Шестой день. Сотвореніе человѣка.

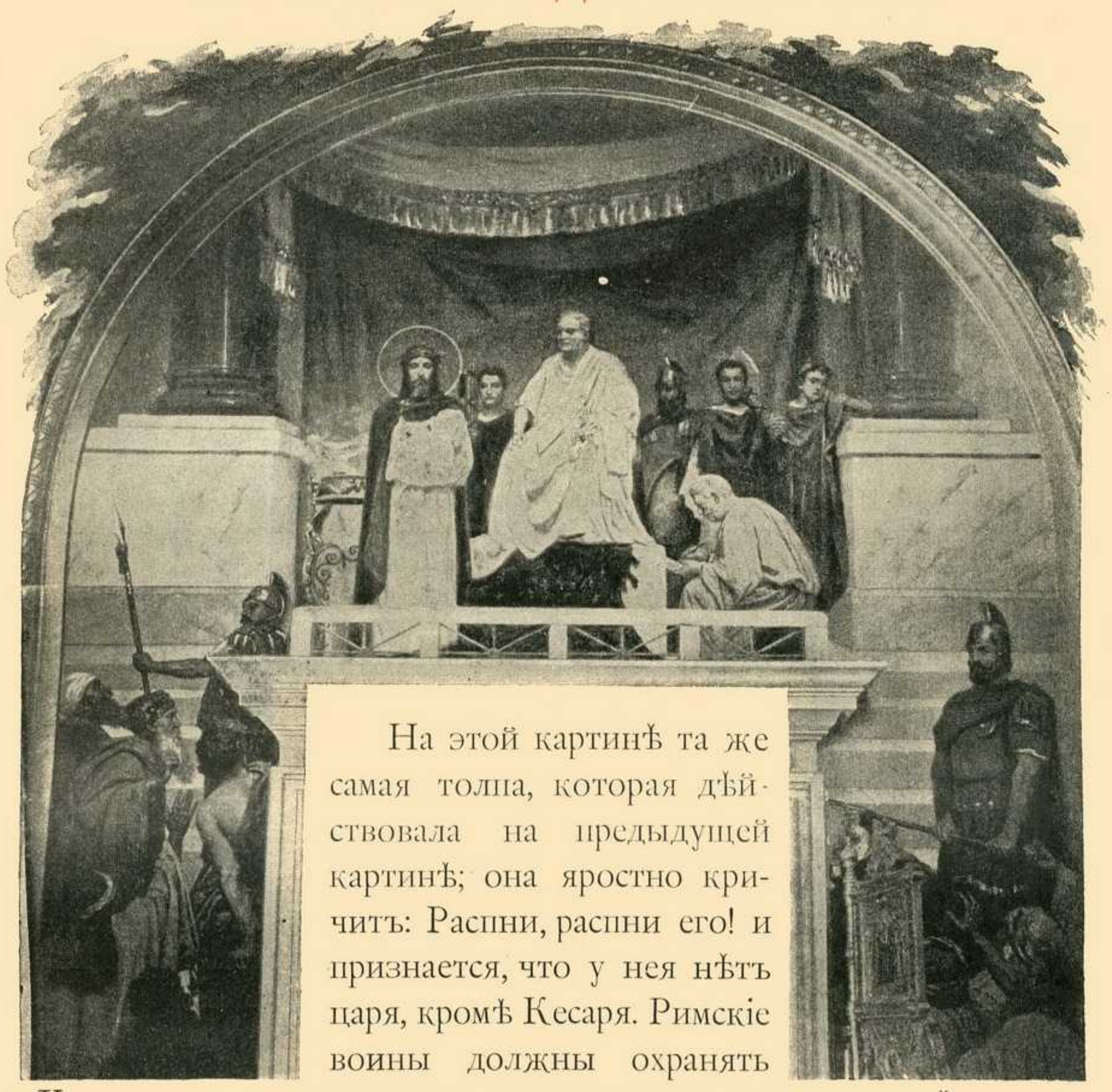
Персть земная, въ которую Богъ только что вдохнулъ дыханіе жизни,—душу безсмертную—смотритъ на своего Творца пробуждающимся узнающимъ взглядомъ. Вокругъ юная великолѣпная природа во всей своей первобытной свѣжести и чистотѣ.

Входъ Господенъ во Іерусалимъ.



Эта красиво написанная, но нѣсколько банальная и холодная картина иллюстрируетъ евангельскія событія, полныя тонкаго и глубокаго драматизма. Здѣсь мы видимъ, какъ народъ іерусалимскій съ криками «Осанна», съ пальмовыми вѣтвями, со слезами восторга и обожанія привѣтствуетъ Христа, ожидая благъ земныхъ отъ Того, Чье царство «не отъ міра сего».

Іисусъ передъ Пилатомъ.



На этой картинѣ та же самая толпа, которая дѣйствовала на предыдущей картинѣ; она яростно кричитъ: Распни, распни его! и признается, что у нея нѣтъ царя, кромѣ Кесаря. Римскіе воины должны охранять Христа отъ ярости народа, рвущагося по ступенямъ лѣстницы на Лобное мѣсто, чтобы растерзать Его. На ожирѣвшемъ лицѣ эпикурейца Пилата циничное равнодушіе къ Истинѣ; какъ истый римлянинъ эпохи упадка, онъ не понимаетъ, изъ за чего волнуется грязная чернь, требуя смерти безобиднаго Назаретскаго Плотника, и какое дѣло до Истины этому Плотнику, не имѣющему гдѣ преклонить главы. «Что есть Истина?» спрашиваетъ онъ съ поверхностной, декадентской ироніей, не желая и не ожидая отвѣта на вопросъ. За нимъ стоятъ ликторы. Слѣва у ногъ его помѣщается писецъ, не подозрѣвающій, какую страницу изъ міровой трагедіи записываетъ онъ съ своимъ бездушнымъ видомъ составителя протокола.



Воскрешеніе Лазаря.

Четырехдневный мертвецъ, повинуясь слову Христа, всталъ изъ гроба и явился въ пещерѣ, окутанный саваномъ. Марія, сестра Лазаря, не удивлена этимъ чудомъ—она не сомнѣвалась въ возможности его—и теперь только по дѣтски восхищена и благодарна за него. Мароа, которая въ хлопотахъ по хозяйству мало вслушивалась въ откровенія Христа и считала Его просто хорошимъ знакомымъ брата, теперь упала въ обморокъ отъ страха и неожиданности. Фарисей, стоящій возлѣ гроба, тоже онѣмѣлъ отъ ужаса. На лѣстницѣ, ведущей къ выходу, четыре фигуры изумленныхъ свидѣтелей чуда. Въ картинѣ чрезвычайно красивые эффекты освѣщенія.

Тайная вечеря.

Картина полна движеніемъ апостоловъ, взволнованныхъ словами Христа: «одинъ изъ васъ предастъ Меня». Они подозрѣваютъ Іуду. Глаза всѣхъ устремлены на него. Только одинъ Христосъ возлежитъ за столомъ, спокойный, съ опущенными очами. Іуда собирается уходить. Въ его позѣ наглость уличеннаго, но не помышляющаго о раскаяніи преступника. Отъ фигуры его на слабо освѣщенную стѣну падаетъ огромная черная тѣнь. Лица апостоловъ написаны съ большой экспрессіей и интересны разнообразіемъ выраженій.

Моленіе о чашѣ.

Прозрачная, темно-синяя ночь Палестины. Вдали освѣщенныя луной бѣлыя стѣны и башни Іерусалима. Глухой уголъ Гефсиманскаго сада, дикія колючія растенія, обнаженные корни маслинъ на каменистомъ холмѣ.

Да мимо идетъ Чаша сія!

Эта человѣческая тоска, минутная человѣческая слабость Сына Божія больше сказывается въ колоритѣ картины и въ характерѣ пейзажа, чѣмъ въ изображеніи Христа. Его лицо и колѣнопреклоненная фигура мало-значительны и неопредѣленны по выраженію.



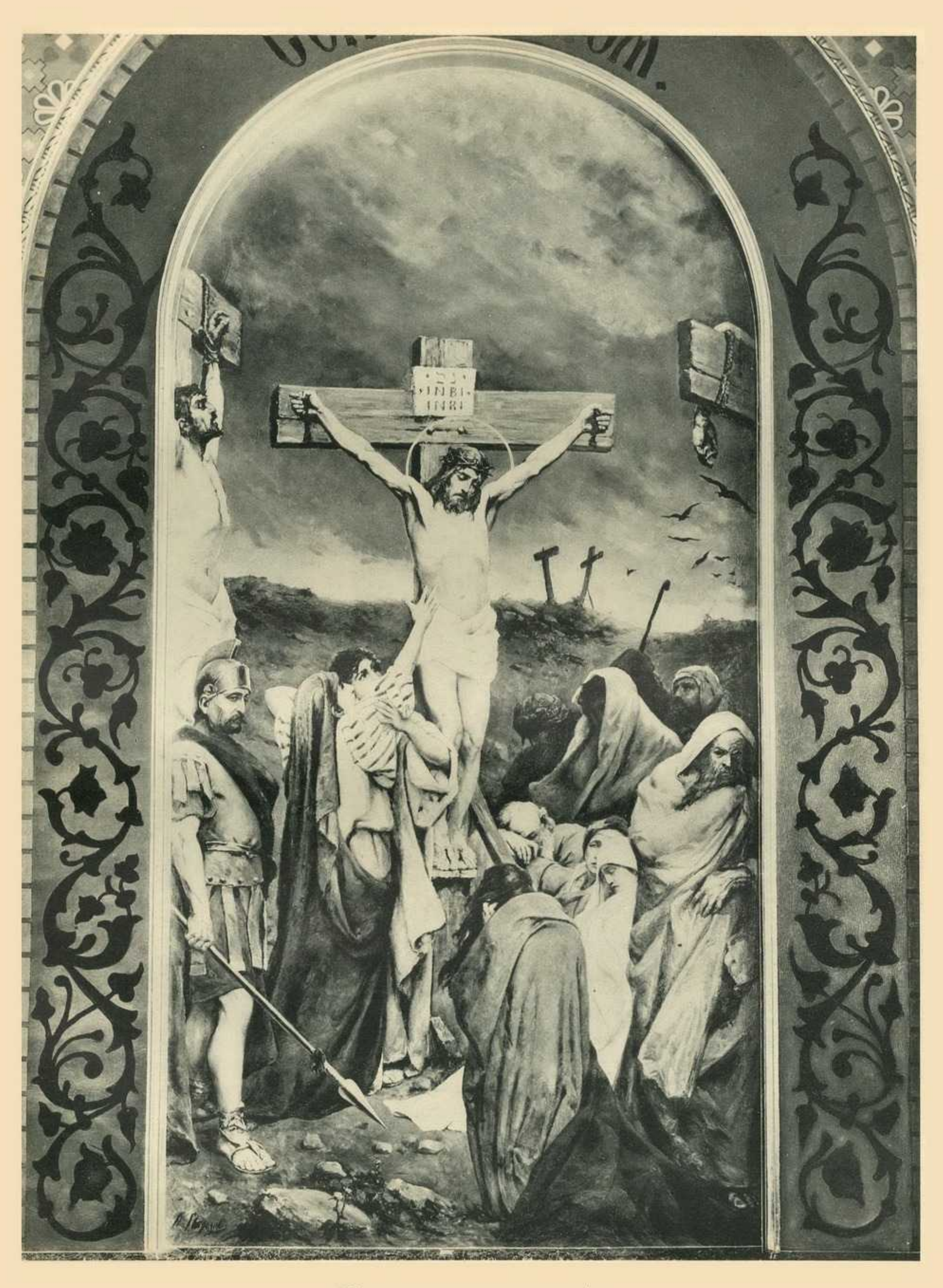
Воскрешеніе Лазаря.



Тайная Вечеря.



Моленіе о Чашѣ.



Христосъ на крестѣ.

Преображеніе Господне.



Вознесеніе Господне.



Христосъ на крестѣ.

Необыкновенно реалистическое изображеніе кончины Христа. Богоматерь, въ покрывалѣ, надѣтомъ за уши, въ полосатыхъ восточныхъ одеждахъ, типично-еврейскимъ, страстнымъ и экспансивнымъ жестомъ, тянется къ умершему Сыну. Жены-мироносицы, также съ типично-іудейскими лицами, разными жестами выражаютъ свое отчаяніе. Іуда отвернулся отъ креста въ первомъ приступѣ дикой тоски и мукъ совѣсти, отъ которыхъ онъ повѣсился. На лицѣ римскаго сотника раздумье. Что-то дрогнуло въ душѣ воина и формалиста-исполнителя. Какая-то новая мысль освѣтила неподвижныя черты, копье безсильно опустилось въ рукѣ. Черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ такого воина мы встрѣчаемъ уже въ Колизеѣ мученикомъ за распятаго Христа. На заднемъ планѣ картины низкое небо въ тяжелыхъ мѣдно-бурыхъ тучахъ, полуразрушенные силуэты крестовъ, стаи воронъ, чующихъ трупы.

Преображеніе Господне.

Христосъ изображенъ такимъ, какимъ видѣли его Петръ, Іоаннъ и Іаковъ на горѣ Ѳаворѣ. Одежды его бѣлы, какъ снѣгъ, вокругъ него сіяніе, подобное солнечному блеску. Рядомъ съ нимъ Моисей и Илія. Котарбинскій придалъ лицу Христа выраженіе укора. Глазами и движеніемъ рукъ Онъ какъ бы спрашиваетъ апостоловъ: «неужели необходимъ былъ этотъ блескъ и эти лучи, это чудо преображенія для того, чтобы вы не сомнѣвались, что Я Сынъ Божій?».

Вознесеніе Господне.

Христосъ возносится на небеса, окруженный пятью ангелами. Позы послѣднихъ непріятно поражаютъ своей искусственностью и театральной грандіозностью.



Преподобные Никита, Варлаамъ, Пафнутій и св. Филиппъ.

Преподобный Никита, великій грѣшникъ въ молодости и великій подвижникъ подъ старость, родился въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, близъ Переяславля Залѣсскаго. Оставивъ жену, дѣтей и имущество, неправедно пріобрѣтенное, онъ отправился въ обитель, находящуюся близъ Переяславля, и постригся въ иноки. Тамъ онъ устроилъ себѣ тѣсный столпъ и, заключившись въ немъ, безпрестанно молился о своихъ прегрѣшеніяхъ. Изображенъ св. Никита схимникомъ, въ тяжелыхъ веригахъ, съ двумя камнями въ рукахъ, заключенный въ тѣсномъ столпѣ.

Преподобный Варлаамъ, основатель Хутынской обители, прославился своими духовными подвигами. Въ его обитель стекались русскіе люди изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ и для того, чтобы найти тихое убѣжище у благочестиваго игумена, и для того, чтобы найти у него помощь и утѣшеніе въ своихъ мірскихъ дѣлахъ.

Св. Пафнутій, прославившійся своею подвижническою жизнью, тайно ушелъ отъ родителей и постригся въ иноки въ Покровскомъ монастырѣ, въ городѣ Боровскѣ. За примѣрную жизнь свою онъ былъ избранъ въ игумены этой обители; но вскорѣ, принявъ схиму, онъ оставилъ монастырь и поселился въ пустынѣ, гдѣ выстроилъ церковь и основалъ монастырь, названный его именемъ. Изображенъ св. Пафнутій съ четками въ смиренно сложенныхъ рукахъ, съ опущенными глазами, погруженный въ сосредоточенную молитву.

Знатный бояринъ изъ рода Колычевыхъ, смиренный инокъ Соловецкой обители, позднѣе игуменъ ея и наконецъ митрополитъ Московскій, ближайшій совѣтникъ Іоанна Грознаго, св. Филиппъ вездѣ одинъ и тотъ же—безстрашный и безкорыстный служитель правды.



Св. Пафнутій.



Св. Филиппъ.

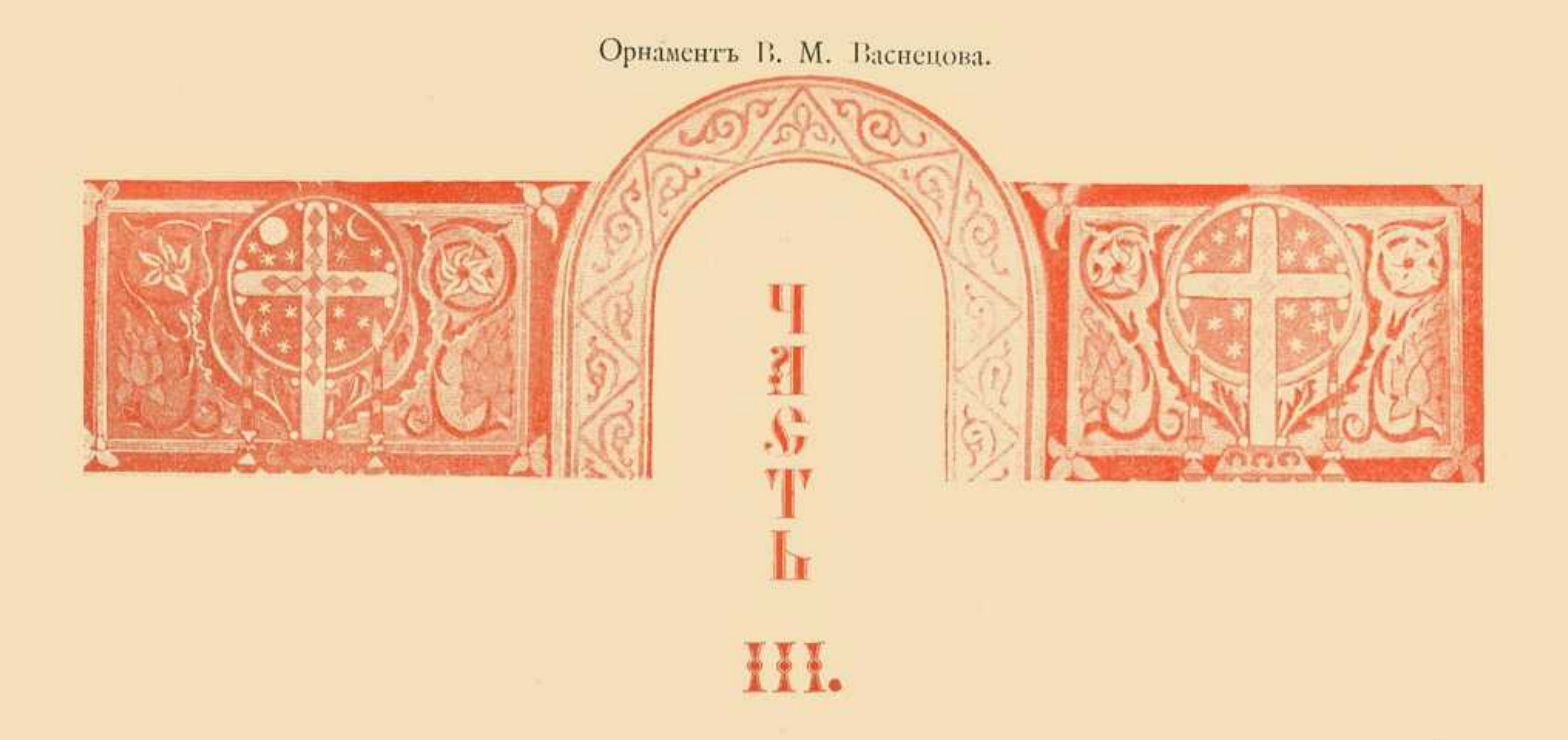


Св. Варлаамъ.



Св. Никита Столпникъ.

Орнаментъ В. М. Васнецова.



ЧАСТЬ III.

Орнаменты,

Мраморъ,

Бронза,

Священная утварь.

В. М. Васнецовъ.



Орнаментъ на хорахъ—«Земля».

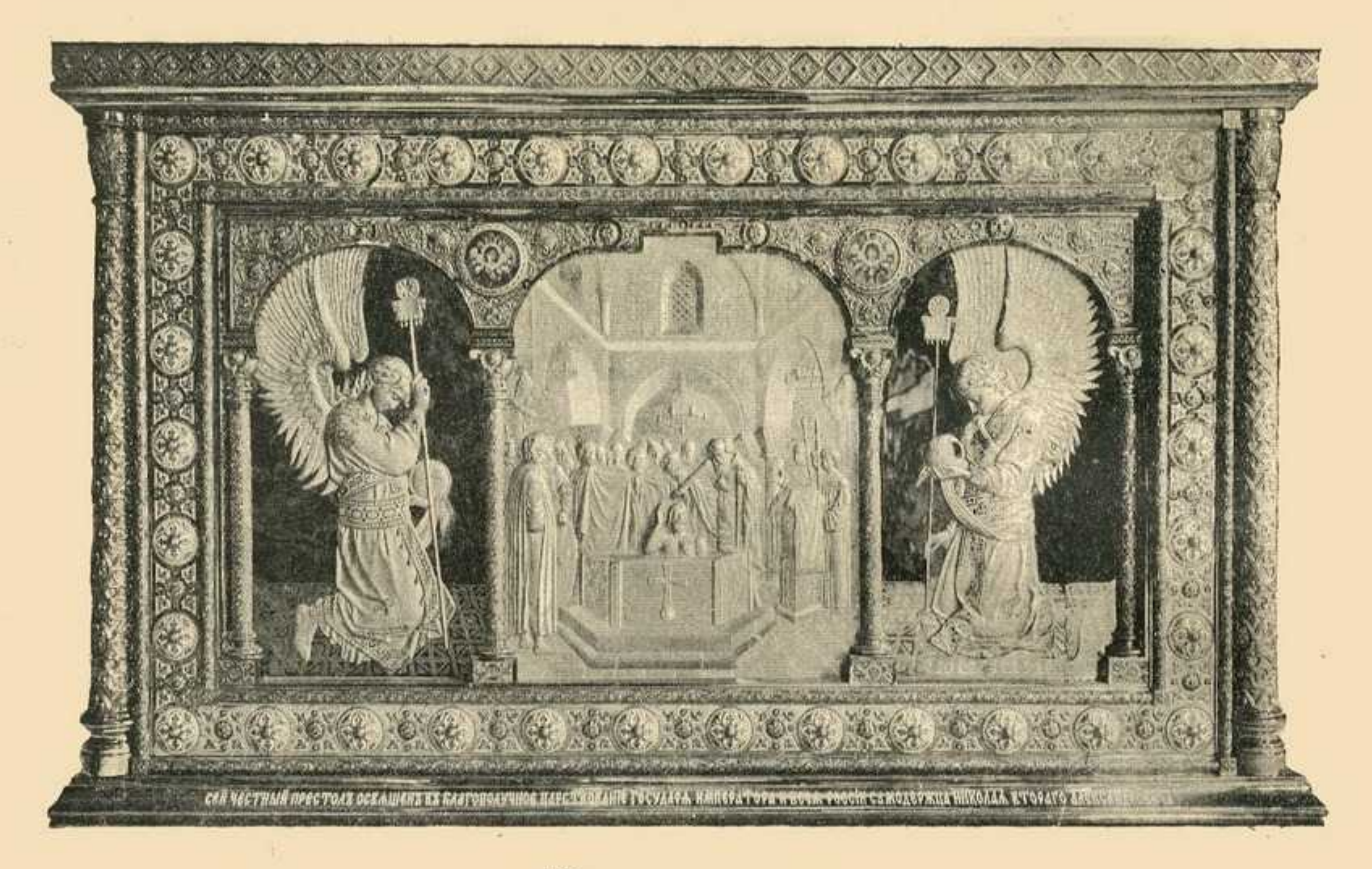
Орнаментъ В. М. Васнецова.



Глава I.

ОРНАМЕНТЫ.

Во Владимірскомъ Соборѣ орнаментъ, какъ и весь характеръ внутренняго убранства Собора, выдержанъ въ византійскомъ стилѣ. На стѣнахъ Софіи Константинопольской, Палатинской Капеллы въ Палермо, Византійскаго Собора св. Марка и многихъ храмовъ Іерусалима и Капеллы можно видѣть тѣ же пальмовыя вѣтки, кресты, павлиньи перья, виноградные гроздья, которые фантастическими гирляндами обвиваютъ плафоны, стѣны и арки Владимірскаго Собора. Это не значитъ, что пр. Праховъ, составлявшій рисунки орнаментовъ, и художники, рисовавшіе орнаменты, рабски подражали византійскимъ образцамъ. У Византіи они взяли только основные мотивы, а затѣмъ каждый изъ нихъ переработалъ эти мотивы сообразно своей индивиду-



Южная сторона.

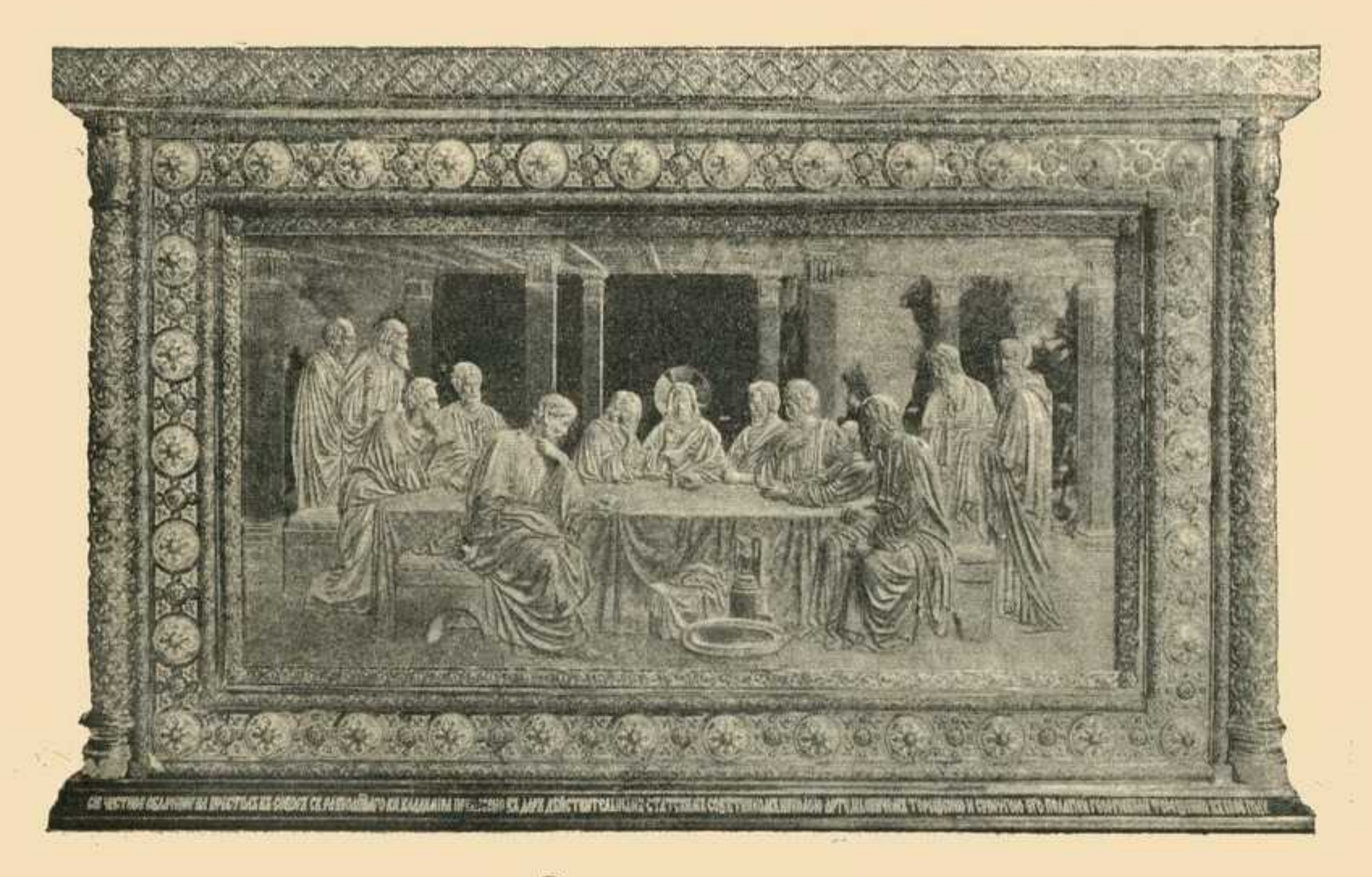


Сѣверная сторона.

НЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ ГЛАВНАГО ПРЕСТОЛА.



Восточная сторона.



Западная сторона.

Орнаментъ В. М. Васнецова.



альности и внесъ въ композицію свой вкусъ, свою игру фантазіи.

Главное требованіе, какое живопись предъявляетъ къ орнаменту, чтобы онъ не заглушалъ ее, не развлекалъ вниманія, а былъ ей рамой или болѣе или менѣе вдохновеннымъ аккомпаниментомъ къ ея мотивамъ—это требованіе выполнено художниками безупречно. Не смотря на массу позолоты и на яркія краски, орнаментъ нигдѣ не навязывается глазамъ, не ослѣпляетъ пестротой и не детонируетъ съ прилегающими изображеніями. Не смотря на богатство своихъ композицій и на красоту сочетанія красокъ, онъ остается фономъ картинъ и иконъ, лаская взглядъ своимъ общимъ впечатлѣніемъ и не давая выступать деталямъ.

Всѣ орнаменты средняго нефа принадлежатъ Васнецову. Его любимый мотивъ — крестъ вплетенный въ листья, есть у него мотивъ цвѣты, есть чаши и скрижали, рыбы, символизирующія



Орнаментъ А. С. Мамонтова.

Христа, деревья съ золотыми плодами, голуби, змѣи, держащія во рту плодъ съ древа познанія добра и зла. Замѣчателенъ по красотѣ его орнаментъ подъ изображеніями четырехъ Евангелистовъ. Онъ представляетъ собой прекрасныя по линіямъ и по сочетаніямъ зеленыхъ и синихъ оттѣнковъ виноградныя лозы, напоминающія слова Христа, обращенныя къ апостоламъ: «Азъ есмь истинная лоза виноградная, а вы вѣтви».

Потолки сѣвернаго и южнаго нефа орнаментированы Свѣдомскимъ. Ему принадлежитъ также и орнаментъ вокругъ его картинъ: Воскрешеніе Лазаря и Распятіе Христа. Это красивый черный узоръ по темно-красному помпейскому фону. Остальные орнаменты сѣвернаго и южнаго нефа сдѣланы художникомъ Врубелемъ. Композиціи его интересны нѣжностью красокъ и своеобразностью замысла. На одной стѣнѣ (прилегающей къ картинѣ Воскрешенія Лазаря) мы видимъ блѣдно-голубую воду, а на ней рядами срѣзанныя головки водяныхъ лилій. Ниже въ волнообразномъ сочетаніи пышныя золотистыя колосья,—символъ изобилія—напоминающія о землѣ Ханаанской, о рѣкахъ, текущихъ медомъ и млекомъ.

На другой стѣнѣ, ближе къ алтарю—шесть ангельскихъ головокъ, подъ ними крупныя павлиньи перья, съ какими въ христіанской хронографіи рисуются крылья многихъ херувимовъ. Хороши также на аркахъ гирлянды, большихъ ландышей, хвой и золотистыхъ шишекъ сосны и фантасти-

Общій видъ



Главнаго Престола.



Плащаница по рисунку В. М. Васнецова.

Орнаментъ



В. М. Васнецова.

ческіе цвѣты туманно-розоваго оттѣнка зари.

Южные и сѣверные хоры расписаны А. С. Мамонтовымъ (†). Здѣсь мы видимъ пальмы почти въ натуральную величину и различныя композиціи цвѣтовъ и звѣздъ.

Западная часть хоръ, относящаяся къ среднему нефу украшена орнаментами Васнецова. Обѣ картины Адамъ и Ева въ раю и Искушеніе Евы обвиты гирляндами полевыхъ цвѣтовъ, ягодъ и колосьевъ.

На западныхъ же хорахъ находятся маленькія аллегорическія изображенія четырехъ стихій: земли, воды, огня и воздуха.

Земля и вода изображены подъ картиной: Грѣхопаденіе Евы. Эмблема земли—Агнецъ Христосъ; отъ Него течетъ источникъ воды живой. Олень и человѣкъ пьютъ изъ этого источника.

Орнаментъ



В. М. Васнецова.

Вода нарисована въ видѣ того моря, которое покрывало всю землю во время потопа. На этомъ морѣ плаваетъ ковчегъ.

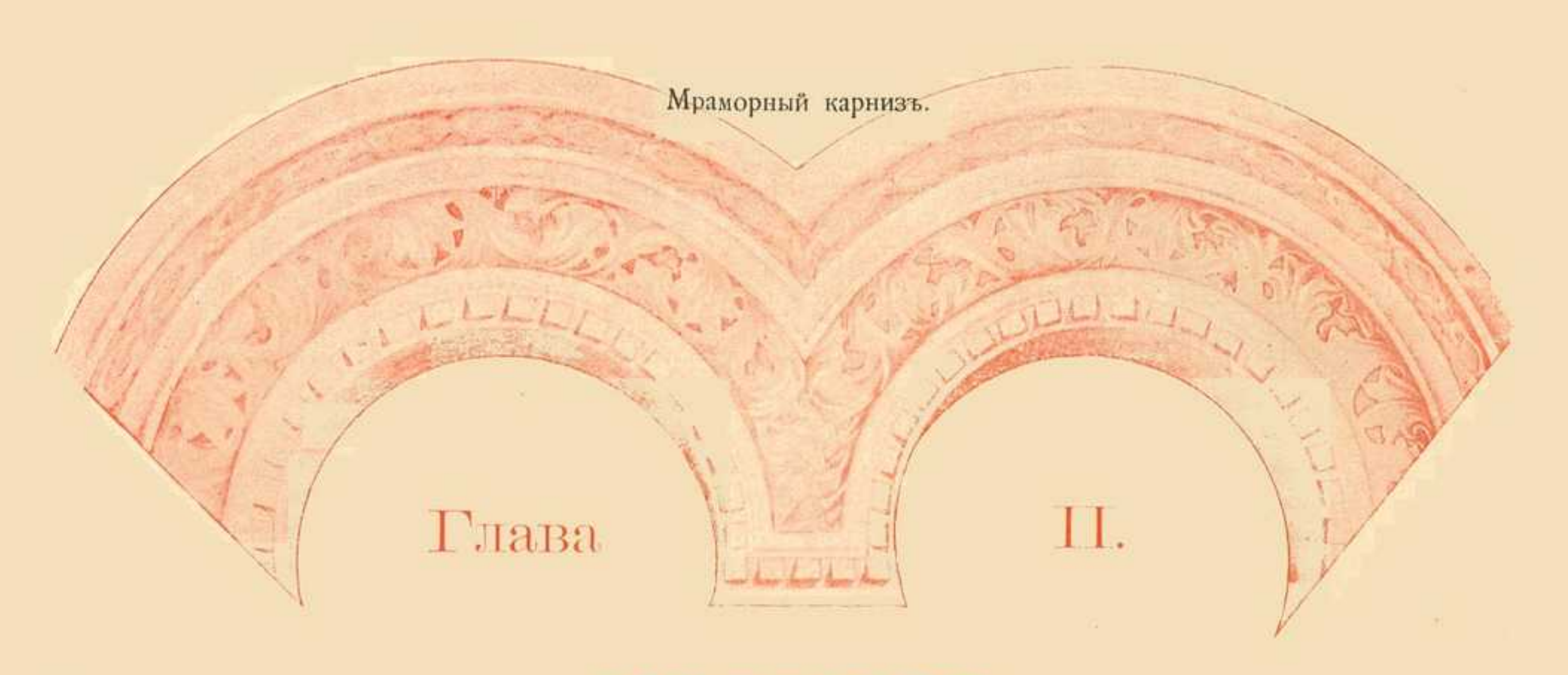
Эмблема огня—два жертвенника, принадлежащіе Каину и Авелю. Подъ жертвен-

никомъ Каина пламя склоняется къ землѣ; надъ жертвенникомъ Авеля поднимается къ небу. Эмблема воздуха—птица, тотъ голубь, который принесъ Ною масличную вѣтвь.

Изъ эмблематическихъ изображенiй въ храмѣ замѣчательны еще двѣнадцать агнцовъ, изъ отворенныхъ дверей направляющихся съ двухъ сторонъ къ стоящему надъ ними Агнцу Христу. На дверяхъ надпись: на однихъ—Назаретъ, на другихъ—Виѳлеемъ. Агнцы означаютъ апостоловъ. На сводахъ первой отъ входа арки и на шести остальныхъ написана по частямъ Молитва Господня. Въ западномъ притворѣ на потолкѣ написана молитва св. Владимiра, произнесенная имъ при крещенiи кiевлянъ.



Внутреннiя двери Собора.



МРАМОРЪ.

Мраморныя работы въ Соборѣ принадлежатъ Товариществу Тузини и Росси. На иконостасы употреблялся свѣтло-сѣрый каррарскій мраморъ, на панели—бельгійскій, темно-зеленыхъ и коричневыхъ колеровъ. Многія работы сдѣланы также изъ французскаго и пиринейскаго мрамора. Тройная арка, облицовывающая входъ на хоры, сдѣлана изъ бѣлаго мрамора. Противуположная ей арка крестильни—изъ сѣраго съ бѣлыми жилками. Киворій состоитъ изъ бѣлаго мраморнаго купола, опирающагося на монолитныя, лабрадоровыя колонны, вѣсомъ до 800 п. каждая. Лѣстница на хоры, устроенная по проэкту В. Н. Николаева, также сдѣлана изъ мрамора. Изъ мрамора сдѣланъ полъ, шесть клиросовъ, ограда на хорахъ (гдѣ полъ не мраморный, а паркетный). Бѣлая ограда хоръ украшена инкрустированнымъ орнаментомъ (розоваго и чернаго мрамора) и скульптурными украшеніями. Очень красивъ золотистый мраморъ 12 плоскихъ колоннъ въ алтарномъ полукружіи. За рядомъ этихъ колоннъ возвышается бѣлое мраморное сопрестоліе (сѣдалище для священно-служителей). Изъ бѣлаго же мрамора сдѣланъ престолъ.

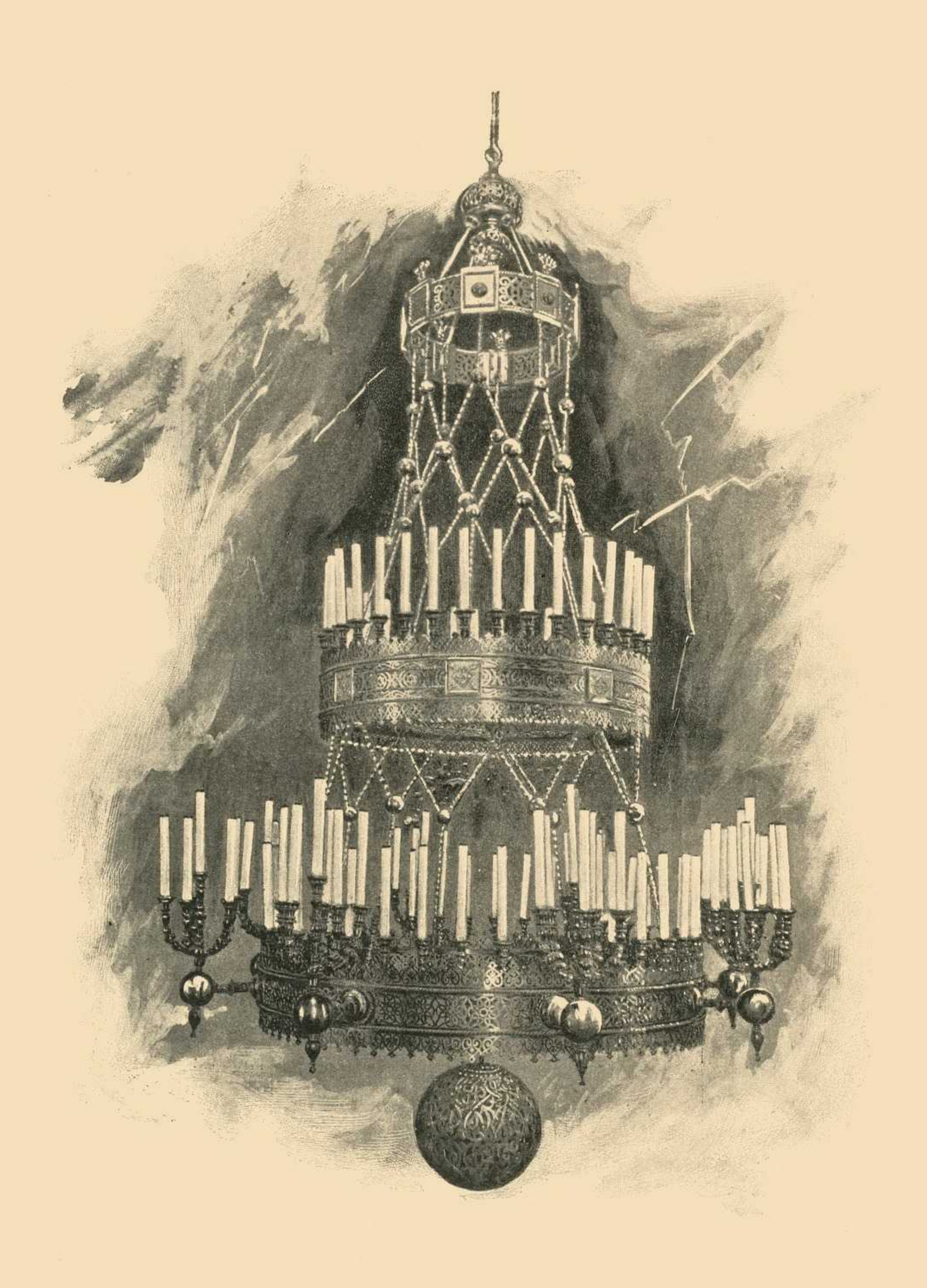
Рисунки всѣхъ мраморныхъ украшеній, такъ же какъ и проэкты иконостасовъ, принадлежатъ пр. Прахову. Благородство стиля и изящество работы иконостасовъ дѣлаетъ ихъ художественными произведеніями, достойными серьезнаго вниманія. Иконостасныя арки и колонны верхнихъ иконостасовъ сдѣланы въ Италіи; колонны нижнихъ иконостасовъ—мѣстной работы, ограда для хоръ сработана въ Одессѣ.



Глава III.

БРОНЗА.

Бронзовыя работы принадлежатъ фабрикѣ Постникова. Съ необыкновеннымъ вкусомъ и тщательностью отдѣлки исполненъ ею жертвенникъ (по рис. пр. Прахова). Рисунокъ жертвенника, повторяющійся на всѣхъ четырехъ сторонахъ его, изображаетъ крестъ, на крестѣ тронъ, на которомъ лежитъ Евангеліе, надъ Евангеліемъ—крестъ съ терновымъ вѣнцомъ, копіемъ и губкой, надъ всѣмъ этимъ Духъ Святой, окруженный сіяніемъ, а по сторонамъ два архангела въ позахъ благоговѣйнаго поклоненія. Надъ рисункомъ начертаны слова: «Кресту Твоему покланяемся, Владыко». Изображенія архангеловъ не повторяются на трехъ остальныхъ сторонахъ жертвенника; ихъ мѣсто занимаютъ тамъ украшенія изъ эмали. Изъ бронзовыхъ вещей замѣчательны сдѣланныя на фабрикѣ Постникова, по рисунку пр. Прахова, 4 бронзовыхъ кіота византійскаго стиля, 5 аналоевъ, 15 паникадилъ древне-русскаго стиля, 34 подсвѣчника красиваго и своебраз-





Малая хоругвь съ образомъ св. кн. Владиміра.

Подсвѣчникъ къ образамъ.

наго рисунка въ древне-русскомъ стилѣ и 19 иконостасныхъ лампадъ. Изъ паникадилъ особенно красиво то, которое помѣщено надъ хорами, противъ главнаго алтаря; оно пожертвовано Собору Ѳ. Н. Плевако. Царскія врата во всѣхъ иконостасахъ и рѣшетка солеи, отличающаяся чрезвычайно красивыми эмалевыми украшеніями, также сдѣланы изъ золоченой бронзы на фабрикѣ Постникова, по рисунку пр. Прахова.

Ларь изъ дуба.



Глава IV.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

Облаченіе Главнаго Престола сдѣлано фабрикой Хлѣбникова изъ кованаго серебра, покрыто позолотой и украшено эмалью. На восточной сторонѣ облаченія помѣщены рельефныя изображенія Александра Невскаго, Маріи Магдалины, Николая Мѵрликійскаго и Царицы Александры—патроновъ Августѣйшихъ Особъ; а также изображеніе преподобнаго Іоанникія Велик., Алексія Митрополита, мучен. Софіи, преподобной Пелагіи и преподобнаго Николы Святоши; (два послѣдніе—патроны Н. А. Терещенко и его супруги П. Г. Терещенко, пожертвовавшихъ средства на облаченіе). Съ западной стороны облаченія такое же рельефное изображеніе Тайной Вечери. Въ центрѣ южной стороны—рельефомъ сдѣланная копія съ картины Васнецова—Крещеніе Владиміра, по сторонамъ этого рельефа изображеніе двухъ ангеловъ. На сѣверной сторонѣ облаченія изображено Крещеніе Руси, также по картинѣ Васнецова. Облаченія для священно-служителей отличаются необыкновенной пышностью, разнообразіемъ матерій, ихъ цвѣтовъ и рисунковъ. Нѣкоторыя, изъ нихъ сдѣланы изъ золотой, серебряной, красной парчи, изъ бархата, муара и т. д. Всѣхъ облаченій въ ризницѣ 37, въ числѣ которыхъ находится и



Шкафъ для сосудовъ.

архіерейское облаченіе. Воздухи, пелены, одежды для столиковъ и аналоевъ соотвѣтствуютъ облаченіямъ по матеріалу и цвѣтамъ. Церковныя одежды изготовлены въ Москвѣ и пріобрѣтены для Владимірскаго Собора, также какъ богослужебныя книги и священные сосуды на средства, отпущенныя Святѣйшимъ Синодомъ.

Священныхъ сосудовъ пріобрѣтено для Собора 57: 31 серебряный съ позолотой и 26 бронзовыхъ, въ числѣ которыхъ есть золоченые. Наиболѣе цѣнные изъ нихъ: блюдо для всенощной серебряное съ позолотой и эмалевыми украшеніями, вѣнчальные вѣнцы, серебряные, вызолоченные, съ образами на перламутрѣ, 3 дарохранительницы и полный приборъ святыхъ сосудовъ. Напрестольный

крестъ сдѣланъ изъ серебра, вызолоченъ и покрытъ эмалью, на которой написано распятіе; замѣчательно также распятіе, написанное на перламутрѣ. Изъ богослужебныхъ книгъ Собора самымъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ являются 7 Евангелій въ серебряныхъ вызолоченныхъ доскахъ.

Изъ рукодѣльныхъ работъ останавливаетъ вниманіе Плащаница, вышитая шелкомъ дочерью пр. Прахова—Е. А. Праховой по рисунку Васнецова. Техническое совершенство этой работы, заключающееся въ точной передачѣ всѣхъ нюансовъ рисунка, доставляетъ истинно художественное наслажденіе. Интересна и другая рукодѣльная работа,—коверъ, вышитый кіевскими дамами, по рисунку пр. Прахова. Въ мастерской Мурашко изготовлены слѣдующія работы: 2 кіота изъ дуба и орѣха съ рѣзьбой и колоннами въ византійскомъ стилѣ, покрытые позолотой (помѣщены на хорахъ); два шкафа для храненія св. облаченій и сосудовъ, аналои, клиросные столы и т. п.

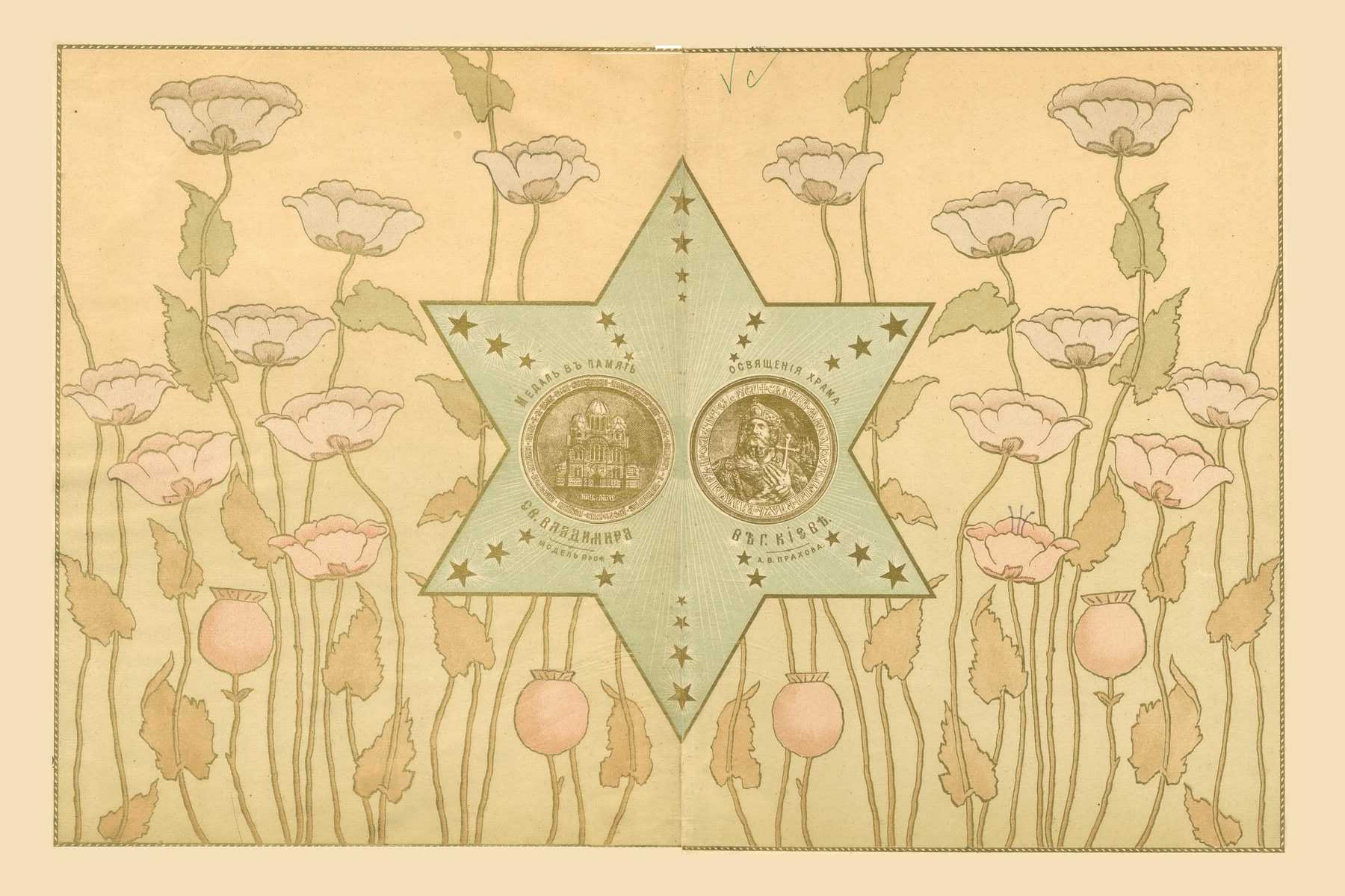


Глава V.

Стоимость Собора.

Стоимость всѣхъ работъ по внутреннему убранству храма представляетъ приблизительно слѣдующія цифры: В. М. Васнецовъ за свои работы получилъ 51.000 рублей, Свѣдомскій и Котарбинскій получили вмѣстѣ 59.500 рублей, М. В. Нестеровъ 11.700 рублей. Мастерская Мурашко за подготовительныя работы для стѣнной живописи, за орнаменты и позолоту стѣнъ получила 34.452 рубля. За всѣ мраморныя работы товарищество Тузини и Росси получило около 100.000 рублей. Фабрикой Постникова получено за западныя наружныя двери 14.300 рублей, за паникадила и подсвѣчники 43.000 рублей, за остальныя работы до 12.000 рублей. Облаченіе престола, пожертвованное Н. А. Терещенко, стоитъ 11.000 рублей. Облаченіе священно-служителей стоитъ около 10.000 рублей. Стоимость серебряныхъ священныхъ сосудовъ доходитъ до 8.000 рублей. Стоимость бронзовыхъ вещей—около 14.000 рублей. За Плащаницу, вышитую Е. А. Праховой, заплочено 2.500 рублей. Иконостасная мастерская Мурашко за свои работы получила 6.399 рублей. На всю внутреннюю отдѣлку такимъ образомъ израсходовано до 400.000 руб., а всѣ расходы по сооруженію Собора достигаютъ суммы 900.000 рублей.




Медаль въ память
освященія храма
Св. Владиміра
въ г. Кіевѣ
модель проф.
А. В. Прахова